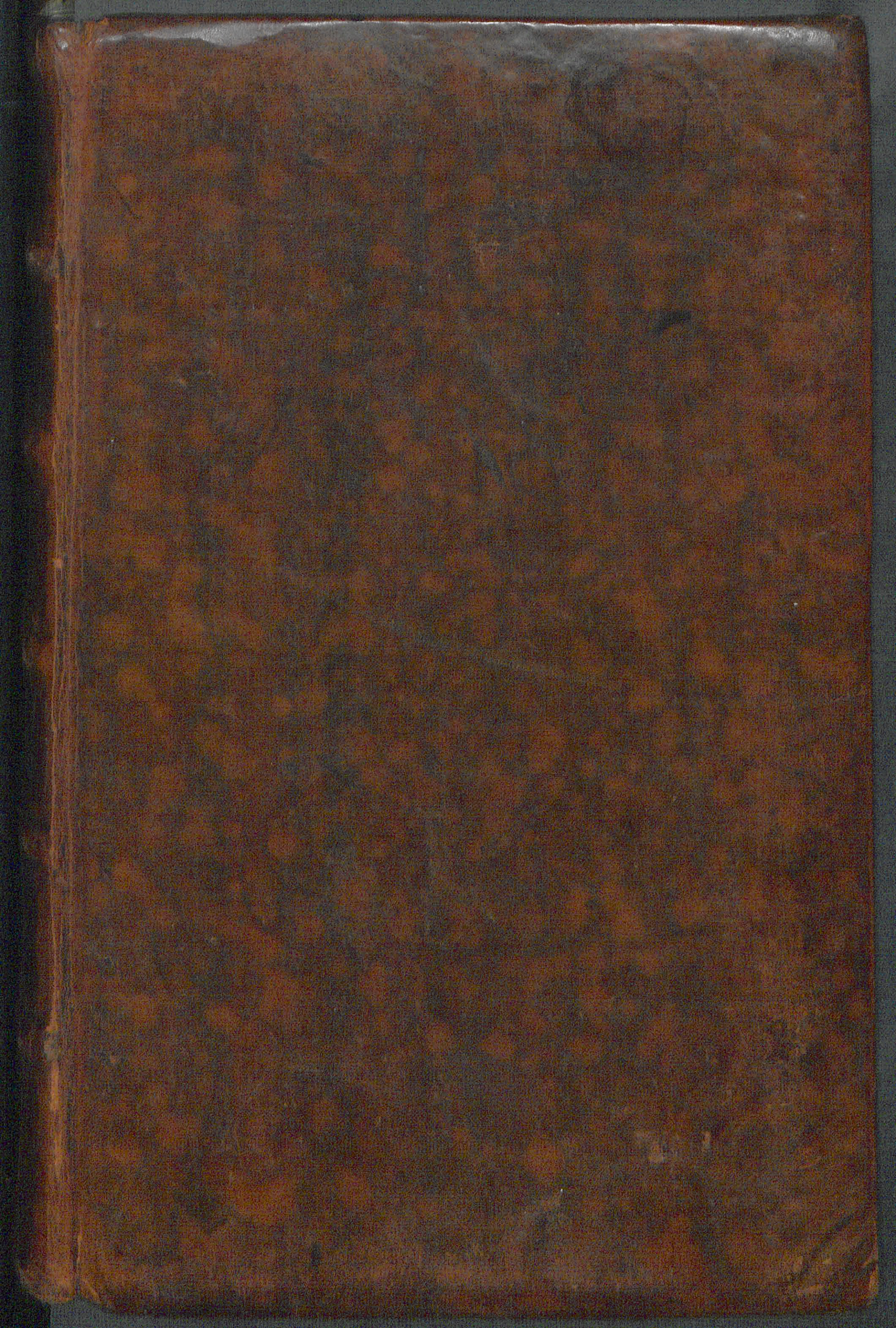
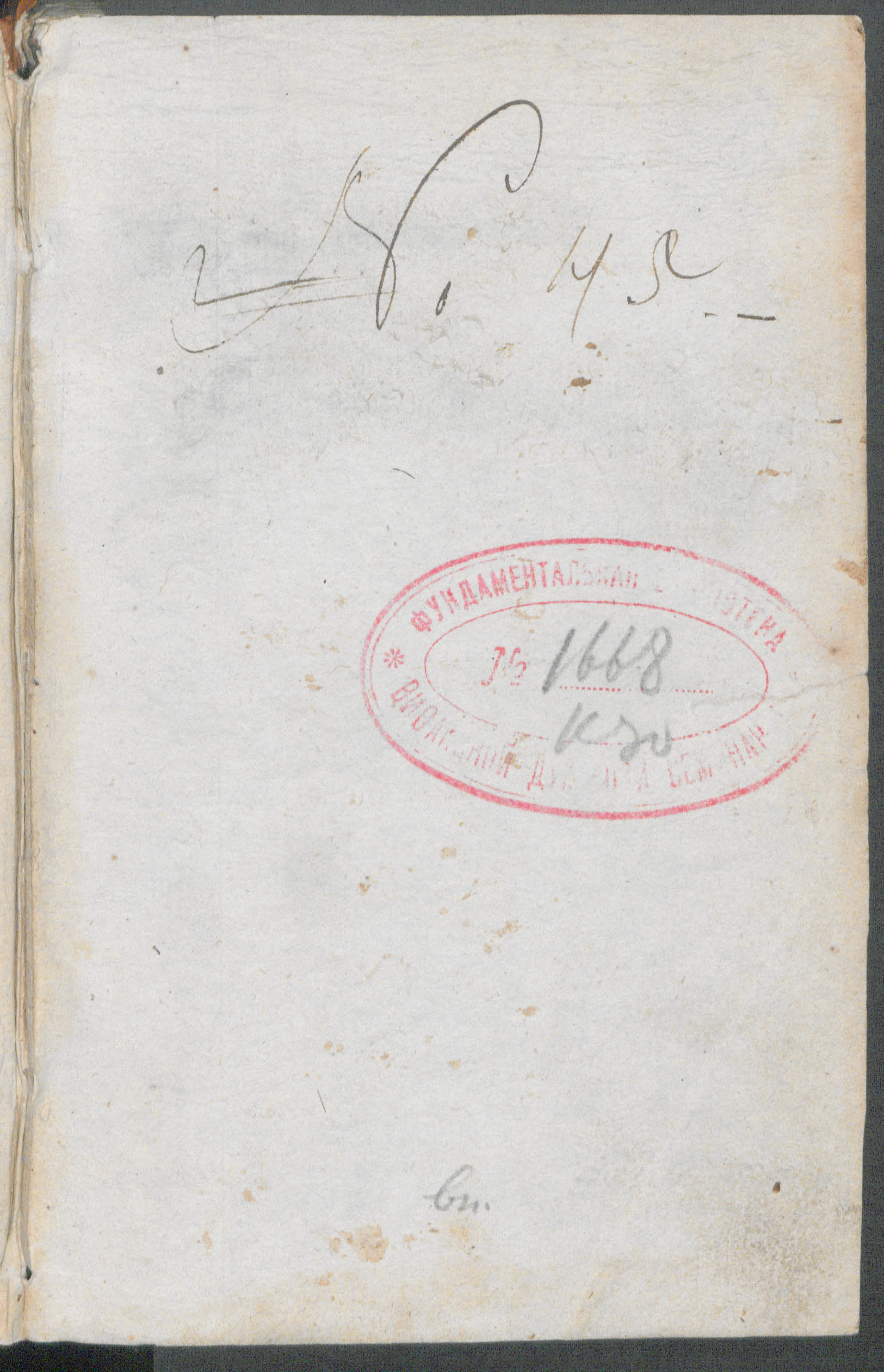
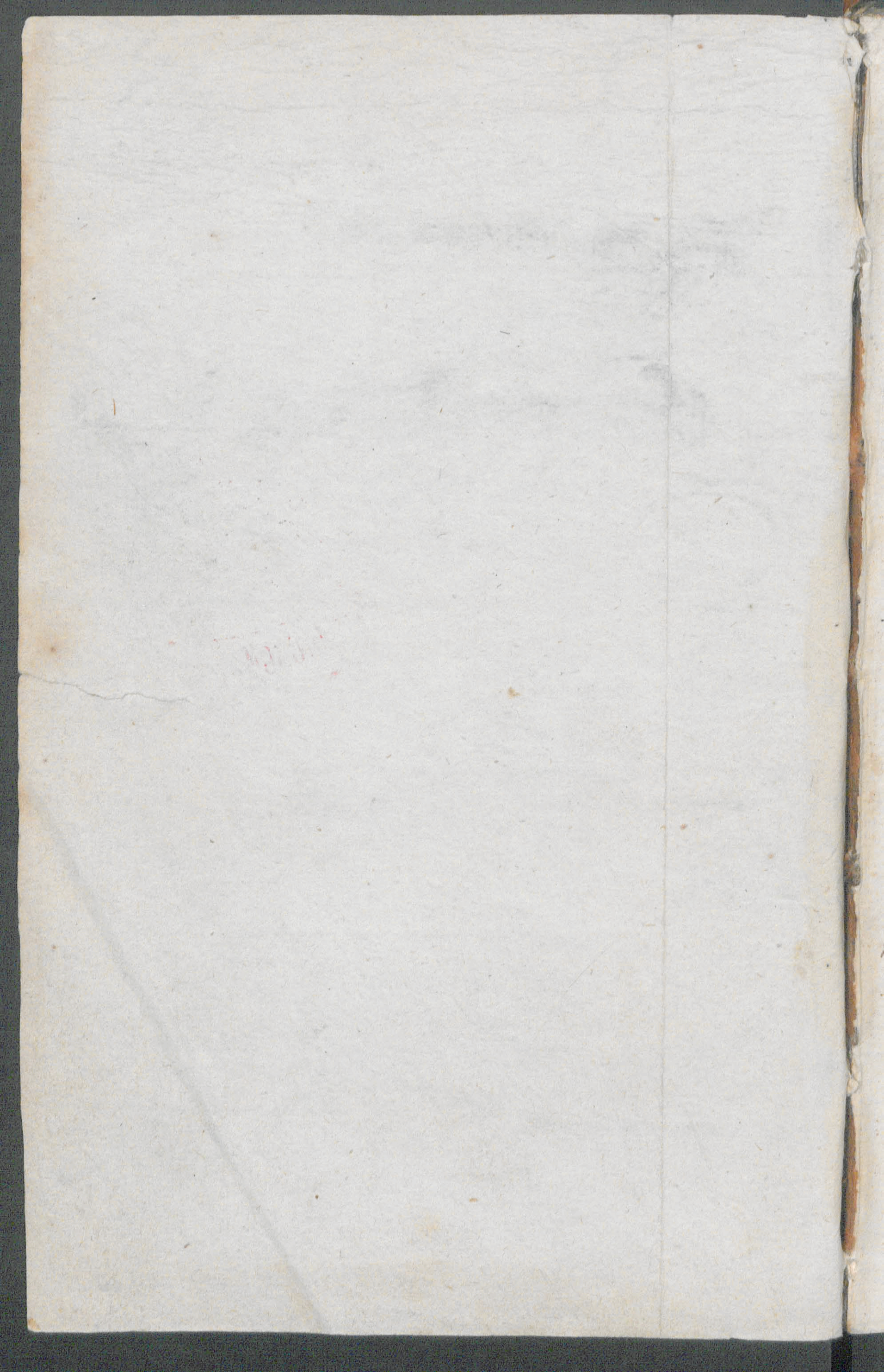

ХРИСТІЯНА БАУМЕСТЕРА
ЛОГИКА

съ латинскаго на россійской языкъ переведенная Лейбгвардіи измайловскаго полку сержантомъ, и Императорскаго Московскаго Университета Студентомъ Александромъ Павловымъ.

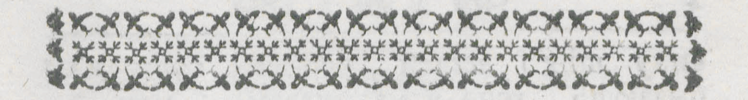
Печатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1760. года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Я не намѣренъ здѣсь предувѣдомить читателя о пользѣ сей книги; ибо всему ученому свѣту извѣстно, сколь нужна Логика, и что она за врата всѣхъ наукъ почитается: притомъ каждой самъ лучше о надобности ея удостовѣрится, когда къ прочтенію ея употребитъ надлежащее вниманіе и прилѣжаніе. Мое желаніе, съ которымъ я предпринималъ на себя сей малой трудъ, единственно состояло въ томъ, что бы симъ переводомъ, незнающимъ Латинскаго языка, любителямъ ученія, показать услугу. Я ласкаю себя надеж-

надеждою, что благосклонный читатель погрѣшности, которыя можетъ найти, проститъ мнѣ, для той причины, что на нашемъ языкѣ мало еще Философскихъ книгъ переведено, и по тому трудность немалая состоитъ въ изображенiи Философскихъ терминовъ. Однако я все мое старанiе употреблялъ, что бы въ переводѣ оныхъ, какъ можно, ближе подходить къ точному ихъ значенiю. Впрочемъ несравненное щастiе получитъ сiя моя книга, есть ли она на Россiйскомъ языкѣ столько принесетъ пользы, сколько принесла и приноситъ на Латинскомъ.

А. П.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

О ФИЛОСОФІИ И О ЕЯ ЧАСТЯХЪ.

§. 1.

акъ нашъ трудъ теперь состоитъ въ томъ, что бы всѣ части Философіи, удобнымъ и пристойнымъ порядкомъ написать; то запотребно разсуждаемъ, что бы прежде нежели къ толкованію самой науки приступимъ, кратко предложить, что мы чрезъ *Философію* разумѣемъ. О которой ежели кто подробное понятіе имѣть желаетъ, тотъ твердо вниматъ долженъ, что въ разныхъ человѣческаго познанія родахъ опытъ и здравое разсужденіе намъ предлагаетъ.

§. 2.

Троякое есть человѣческое познаніе. Ибо, или то, что здѣлано, и впредь здѣлаться можетъ, познаемъ; или при-

чину тѣхъ вещей, которыя суть или бываютъ, ясно усматриваемъ; или наконецъ количество вещи познаемъ, и силы оныхъ измѣрять можемъ.

§. 3.

Когда то, что есть или бываетъ, познаемъ, тогда мы имѣемъ познанїе историческое или простое. И по тому *познанїе историческое* не что иное есть, какъ познанїе дѣйствїй или вещей сущихъ.

Напримѣръ: знаемъ что магнитъ желѣзо притягиваетъ. Знаемъ что непогода иногда бываетъ съ великимъ трескомъ и громомъ. Знаемъ наконецъ изъ Ливїя, что республика Римская, отъ малаго произшедши начала, на высокой взошла степень, по томъ мало по малу упадая съ высокаго степени, въ нижайшее пришла состоянїе. Сїе все когда мы познаемъ, то познаемъ *исторически*.

§. 4.

А когда въ причины вещей проникаемъ, тогда знанїе наше выше становится и называется *Философическимъ*, которое не что иное есть, какъ познанїе причинъ: напримѣръ: ежели знаемъ, что республика

Римская,

Римская, имѣла ту паденія своего причину, что богатство въ сребролюбіе, и чрезмѣрныя роскоши въ большее желаніе оныхъ перемѣнились, чтобъ чрезъ сластолюбіе погибнуть и расточить все; тогда наше толикаго паденія познаніе есть Философическое, ибо довольно разумѣемъ для чего упала Римская республика.

§. 5.

Кто сверьхъ причинъ вещей, и силы оныхъ измѣриваетъ, и кому количество вещей, какъ называютъ Философы, извѣстно, тотъ *познаніе Математическое* имѣетъ, которое справедливо назвать можемъ познаніемъ количествъ или мѣры вещей.

Должность Математиковъ состоитъ въ томъ, чтобъ изслѣдывать, сколь велика всякая вещь, и упражняться въ измѣреніи и въ познаніи тяжести тѣлъ. Которое чтобъ лучше разумѣть, то сіе примѣчать должно. Напримѣръ слышитъ простой человѣкъ громкой звукъ отъ выстрѣленной пушки. Слышитъ, а ради чего отъ зажженнаго пороху толикой происходитъ трескъ, какъ невѣжа, незнаетъ. *Вотъ познаніе историческое*! Философъ сіе общее съ простакомъ имѣетъ, что тотъ же

слышитъ трескъ. Но сверьхъ того и причины севершенно знаетъ, для чего каждое пороховое зерно вдругъ загарается, и по зажженіи его пушка выстрѣливаетъ, и для чего отъ великаго звуку трясутся зданія, и самая, кажется, что дрожитъ земля. *Вотъ познаніе Философическое!* Математикъ знаетъ, какое количество пороха требуется, чтобъ пушечное ядро на тысячу и больше саженъ брошено быть могло; и при томъ означаетъ самое мѣсто, на которое ядро изъ пушки выстрѣленное упадетъ.

§. 6.

Сїе все порядочно протолковавши, ужѐ удобно уразумѣемъ слѣдующїя положенїя (positio.)

I. Понеже историческое познанїе есть познанїе тѣхъ вещей, которыя суть или бываютъ (§. 3.); то отъ сего явствуетъ, что познанїе историческое помощїю чувствъ прїобрѣтается, для того, что то, что есть или бываетъ, токмо посредствомъ чувствъ мы познаваемъ.

II. Познанїе историческое есть основанїе познанїя Философическаго. Ибо со всѣмъ знать не можно причины вещей, ежели прежде самой вещи не узнаемъ.

III. Познаніе историческое есть нижайшей степень познанія человѣческаго, по тому, что нижайшаго степени выдумать не можно.

IV. Кто Философическое познаніе имѣетъ, тотъ долженъ проникать въ союзъ вещей. Ибо кто понимаетъ причины вещей, тотъ соотвѣтствіе (relatio) между причиною и самымъ дѣйствіемъ знаетъ, и тѣмъ самимъ разсматриваетъ оныхъ союзъ, потому что *союзъ* есть соотвѣтствіе, которое между причиною и дѣйствіемъ бываетъ, какъ между отцомъ и сыномъ, богомъ и созданіемъ.

V. Къ пріобрѣтенію Философическаго познанія не довольно однихъ чувствъ; но наипаче должно присовокупить и *разумъ*, понеже онъ есть способность проникать въ союзъ вещей.

§. 7.

Изъ того ясно можно видѣть, что такое есть *Философствовать*. Философствовать есть, причины вещей познавать, или о такой вещи Философствовать, о которой познаніе Философическое имѣемъ. (§. 4.)

§. 8.

Изъ того слѣдующія положенія происходятъ.

I. Которой вещи причину можно дать, о той и Философствовать можемъ.

II. Кто Философствуетъ, тотъ долженъ проникать въ союзъ вещей (§. 6. пол: 4.)

III. Кто Философствуетъ, тому не должно на одни чувства полагаться, но отъ справедливаго разсужденія во первыхъ помощи требовать (§. 6. пол: 5.)

IV. Кто способность и навыкъ имѣетъ довольныя вещей причины изслѣдывать и разсматривать, тотъ *Философомъ* называется. Пристойно къ нашему предложенію, говоритъ Цицеронъ: „кто „больше проницаетъ, что во всякой „вещи истинное находится, кто острѣе „и скорѣе можетъ и видѣть и объ„яснить причину, того мы разумнѣй„шимъ и премудрымъ по справедли„вости назвать можемъ.„ (о должн: кн: 1. гла: 5.)

§. 9.

И такъ *Философія* не что иное есть, какъ навыкъ или способность познавать и разсматривать довольныя причины вещей.

Что

Что до начала имени *Философiи* и *Философа* касается, то объ ономъ довольно и пространно описано въ Геймановой книгѣ ежемѣсячныхъ *Философскихъ сочиненiй*. стр: 1. гл: 2, такъ же стр: 11. гл. 4. Здѣсь о томъ напомянуть должно, что чрезъ сiе слово *Философiя* нѣкоторые разумѣютъ собранiе вещей разумомъ познанныхъ и удобно соединенныхъ, или науку, однимъ разумомъ познаниую, въ которой то, что человѣку къ прiобрѣтенiю благополучiя нужно, подробно показывается. И въ семъ смыслѣ, какъ говорятъ Философы, должно о Философiи предлежательно (obiective & systematice) рузсуждать. Но есть ли чрезъ Философiю мы разумѣемъ такое дарованiе разума, и такую силу, чрезъ которую человѣкъ, вещей божественныхъ и человѣческихъ причины всякую особливо и совершенно знаетъ; то названiе Философiи въ подлежательномъ (subiective) смыслѣ разумѣть должно. Въ семъ то смыслѣ опредѣляетъ Цицеронъ Философiю: что она есть наука вещей божественныхъ и человѣческихъ, и оныхъ причинъ.

§. 10.

Когда же Философiя есть *навыкъ* (§. 9.), то изъ того видно, что тотъ, который нѣкоторыя токмо вещей при-

чины понимаетъ, не можетъ Философомъ назваться. Должно присовокупить твердую способность, ученїемъ и прилѣжанїемъ прїобрѣтенную, и чрезъ долгое употребленїе укрѣпленную.

Равнымъ образомъ, какъ тотъ недостоинъ Магистромъ Французскаго языка называться, которой нѣкоторыя онаго языка правила, и слова наизусть помнитъ, и нѣкоторыя части разговоровъ, изъ Грамматики выбранныхъ, наизусть знаетъ; но тотъ долженъ симъ имянемъ называться, кто чрезъ употребленїе и обыкновенїе, или чрезъ долгое ученїе такую способность въ писанїи и въ разговорахъ себѣ прїобрѣлъ, что свои мысли пристойнымъ и скорымъ словомъ, притомъ красноречиво, другимъ сообщать можетъ; такимъ же образомъ не можно назвать того Философомъ, которой нѣкоторыхъ вещей, чувствами познаваемыхъ, и ежедневно предъ очами нашими обращающихся причины знаетъ; но того, которой имѣетъ способность тѣхъ наипаче вещей, кои мыслїю познаются, подлинныя причины легко находить, которой, что самое истинное въ вещи ни находится, разсматриваетъ, притомъ остро и скоро можетъ и видѣть и изъяснить причину.

Весьма

Весьма безразсудно бы было, сапожника или какого другаго ремѣсленнаго человѣка назвать Философомъ, по тому что онъ вещей ежедневно употребляемыхъ, и въ коихъ всегда упражняется, причины знаетъ. Равнымъ образомъ сапожника или простова селянина можемъ ли назвать богословомъ, ежели токмо первыя основанія закона и начальныя божественнаго ученія главы наизусть знаетъ.

§. 11.

Изъ сего заключить можно.

I. Что никто Философомъ не можетъ назваться, развѣ тотъ, которой навыкъ или способность имѣетъ доказывать положенія (§. 8. пол: 4.) Ибо *доказывать* не что иное есть, какъ дѣйствія изъ причинъ и началъ выводить.

II. Наука отъ Философа отнюдъ не долженствуетъ отлученною быть. Ибо *наука* есть навыкъ, мнѣнія свои доказывать.

III. Философъ, подлинно имени своему соотвѣтствующій, все то, что или подтверждаетъ, или отрицаетъ, извѣстными и не сумнительными основа-

ніями утверждать долженъ. Ибо самая сущность доказательства того требуетъ, которое не правильно будетъ, есть ли не такимъ образомъ, всѣ положенія между собою соединены будутъ, что бы на твердыхъ поставлены были основаніяхъ, имѣли бы надлежащую крѣпость, и ни какимъ бы способомъ не могли быть опровергнуты.

§. 12.

Изъ того, что мы прежде положили, теперь явствуетъ, какой способъ ученія (methodus) Философъ въ предложеніи истинны вещей употреблять долженъ. Правила, на которыхъ способъ ученія Философическаго въ разсужденіи и предложеніи истинны вещей утверждаться долженъ, суть слѣдующія.

I. Когда Философическая должность состоитъ въ томъ, что бы подтвержденія свои на извѣстныхъ и не поколебимыхъ началахъ основывать (§. 11. пол: 3.); то слѣдуетъ изъ того, что Философъ и въ разсужденіи, и въ предложеніи истинны вещей, такой наблюдать долженъ порядокъ, въ которомъ бы извѣстныя начала напередъ положены были, и вмѣсто

основанія

основанія поставлены, и изъ оныхъ бы правильнымъ слѣдствіемъ протчія предложенія происходили; или, чтобъ по Цицероновымъ словамъ, былъ надлежащій доводовъ и предложеній порядокъ, и изъ одного другое бы слѣдовало.

Къ извѣстнымъ началамъ принадлежатъ 1.) опредѣленія, 2.) аксіомы, то есть такія предложенія, которые столько же не сумнительны, сколько и сія истинна, солнце свѣтитъ, или нѣтъ, 3.) опыты извѣстные, и ни какому не подверженные сумнѣнію.

II. Начала доказательствъ, которыми мнѣнія свои Философъ подтверждаетъ, называются такія предложенія, изъ которыхъ истинны протчихъ вещей справедливость свою получаютъ, и которыя для того напередъ полагаются, чтобъ слѣдующее изъ нихъ разумѣть можно было. Изъ того явствуетъ, что въ порядкѣ, которой Философъ въ описаніи истинны вещей употребляетъ, то напередъ полагать должно, чрезъ что бы слѣдующее разумѣть было можно.

III. Наконецъ порядокъ, которой въ разсужденіи или въ изъявленіи своихъ

мыслей

мыслей Философъ употребляетъ, того требуетъ, что бы ни какого не употреблять слова, развѣ которое точнымъ опредѣленїемъ прежде уже будетъ истолковано.

Опредѣленїя, какъ мы прежде объявили (чис: 1. прим:) между началами доказательствъ, которыми Философъ мнѣнїя свои доказывать долженъ, справедливо счислять надлежитъ.

§. 13.

Кто сїи правила въ сочиненїяхъ своихъ наблюдаетъ, тотъ *порядокъ Математической* употребляетъ: понеже оной не что иное есть, какъ такой способъ ученїя, въ которомъ изъ извѣстныхъ и непоколебимыхъ началъ заключенїя правильнымъ союзомъ выводятся.

Есть ли сїи слова, *порядокъ Математической*, кому не нравятся, то можемъ ихъ откинуть, и вмѣсто того, о которомъ мы правила написали, пускай называетъ *порядкомъ натуральнымъ*, *Систематическимъ*, и *Философическимъ*. Но сїи наимянованїя одно значатъ. *Смотри толкованїе мое о избѣжанїи словъ Философу, которые ему не нравятся.*

§. 14.

§. 14.

Предложивши о способѣ, мы ужè къ Философическому штилю приступаемъ, которой называемъ тѣмъ родомъ рѣчи или писанія, которой Философъ въ предложеніи истинны вещей употребляетъ.

§. 15.

И такъ нижеслѣдующія положенія Философы за первой законъ почитать должны.

I. Чтобъ ничего, что слова темными дѣлаетъ, не полагать, но наипаче ясныя рѣчи употреблять надлежитъ. Ибо Философическая должность въ томъ состоитъ, что бы ни какихъ не писать словъ, кромѣ тѣхъ, которыя внятны, и какъ бы свѣтомъ нѣкоторымъ просвѣщены. (§. 12. пол: 3.)

II. Всякому слову и Фразу постоянной и подлинной смыслъ придавать надлежитъ.

III. Всякое украшеніе, которое темноту въ рѣчи производитъ, изъ штиля Философическаго выключать должно. А понеже краснорѣчіе ясности слова не препятствуетъ, то не токмо мы не

желаемъ,

желаемъ, что бы Философъ оное въ нерадѣнiи имѣлъ, но еще и совѣтуемъ оное употреблять, и сами сколько можно тому послѣдуемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ЧАСТЯХЪ И О РАЗДѢЛЕНIИ ФИЛОСОФIИ.

§. 16.

Понеже Философiя, есть ли мы ее подлежательно разсматриваемъ, о томъ толкуетъ, чему человѣкъ для сниканiя и умноженiя своего благополучiя учиться долженъ (§. 9.); то явствуетъ, что иныя въ Философiи находятся такiя истинны, которые мы для прiобрѣтенiя себѣ щастiя знать только должны; а иныя такiя, кои наши дѣла исправляютъ и приводятъ къ полученiю благополучiя.

§. 17.

Та часть Философiи, въ которой содержится больше истиннъ нужныхъ къ просвѣщенiю ума, и умноженiю разумѣнiя, нежели къ исправленiю дѣйствiй нашихъ принадлежитъ, называется Ѳеоретическая

ѳретическая (Theoretica) или умозрительная. А та часть, которая предлагаетъ правила, коими дѣла и нравы человѣческія управляются, составляетъ *Практическую Философію* (Practica)

До Ѳеоретической Философіи принадлежатъ 1) *Философія натуральная* или *Физика*, которая силы и свойства тѣлъ въ натурѣ находящихся изъясняетъ. 2.) *Метафизика*, въ которой общія понятія, и главнѣйшія истинны вещей предлагаются. А въ самой Метафизикѣ содержатся четыре сіи части 1.) *Онтологія* [или наука о существѣ вообще], 2.) *Козмологія* [наука о мірѣ вообще], 3.) *Психологія* [наука о душѣ], какъ *Экспериментальная или Опытная*, такъ *и разумная* (rationalis) 4.) наконецъ *Богословія естественная*.

Къ Практической Философіи принадлежатъ 1.) *Философія Практическая повсемственная* (Universalis), которая общія понятія и начала правилъ преподаетъ, какъ намъ жизнь провождать.

2.) *Натуральное право*, въ которомъ законы, коимъ наши дѣла соотвѣтствовать должны, предписываются, и въ

которомъ

которомъ повелѣвается то, что должно дѣлать, а запрещается то, что съ разумомъ не сходствуетъ.

3.) *Этика*, въ которой дорога и способъ показывается, какъ къ исполненiю привесть то, что въ натуральномъ правѣ предписано.

4.) Въ *Политикѣ* предлагаются такiя правила, по коимъ бы человѣкъ въ обществѣ живущiй, и добраго гражданина должность исполняющiй, возмогъ жизнь къ подлинному благополучiю привесть.

Различiе сихъ наукъ узнать можно, когда узнаешъ, что право естественное правила *справедливости*, Этика правила *честности*, наконецъ Политика правила *благопристойности* толкуетъ. О чемъ послѣ пространнѣе говорить имѣемъ.

§. 18.

Въ объявленныхъ наукахъ сей порядокъ наблюдать должно, что бы напередъ полагать то, чрезъ которое бы слѣдующее понятнѣе было (§. 12. пол: 2.) Изъ чего слѣдуетъ.

I. Чтобъ Логика прежде протчихъ наукъ полагалась, по тому, что она къ по-

нятiю

нятїю разумъ остритъ, и приуготовляетъ къ ясному и подробному познанїю истинны вещей въ Психологїи, [или наукѣ о духахъ], и въ Физикѣ, и въ нравоученїи предлагаемыхъ.

II. Метафизика, или Философїя первая, прежде науки о правахъ полагается.

III. Метафизику прежде Физики предлагать должно.

IV. А въ расположенїи частей Метафизики такой порядокъ наблюдать должно, чтобъ сперва поставлять Онтологїю, по томъ Космологїю, по томъ Психологїю, напослѣдокъ богословїю натуральную.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

О ЛОГИКѢ ИЛИ РАЗУМНОЙ (RATIONALIS) ФИЛОСОФІИ.

§. 19.

Мы для лучшаго разумѣнїя Логики, нѣкоторыя положенїя предложимъ, кои могутъ служить къ разумѣнїю того, о чемъ послѣ въ толкованїяхъ упомянемъ.

§. 20.

Всѣ люди имѣютъ особливой нѣкоторой даръ, или изъискивать истинну, или найденную разсматривать, или причины напослѣдокъ находить, то есть, умствовать.

§. 21.

Сїе дарованїе отъ натуры данное, разсуждать, и умствовать, частымъ упражненїемъ и употребленїемъ въ толикое совершенство иные приводятъ, что не токмо, что въ какой вещи праведно разсматривать, но и какова она, довольно разсуждать могутъ.

§. 22.

Есть ли кто натуральную сїю разсужденїя и умствованїя способность чрезъ всегдашнее упражненїе въ такое совершенство привелъ, что и истинну познавать и объ оной разсуждать можетъ; то онъ имѣетъ *натуральную Логику*, которая не что иное есть, какъ отъ натуры данная къ разсужденїю и умствованїю способность, употребленїемъ и упражненїемъ въ какое нибудь совершенство приведенная.

§. 23.

Сїя натуральная Логика должна управляема быть по нѣкоторымъ правиламъ,

лам҃, потому что разумъ человѣческой въ изыскиванїи и въ познанїи истинны вещей часто ошибается. А никакая прошибка, никакое заблужденїе быть не можетъ, развѣ тогда, когда не по надлежащимъ правиламъ поступаетъ разумъ.

§. 24.

Въ сїи правила тѣ, которые довольствуются одною только натуральною Логикою, подробно проникнуть не могутъ.

Тоже случается съ самими тѣми, которые чрезъ одно употребленїе Французской языкъ выучили. Говорятъ по Грамматическимъ правиламъ, однако самыхъ правилъ со всѣмъ не знаютъ. Но какъ тѣ, которые чрезъ одно употребленїе какой языкъ выучили, наибольшимъ погрѣшностямъ подвержены, нежели тѣ, кои правила рѣчей подробно знаютъ, да еще и причину изъ правилъ подробно познанныхъ могутъ объявить. Такъ не удивительно, что тѣ, кои чрезъ употребленїе силу разсужденїя прїобрѣли, подвержены заблужденїямъ бываютъ, и такъ же правила справедливаго умствованїя преступаютъ.

§. 25.

Наука изъясняющая прáвила, по которымъ умъ познаетъ и разсуждаетъ, называется *Логика ученїемъ снисканная.* И можно ея назвать наукою, какъ разсуждать.

Сїя превосходная наука называется и *Философїею разумною*, ибо она по большой чáсти прáвила къ просвѣщенїю разума надлежащїя изъясняетъ.

§. 26.

Изъ сего слѣдующїя положенїя происходятъ.

I. Логика наукою снисканная не *существенно*, какъ говорятъ Философы, различествуетъ отъ натуральной: но только есть подробное изъясненїе Логики натуральной.

II. Логика наукою снисканная столько выше Логики натуральной, сколько твердое и подробное познанїе вещей выше смѣшеннаго и не яснаго.

III. Въ Логикѣ наукою снисканной прáвила выводить должно изъ сущности ума человѣческаго. Ибо наукою снисканная Логика изъясняетъ намъ правила, по которымъ натуральное разсужденїе управляется.

IV.

IV. Изъ того же явно, что ученой человѣкъ натуральною Логикою доволенъ быть не можетъ.

§. 27.

Понеже Логика наукою снисканная изъясняетъ такія правила, по которымъ умъ человѣческой въ дѣйствіяхъ мыслей управляемъ быть долженъ, въ изысканіи и разсужденіи истинны вещей; то явствуетъ, что Логика наукою снисканная такимъ порядкомъ располагаться должна, что бы въ первой части дѣйствія мысли человѣческой и ихъ свойство изъяснить, присовокупивши генеральныя къ разсужденію и умствованію правила: во второй дорогу показать, по которой мысли человѣческой поступать надлежитъ, при изобрѣтеніи истинны, или при разсужденіи объ изобрѣтенной. Первую часть мы Логики называемъ *Ѳеоретическою*, а послѣднюю *Практическою*.

§. 28.

И такъ въ части Ѳеоретической изъяснимъ главные при дѣйствія мысли человѣческой.

I. *Понятіе*, или *идея*.

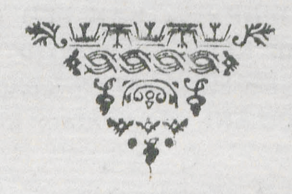
II. *Разсужденіе*, или идей совокупленіе, или раздѣленіе.

III. *Умствованіе* или *силлогизмъ*.

 Сей

Сей способъ писать Логику я почитаю и простѣе и съ натурою сходнѣе протчихъ. Ибо всякъ чрезъ опытъ знаетъ, что нашего сила разумѣнія въ сихъ трехъ способахъ состоитъ, что бы или какую нибудь вещь мыслію только понимать, или объ оной разсуждать, или изъ разсужденій двухъ или многихъ новые дѣлать разсужденія, то есть объ нихъ умствовать.

Объ употребленіи Логики больше здѣсь говорить не надлежитъ. Сколько прилѣжнѣйшее о просвѣщеніи разума упражненіе ни можетъ принесть пользы, всего того отъ Логики безъ сумнѣнія ожидать должно.

ЛОГИКИ
Часть Перпая
ѲЕОРЕТИЧЕСКАЯ,
ИЛИ
О ТРЕХЪ УМА ДѢЙСТВІЯХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О ПОНЯТІЯХЪ ИЛИ ИДЕЯХЪ.

§. 29.

Первое дѣйствїе разума нашего мы простымъ понятїемъ или *идеею* называемъ, которая не что иное есть, какъ вещи какой нибудь въ умѣ изображенїе безъ подтвержденїя и отрицанїя.

Напримѣръ: имѣешъ въ мысли изображенїе твоего отечества и родителей, отъ которыхъ ты теперь живешь отлучно, то есть, когда отечество и родители твои въ мысли твоей, какъ бы передъ глазами обращаются, такъ бутто бы ты ихъ передъ собою видѣлъ. Не

имѣешъ ли ты тогда понятія или по Гречески *идеи* объ отечествѣ и родителяхъ твоихъ? Присовокупили мы въ опредѣленіи: *безъ подтвержденія и безъ отрицанія.* Ибо не всегда разсуждаемъ, когда вещь въ глазахъ или въ мысли представляемъ.

Понятіе называется другимъ именемъ *пониманіе* (conceptus), а древніе называли оное простымъ пониманіемъ (simpl: apprehensio).

§. 30.

Понятія, кои умъ человѣческой производитъ, различно раздѣляются. Во первыхъ надобно разсуждать о *способѣ*, которымъ производятся идеи; потомъ о *самыхъ вещахъ* понимаемыхъ, изъ чего новое понятій раздѣленіе происходитъ.

§. 31.

Въ разсужденіи способа представленія, всякое понятіе есть или идея *ясная* или *темная.* Первая довольна къ различенію понятой вещи отъ другихъ. А послѣдняя не довольна.

Понятія ясныя суть, есть ли напр: бѣлой цвѣтъ отъ чернаго, запахъ розовой отъ запаху другаго цвѣта, сладкое отъ горькаго разпознать можешъ.

§. 32.

§. 32.

Изъ сего слѣдующія положенія удобно разумѣть будешь.

I. Чѣмъ больше въ вещи понимаемой различія находишъ, тѣмъ яснѣе будетъ твое понятіе.

Есть ли напримѣръ человѣка по полю ходящаго, но отъ тебя весьма отдаленнаго видишъ, во первыхъ чувствуешъ, что нѣчто движется, не вѣдая того, лошадь ли то или человѣкъ. А есть ли то же самое, что ты движущееся видѣлъ, мало по малу поближе къ тебѣ придетъ, то примѣчаешъ уже, что то человѣкъ, а ни лица, ни платья за разстояніемъ мѣста не знаешъ, чтобъ тебѣ различить можно было его отъ другихъ. А чѣмъ ближе подходитъ къ тебѣ, тѣмъ ты его больше разпознаваешъ, и напослѣдокъ узнаешъ пріятеля твоего Кая. Здѣсь видѣть можно, что отъ мала по малу идея твоя яснѣе становится, то есть, когда больше въ вещи понимаемой примѣтъ различить можешъ.

II. Чтобъ сыскать тебѣ ясное понятіе, то нужно къ тому чувствъ употребленіе.

III. ЧѢмъ множайшими чувствами вещь какую нибудь будешъ испытывать, тѢмъ твое яснѢе понятїе будетъ.

ЛѢкарь, чтобъ одно лѢкарство отъ другихъ отличить, смотритъ на оное остро и пристально, и не токмо еще смотритъ, но и нюхаетъ, да и о самомъ запахѢ разсуждаетъ, желая имѢть ясное понятїе о лѢкарствѢ.

IV. Понеже скоты, помощїю чувствъ своихъ вещь одну отъ другихъ отличаютъ, то мы по справедливости приписываемъ имъ ясныя понятїя.

V. Ученой человѢкъ на однихъ понятїяхъ ясныхъ утвердиться не можетъ, имѢя оныя и съ простымъ народомъ и съ скотами общїя. Познанїе ученаго выше восходитъ, оно во внутренныя вещей сокровенности отъ чувствъ удаленныя проницаетъ.

§. 33.

Какъ мы объявили, что одна идея яснѢе другой бываетъ (§. 32.), то изъ того ясно видѢть можно, что и темноты также степени находятся.

Когда мы какую вещь въ умѢ нашемъ представляемъ, и со всѢмъ оную вещь еще отъ другихъ отличить не можемъ,

можемъ, тогда сія идея *совершенно темною* называется (obscuritas absoluta). Но случается иногда, что я ясно усматриваю, а другой яснѣе еще меня понимаетъ, тогда понятіе мое, сравнивая съ яснѣйшимъ другаго понятіемъ, темнымъ бываетъ, котораго темнота есть *соотвѣтственная* (relativa).

§. 34.

О темныхъ идеяхъ слѣдующія положенія находятся.

I. Отнюдь скоро не утверждай, что которую ты вещь темно и не довольно ясно понимаешь, будто и прочіе объ оной вещи равную съ тобою идею имѣютъ. Кто имѣетъ тупой разумъ, тому всѣ Философическія книги и мнѣнія темными кажутся; и такъ увѣряетъ себя, что едва кто оныя разумѣть можетъ. Но инымъ, которые острѣйшее понятіе имѣютъ, такъ ясны кажутся, что никакой темноты въ нихъ не обрѣтается.

II. Изъ сего самаго явствуетъ, что тѣ чрезмѣрно скоро разсуждаютъ, которые на свой разумъ ссылаются, и то само *чрезъ себя* темнымъ быть кричатъ, чего сами не могутъ понять.

III.

III. Причина темнаго понятія по большей части отъ людей, нежели отъ понимаемой вещи происходитъ. Ежели съ невниманіемъ о какой вещи разсуждаешъ, то не дивно, что темно оную понимаешъ.

IV. Когда мы съ возмущенными, или страстными мыслями, о какихъ вещахъ разсуждаемъ, тогда не ясно ихъ усматриваемъ.

V. Когда размышляя о другихъ вещахъ, какую вещь разсуждаемъ, или въ одну минуту чрезмѣрно много вещей въ глазахъ и въ разумѣ представляемъ, то не удивително, что понятія темнѣйшими въ разумѣ нашемъ бываютъ.

VI. Напослѣдокъ есть ли чрезвычайно скоро отъ одного понятія къ другому перескакиваемъ, и не долго въ разумѣ ихъ имѣемъ, то не можно, что бы тогда понятіе было ясное.

Изъ сего пристойно многія правила, какъ учиться, вывесть можно, которыя бы молодыя люди вдавшіяся ученіямъ, съ большою пользою употреблять могли.

§. 35.

Когда вещь познанную такъ отъ протчихъ отличаемъ, что всѣ знаки, чрезъ

которыя

которыя она отъ другихъ различается, подробно воображаемъ, тогда понятіе наше *подробное* (distincta) называется, которое не что иное есть, какъ представленіе знаковъ нѣкоей вещи.

Напримѣръ: ты подробное понятіе имѣешъ о *надеждѣ*, когда знаешъ, что надежда есть радость для будущаго добра. Здѣсь ты подробно понимаешъ знаки, и всякой особливо исчисляешъ характеръ, которымъ надежда отъ другихъ вещей отличается. Знаки или характеры *надежды* суть, 1.) *радость*, 2.) *добро*, 3.) *будущее добро.*

§. 36.

Когда ты не можешъ знаковъ или характеровъ, которыми вещь отъ другихъ отличается, подробно представить себѣ и исчислить, хотя вещь отъ другихъ и отличаетъ, тогда идея твоя называется *смѣшенная* (confusa.)

Самой опытъ доказываетъ, что мы цвѣты одинъ отъ другаго распознать можемъ. Но есть ли хоть одинъ, который бы знаки, коими, напримѣръ, бѣлой цвѣтъ отъ чернаго различается, подробно исчислить могъ? Слѣдовательно мы смѣшенныя или збивчивыя о цвѣтахъ имѣемъ понятія.

§. 37.

О идеяхъ подробныхъ и збивчивыхъ сїи положенїя примѣчай.

I. Къ прїобрѣтенїю подробнаго понятїя вниманїе весьма много пользуетъ.

II. Я почитаю первѣйшимъ подробнаго понятїя знакомъ, ежели кто то, что въ мысли имѣетъ, подробно исчислить и другимъ сообщить можетъ.

III. А когда то, что мыслитъ, пересказать не можешъ, то значитъ, что збивчивое понятїе имѣешъ.

IV. Въ такомъ случаѣ, когда кто другому то, что збивчиво понимаетъ, сообщить долженъ, тогда самая вещь, которую збивчиво понимаетъ, другаго чувствамъ должна быть предложена и передъ глаза поставлена, или съ другою вещїю, которую мы ясно понимаемъ, сравнивать должно.

Для точнѣйшаго разумѣнїя сихъ положенїй я примѣръ предлагаю. Ежели ты хочешъ знать о Семпронїи твоемъ другѣ, имѣетъ ли онъ подробное понятїе о *любви*, или о *ненависти*; спроси у него, что есть любовь, и что есть ненависть. Есть ли онъ знаки пересказать можетъ, которыми

которыми отъ ненависти любовь, отъ любви ненависть различается; тогда о ненависти и о любви подробное понятїе имѣетъ. Вели же ему, что бы онъ отъ природы слѣпому подробно растолковалъ, чѣмъ отъ чернаго бѣлое, и отъ бѣлаго черное различествуетъ, тогда онъ замолчитъ, и сїе знакомъ есть, что онъ збивчивую идею о цвѣтахъ имѣетъ.

§. 38.

Есть ли ты такїя знаки вещей представляешъ и изчисляешъ, чрезъ кои довольно вещь воображенную вездѣ и всегда познать, и отъ всѣхъ протчихъ отличить можешъ; тогда идея твоя не только подробною, но и *полною* (completa) называется. А ежели знаки тѣ, которые вычисляешъ, не довольно къ различенїю вещи отъ другихъ вездѣ и всегда, то мы *неполнымъ* (incompleta) оное понятїе называемъ.

Ежелибъ, напримѣръ, ты *сожалѣнїя* сїи исчислялъ знаки, которые суть 1.) *печаль*, 2.) о *несчастїи ближняго*, тогда все ты изъявляешъ, что къ различїю сожалѣнїя отъ всѣхъ протчихъ вещей принадлежитъ.

Слѣдовательно понятїе сожалѣнїя не токмо подробное есть, но и полное. А

есть ли

есть ли ты скажешъ: *слова суть знаки нашихъ понятїи*, то удобно увидишъ, что сїи знаки не довольны къ различенїю слова вездѣ и всегда отъ другихъ вещей. По тому, что находятся иногда знаки понятїй, которые не суть слова.

§. 39.

Понеже тотъ подробное понятїе имѣетъ, которой части вещи познанной и внутренныя знаки порознь въ умѣ содержитъ (§. 35.); изъ сего явствуетъ, что столько всякой вещи понятїе подробное бываетъ, чѣмъ кто больше частей и примѣтъ знаетъ, и знаки самыхъ знаковъ въ умѣ своемъ содержитъ. Когда сїе случится, то идея *совершенною* (adæquata) называется, которую такимъ понятїемъ называемъ, гдѣ новыя знаки и самыхъ знаковъ подробно въ разумѣ нашемъ содержимъ. Когда же того имѣть не можемъ, тогда идея оная *несовершенною* (inadæquata) называется.

Напримѣръ, виды или знаки надежды суть 1.) *радость*, 2.) *будущее добро*, ибо надежда есть радость о будущемъ добрѣ. Сїи виды, изъ которыхъ понятїе надежды составляется, ежели ты порознь представить себѣ и исчислить можешъ, то понятїе о надеждѣ подробное имѣть будешъ.

будешъ. А есть ли новые знаки и самыхъ знаковъ, то есть, радости и добра, ясно усматриваешъ, то есть, что радость и что добро, вычислить можешъ, тогда идея надежды *совершенная* бываетъ.

§. 40.

Сей способъ производитъ совершенныя идеи отъ Философовъ называется раздробленіемъ идей (notionum analysis.)

Какъ Медики искусные разрѣзываютъ тѣло человѣческое на части, и всѣ составы столь изряднаго и столь красиваго соединенія, и внутренности испытываютъ; такимъ же образомъ и Философы должны при раздробленіи идей, и самыя малѣйшія части, познанной вещи изыскивать, и прилѣжно разсматривать.

§. 41.

Изъ сего легко понять можно.

I. Что, кто больше изчислитъ и изыскать новыя знаки знаковъ можетъ, тотъ совершеннѣйшую идею имѣть будетъ.

II. Что идея совершенная отъ подробнаго понятія знаковъ происходитъ.

III. Что мы о всѣхъ вещахъ совершенной идеи имѣть не можемъ, по тому

что мы всѣхъ вещей, для слабости нашихъ чувствъ, подробно не можемъ разсмотрѣть.

IV. Что такъ же въ раздробленіи идей мы не можемъ до безконечности поступать, равно почти какъ тѣ, которые разсѣкаютъ тѣла̀, и составы хотя по членамъ раздѣляютъ, однако частей се́рдца или мозга, и другихъ членовъ въ безконечныя частицы раздроблять не могутъ.

§. 42.

До сего мѣста мы разныя роды идей разсматривали, которыя отъ разнаго понятій способа происходятъ. Теперь должно намъ истолковать, какая разность понятій отъ разности понимаемыхъ вещей раждается.

§. 43.

Вещи, которыя мы познаемъ или дѣйствительно находятся, и чувствами познаются, или суть нѣкоторыя свойства вещамъ сущимъ общія, кои мы отъ самыхъ вещей разумомъ и разсужденіемъ *отвлекаемъ*.

§. 44.

Все то, что дѣйствительно находится, или что мы чувствами усматриваемъ,

емъ, вещїю *нераздѣльною или единственною* (rem individuam sive singularem) называемъ.

Напр: сїя книга, которую ты передъ собою видишъ, сей стулъ, на коемъ я сижу, суть нераздѣльныя вещи.

§. 45.

Когда мы нераздѣльную или единственную вещь какую представляемъ; тогда идея *нераздѣльною или единственною* называется. Напр., есть ли ты размышляешъ о семъ столѣ, тогда идея твоя единственною или нераздѣльною имянуется.

§. 46.

Вещи единственныя или нераздѣльныя, чувствами познанныя, хотя ради неисчислимыхъ околичностей, такъ между собою различны, что одна съ другой никогда во всемъ сходна не бываетъ; однако есть нѣкоторыя свойства, въ коихъ нераздѣльныя вещи между собою всегда сходствуютъ, и которыя во всѣхъ, хотя и несходныхъ вещахъ, одинаки находятся.

Чтобъ лучше понять, то сїе примѣчай. Возми, напримѣръ, многїя не-

раздѣльныя вещи Кая, Петра, Павла, Ромула, Іюлія Цесаря, Цицерона, сей столъ, сію книгу. Сумнѣваться не можешъ, сколько сіи, о которыхъ я обявилъ, нераздѣльныя вещи между собою несходны; однако суть свойства, въ коихъ всегдашнее подобіе между ими найдешъ, напр. что Кай, Петръ, Павелъ, Ромулъ, и прот. суть *люди*, что книга сія, сей столъ, Цицеронъ, Цесарь, *существа* суть,

§. 47.

Тѣ, въ коихъ нераздѣльныя вещи всегда подобны бываютъ, составляютъ *видъ*, (species) которой есть *подобіе нераздѣльныхъ вещей.*

Кай, Цицеронъ, Ливій, различны между собою въ разумѣ, въ ростѣ, въ богатствѣ, въ разсужденіи, въ достоинствѣ: но въ томъ они всегда сходствуютъ, что живое и къ чувствованію способное тѣло, и душу одаренную разумомъ имѣютъ, и что суть люди. И такъ видѣть можешъ, для чего идея человѣка *видъ* составляетъ: понеже чрезъ слово *человѣкъ* подобіе не раздѣльныхъ и многихъ вещей изображаешъ оныя въ одномъ бутто класѣ полагаешъ.

§. 48.

§. 48.

Когда многія виды между собою сравниваемъ, и усматриваемъ, что они въ нѣкоторыхъ свойствахъ подобны между собою, тогда оное подобіе видовъ вышней степень составляетъ, которой *родомъ* (genus) называется. Ибо *родъ есть подобіе видовъ*.

Какъ напр. ежели человѣкъ, конь, волкъ, песъ, левъ, овца, и многія виды между собою сравниваются; то, хотя ты во многомъ различіе въ нихъ находишъ, однако въ томъ они всегда сходствуютъ, и подобны между собою бываютъ, что живутъ и чувствуютъ. Оное подобіе однимъ словомъ *животное* называется. Изъ сего явно, что *животное* (animal) составляетъ идею рода.

§. 49.

Понятія общія (notiones universales) суть такія, которыми то представляется, что многимъ вещамъ есть общее. Такимъ образомъ идея *человѣка*, и такъ же идея *животнаго* суть понятія общія; понеже чрезъ идею *человѣкъ* мы разумѣемъ то, что многимъ нераздѣльнымъ вещамъ, напр. Павлу, Петру, Семпронію, и прот. общее, а чрезъ идею

житотное понимаемъ то, что многимъ видамъ есть общее.

§. 50.

Изъ сего слѣдующія положенія разумѣть можно.

I. Понятія видовъ и родовъ суть общія, понеже виды намъ представляютъ то, что многимъ нераздѣльнымъ вещамъ общее (§. 47.), а роды то, что многимъ видамъ есть общее.

II. Роды и виды особеннаго бытія не имѣютъ, но находятся только въ нераздѣльныхъ вещахъ.

Что бы ты лучше могъ оное понять, то возми въ примѣръ видъ человѣка. Къ составленію онаго вида требуются двѣ вещи 1.) тѣло чувствомъ одаренное, 2.) душа разумная, и съ тѣломъ сопряженная. Но нѣтъ ни одной вещи, которая бы только двѣ упомянутыя вещи въ себѣ содержала, а больше ничего другаго: ибо всякая нераздѣльная вещь, которая состоитъ подъ идеею человѣка, многими обстоятельствами или свойствами преисполнена, къ составленію вида человѣческаго не принадлежащими. Есть, Павелъ, Петръ, Кай, но человѣкъ, поколику человѣкъ есть, не находится особ-

ливо, какъ только въ сихъ нераздѣльныхъ вещахъ.

III. Больше свойствъ находится въ раздѣльныхъ вещахъ, нежели въ видѣ. Напримѣръ, въ сихъ нераздѣльныхъ вещахъ въ Петрѣ, Павлѣ, Каѣ, Титѣ, ты познаешь и исчисляешь свойства и принадлежности и предѣлы, напр: ученїе, достоинство, и протчее, которое дѣлаетъ, чтобъ Петръ и Павелъ сїи вещи были нераздѣльныя а не другїя. А въ понятїи вида, то есть человѣка, кромѣ органическаго тѣла, и души разумной ни чего ты не находишь.

IV. Въ видѣ больше заключается, нежели въ родѣ.

V. Отъ опредѣленнаго виду не должно заключать къ роду.

VI. Не все то, что противно виду, равнымъ образомъ и роду противно, хотя то, что противно роду, противно такъ же и виду.

Сїи положенїя чтобъ яснѣе разумѣть, то присовокупимъ сїи примѣры.

Въ душѣ человѣческой, какъ въ видѣ больше свойствъ (determinationes) находится,

дится, нежели въ духѣ, какъ въ родѣ. Душа человѣческая есть органическая, и съ тѣломъ совокупленная. Но кто скажетъ, что сїе къ составленїю понятїя о духѣ такъ надлежитъ, что безъ онаго духъ быть не можетъ? И потому неможно такъ заключать: *душа моя ограничена. Слѣдовательно всякой духъ долженъ непремѣнно быть ограниченъ.* Сверьхъ того, хотя душа, поелику видъ, и не имѣетъ всевѣдѣнїя, однако духъ вообще есть всевѣдущъ.

§. 51.

Тѣ обстоятельства, которыми одинъ видъ отъ другаго, подъ однимъ родомъ содержащїися, различествуетъ, называются *разность видовъ* (differentia specifica).

Напр: сожалѣнїе и зависть въ томъ сходствуютъ, что оба суть *печаль*. И сїе самое родъ ихъ составляетъ. Но есть нѣкоторыя свойства, коими зависть отъ сожалѣнїя отдѣляется. То есть, *зависть есть печаль о благополучїи другаго, а сожалѣнїе о несчастїи другаго.* Вотъ разность видовъ.

§. 52.

Сїе подробно узнавши, уже теперь удобно разумѣть можемъ, что понятїя

вещей

вещей сущихъ или нераздѣльныхъ снискиваемъ помощїю чувствъ, а понятїя общїя, то есть, роды и виды помощїю отвлеченїя.

Напр: понятїя о Лейпцигѣ не инымъ чемъ прїобрящешъ, какъ помощїю чувствъ. А чтобъ знать, что городъ вообще есть, то не довольно однихъ чувствъ, но требуются многїя нераздѣльныя города, напр. Гамбургъ, Лейпцигъ, Вратиславъ, Амстердамъ, между собою сравнить, и тѣ свойства, въ которыхъ всѣ сїи нераздѣльныя вещи всегда сходствуютъ, къ составленїю идеи *города* въ умѣ содержать, а протчїя, кои не всѣмъ симъ нераздѣльнымъ вещамъ и не всегда приличествуютъ, отставить, и объ нихъ не разсуждать. Сїе то называется *отвлекать*. Ибо мы *отвлекаемъ* тогда, *когда одно отъ другаго отнимаемъ*.

Нѣкоторые подтверждаютъ, что еще другимъ образомъ мысль человѣческая идеи производить можетъ, то есть, чрезъ *самопроизвольное сложенїе*. Такимъ способомъ мы себѣ представляемъ идею *пресовершеннаго разума*, *золотыхъ горъ* и проч:

§. 53.

По истолкованіи разныхъ родовъ понятій, и различныхъ способовъ, какъ производить оныя, остается теперь, что бы всего того, о чемъ говорили, употребленіе показать, предложивши нѣкоторыя правила, какъ учиться; кои юношамъ вдавшимся въ ученіе, за полезныя признаваемъ.

I. Въ ученіи не много успѣешъ, есть ли о томъ, чему учишся, подробнаго и яснаго познанія имѣть не будешъ.

II. Къ ясному и подробному познанію недойдешъ безъ *внимангя*, въ которомъ великая сила и великая важность, къ пріобрѣтенію подробнаго понятія, о какой нибудь вещи, состоитъ.

Понеже Математическимъ и Геометрическимъ ученіемъ несказанно острится понятіе, то нѣкоторые подтверждаютъ, что должно начинать учиться отъ Математики; и для того то, говорятъ, Платонъ отнюдъ, кто Геометріи не зналъ, въ училище свое не принималъ.

III. Понеже кто съ поспѣшеніемъ разсуждаетъ о какой вещи, не можетъ имѣть надлежащаго понятія; равнымъ

нымъ образомъ и тотъ, кто не долго о какой вещи разсуждаетъ, яснаго и подробнаго объ ней познанія пріобрѣсть не можетъ (§. 34. пол: 6.); то изъ сего слѣдуетъ, что скораго поспѣшенія въ ученіи сколько можно убѣгать должно. А наипаче въ самыхъ основаніяхъ и началахъ ученія, изъ которыхъ и протчія истинны вещей происходятъ, долго долженъ медлить юноша, и развѣ подробно уразумѣвши оные, къ другимъ не поступать.

Весьма разумно Бако Веруламій, говоритъ, *должны мы къ юношескимъ разумамъ не перья и крылья, но спинецъ и гири привязывать.*

IV. Понеже множество вдругъ понимаемыхъ вещей умъ разводитъ и отягощаетъ, и вниманія силу ослабляетъ, для того должно опасаться, что бы излишнимъ вещей познаваемыхъ различеніемъ и множествомъ, ума не отягчить, нижѐ въ о̀дну минуту, *многимъ вещамъ* учиться совѣтуемъ; но должно, что выучили, *много* и *часто* повторять, и подобно какъ разжеванную пищу опять пережевывать.

Послови-

Пословицу извѣстную слыхалъ ли?

Кто за двумя зайцами гонится, тотъ ни одного не поимаетъ.

Изрядно говоритъ Бильфингеръ: „шесть, восемь, десять часовъ безпрерывно ходить къ Магистрамъ разнымъ наукамъ учащимъ, съ тѣмъ намѣренїемъ, что бы въ два, или въ три года Курсъ окончать Академическїй, есть тоже, какъ есть ли бы ввели въ обычай дѣтямъ по три раза въ день обѣдать и ужинать, что бы скоряе выросли. Есть ли бы то была правда, то думаю, что бы Княжескїя дѣти шести лѣтъ или еще меньше, велики ужѐ были„. Смотри рѣчь его о нѣкоторыхъ ученїя правилахъ отъ *сравненїя тѣла съ душею* взятыхъ. р. т. 25.

V. Понеже мысль, разными возмущенная неспокойствами, столько же можетъ ясно и подробно разсматривать вещи, какъ вода чистою быть, которая непрестанным движенїемъ мутится (§. 34. пол: 4.); то слѣдуетъ, что ежели хочешь въ наукахъ счастливой получить успѣхъ; то долженъ, что бы разумъ въ тихомъ и спокойномъ состоянїи содержать, и всего что спокойствїю разума препятствуетъ, напри-

напримѣръ гнѣвъ, печаль, непрестанныя бесѣды, пиры, прелюбодѣянїе, всякимъ образомъ убѣгать.

VI. Когда никто ученъ быть не можетъ, развѣ тотъ, кто подробное понятїе о вещахъ имѣетъ [чрезъ опред]: слѣдовательно должно думать, что тотъ подробно вещь понимаетъ, которой знаки, изъ коихъ вещь составляется, такъ твердо знаетъ, что объ оныхъ на письмѣ или на словахъ другимъ сообщить можетъ (§. 34. пол: 2.); изъ того же слѣдуетъ, что, есть ли ты желаешъ подлинно ученымъ быть; то долженъ, все что или читалъ, или слышалъ, или помышлялъ, такъ твердо знать, что бы, чемъ вещь одна отъ другой различествуетъ, прошчимъ расказать могъ.

Симъ правиломъ, такъ какъ оселкою всякъ долженъ пробовать свое познанїе, есть ли кто желаетъ что твердо выучить. Есть такїе, которые о вещахъ, кои они отъ другихъ слышали, думаютъ что ихъ подробно понимаютъ, однако когда другимъ пересказать приказано будетъ, то отъ неимѣнїя довольнаго познанїя тотъ часъ онѣмѣютъ. Представь себѣ,

себѣ, напримѣръ, что ты въ школахъ богословскихъ слышалъ толкованїе о грѣхѣ противъ духа святаго и сына человѣческаго. Ежели различїе сихъ грѣховъ такъ совершенно знать будешь, что другимъ знаки, коими одинъ отъ другаго разнится, вычислить можешь, тогда ты сїе ученїе подробно знаешь.

VII. Весьма много помощи подаетъ къ прїобрѣтенїю подробнаго понятїя вещей, есть ли то, что ты слышалъ или читалъ днемъ, или на бумагѣ будешь записывать, будто бы разсужденїе объ нихъ хотѣлъ писать, или что выучилъ, другимъ предложишъ, въ разговорѣ, или самъ у себя спросишъ.

Правду пословица говоритъ: мы *другихъ уча сами учимся.* Не можно сказать, сколь великая польза отъ того произойти можетъ тѣмъ, которые въ школахъ и въ гимназїяхъ обучаются, есть ли имъ приказываютъ, какъ бы изъ учениковъ здѣлавшимся учителями, беспрерывнымъ порядкомъ товарищамъ своимъ то расказывать, что они слышали. Сей вещи коликая есть польза, давно самой опытъ меня научилъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ употребленіи словъ или терминовъ въ рѣчахъ.

§. 54.

Понятія или идеи, разумомъ составляемыя, мы *слопами* или *терминами* означаемъ. А *слопа* суть знаки понятій, составнымъ (articulato) звономъ сочиненныя.

А что чрезъ *знакъ* разумѣемъ, то въ Онтологіи изъяснено будетъ. *Знакъ* есть то, котораго идея возбуждаетъ идею о другомъ.

Напримѣръ: слезы знакъ печали: понеже идея слезъ возбуждаетъ въ насъ идею печали, то есть, когда мы видимъ кого плачущаго, то подлинно думаемъ, что онъ весьма печаленъ.

§. 55.

Все что о словахъ, какъ о знакахъ мыслей или понятій, достойно примѣчанія находится, въ сихъ положеніяхъ заключимъ.

I. Въ нашей волѣ состоитъ, какимъ словомъ захочемъ вещь означить и выговорить; или какъ говорятъ Философы,

лософы, *слова суть знаки понятій самопроизвольныя* (arbitraria).

Ибо ежели бы необходимо однимъ образомъ изображались слова, и вещи словами означенные, то бы не могло бытъ, чтобъ тѣже вещи отъ разныхъ народовъ, различными словами означались.

II. На тотъ конецъ мы слова употребляемъ, что бы другія, которымъ мы говоримъ, насъ разумѣли.

Мы *разумѣемъ* другихъ тогда, когда тѣже понятія съ словами ихъ соединяемъ, которые протчіе съ оными соединяютъ, наприм: ты разумѣешъ Ливія кни: 1, гл: 39., которой говоритъ, что въ то время *Цари* изгнаны были, когда у спящаго Сервія Туллія волосы на головѣ загорѣлись; ежели о словѣ *Цари* тоже понятіе имѣть будешъ, которое Ливій о немъ имѣлъ. А онъ чрезъ *Царей* разумѣлъ владѣтельныхъ особъ, Тарквинія Царя, и Танаквиллу Царицу. Смотри, тоже кни: 17. гл: 4.

III. Никакого слова употреблять не должно, въ которомъ никакова смысла и понятія не заключается.

Ибо есть ли слово пустое будетъ, и ничего незначащее, то оно ужѐ знакомъ мысли быть не можетъ. Такїя слова̀ называемъ пустыми звуками, иногда *обманывающими понятїями*, съ которыми никакой мысли не соединяемъ, хотя услышавши ихъ, и увѣряемъ себя, будто бы о чемъ нибудь чрезъ нихъ помышляли. Такими словами многїя поемы, и реторическїя рѣчи преисполнены.

IV. Что бы насъ удобнѣе другїе могли разумѣть, то должно весьма опасаться, чтобъ *сумнительно* не говорить, то есть такъ, чтобъ въ одномъ словѣ, больше одного понятїя не заключать и не соединять.

Иногда не можно, что бы не случились такїя слова̀, которыми многїя понятїя означаются. По тому что вещей больше, нежели словъ. Здѣсь Философическая должность есть, силу и значенїе слова опредѣленїемъ изъяснить, и не допускать, чтобы разумъ другаго въ сумнѣнїи волновался.

V. Изъ сего необходимо слѣдуетъ то, что слова̀ Философическїя, коими

они мысли свои изображаютъ , должны быть такія , что бы одно значеніе имѣли.

§. 56.

Многія слова̀ , которыя одно значеніе имѣютъ , терминами *подобными* называются (termini synonymici).

Наприм : способъ Математической , доказательной , Философичексой , и пр.

§. 57.

Терминъ называется положеннымъ въ *собственномъ значеніи* до тѣхъ поръ, пока съ нимъ соединяется всегда то же понятіе, къ котораго значенію онъ опредѣленъ. А понятіе , представляющее намъ ту вещь , къ значенію которой оной терминъ опредѣленъ , составляетъ собственное значеніе.

§. 58.

А когда терминъ отъ собственнаго значенія переносится къ означенію другой вещи, которая имѣетъ свой собственной терминъ , и то для подобія между двумя сими вещами ; тогда тамъ *значеніе* слова *не собственное* бываетъ , и самой терминъ *перенесенной* (translatus) или *метафорической* называется.

Напр :

Напр: слово *глазъ* собственное значенїе имѣетъ тогда, когда чрезъ него мы тотъ органъ разумѣемъ, которымъ внѣ насъ положенныя вещи видимъ. Понеже съ нача́ла для значенїя сей вещи сїе слово опредѣлено. Но когда Цицеронъ, *Коринфъ окомъ Грецı́и* называетъ, то удобно видѣть можешъ, что онъ не въ собственномъ смыслѣ оное слово положилъ.

§. 59.

Изъ сего самаго разумѣть можно, что Философская должность есть, что бы отъ несобственныхъ и Метафорическихъ словъ всякимъ образомъ удерживаться, ежели сло́ва значенїе не будетъ опредѣлено.

Пенеже когда Философъ въ не собственномъ значенїи употребитъ слово, то статься не можетъ, что бы Философа кто могъ рузумѣть (§. 55. чис: II.)

§. 60.

Случается иногда, что во всегдашнихъ словахъ и въ дружескихъ обращенїяхъ нѣкоторые термины употребляемъ, кои разумѣемъ, что они значатъ, хотя о вещахъ оными означаемыхъ, не думаемъ, оные мы *терминами попсе-*

дневными (terminos familiares) называемъ.

Такой терминъ повседневной есть терминъ *галантъ* (galant), которой мы употребляемъ, но многіе услышавши сіе слово, что оно значитъ, не знаютъ.

§. 61.

Изъ сего разумѣть можно, что есть употребительная рѣчь. *Употребительная* (loqvendi usus) *рѣчь* есть значеніе словъ въ общихъ разговорахъ.

Слово напр: *глазъ*, изъ употребленія повседневнаго значитъ оной зрѣнія органъ, въ тѣлахъ животныхъ, помощію котораго виды внѣ насъ сущія понимаемъ.

§. 62.

Понеже въ каждомъ словѣ собственному и ясному значенію словъ послѣдовать Философъ долженъ (§. 59. и 55.); то отъ обыкновеннаго значенія и употребленія словъ безразсудно отступать не долженъ.

§. 63.

Когда мы многія слова вмѣстѣ совокупляемъ, то изъ того составляется цѣлая *рѣчь*, которую справедливо союзомъ многихъ словъ назовешъ.

§. 64.

§. 64.

Остается теперь, что бы мы въ пользу учащагося юношества, нѣкоторыя предложили правила, по коимъ бы они въ употребленіи словъ или въ повседневномъ обращеніи, или въ собраніи ученыхъ людей поступать могли.

I. Когда слова суть мыслей нашихъ знаки (§. 54.); то такъ поступай, что когда говорить будетъ съ другими, разсуждай прилѣжно, что ты думаешъ.

Такимъ образомъ пустаго и ненавистнаго многоглаголанія, обыкновеннаго юношеству избѣжать можно. То есть, что отъ младенчества привыкли нѣкоторые такъ говорить, что слова у другихъ слышанныя, въ разговорахъ повторяютъ, ничего не разсуждая, что говорятъ, и для чего сіи, а не другія слова употребляютъ.

II. Отнюдъ не думай, что ты всегда ту *пещъ понимаешъ*, которой токмо *звонъ* слышишъ

Звонъ слышатъ повседневно многіе, когда въ словахъ Христомъ намъ пред-

 писан-

писанныхъ, читаютъ: „Яко же и мы „оставляемъ должникомъ нашимъ„. Звонъ слышатъ и понимаютъ, но самой вещи не понимаютъ.

III. Никогда не думай, что ты союзъ тѣхъ словъ разумѣешъ, которыя порознь понимаешъ.

Напр: что есть *человѣкъ*, разумѣешъ, и также, что *всемогущій*, но соедини оныя слова̀, то никакова понятія о союзѣ обоихъ имѣть не будешъ.

IV. Хотя въ нашей волѣ состоитъ, что бы какимъ хотимъ словомъ, такимъ и означать вещь; (§. 55. чис: I.); однако новыя слова̀ безразсудно употреблять не позволяется, естьли посмѣяны и поруганы въ собраніи и сообществѣ людей быть не желаемъ.

Слова̀ въ равномъ достоинствѣ какъ и деньги почитаются. Ибо деньги, которыя въ торгахъ у Персіянъ и у Россіянъ употребляются, у Германцовъ ничто считаются, хотя у другихъ и цѣну свою не теряютъ. Другія провинціи, какъ другія деньги такъ и другія слова̀, употребляютъ. За стыдъ поставляли

вляли Имперцы слова употреблять, имѣющія начало отъ Римскаго языка, напримѣръ, die Nase, по Латынѣ Nasus, называютъ. И протч.

V. Когда мы на тотъ конецъ говоримъ, что бы протчіе насъ разумѣли (§. 55. чис: II.); то не дозволяется ни Латинскихъ, ни Французскихъ, ни Италіанскихъ словъ въ Рускихъ разговорахъ употреблять, а наипаче когда съ простыми людьми говоримъ.

Смѣшна тѣхъ людей глупость, которые что бы ученнѣйшими себя показать, третіе слово въ какихъ либо разговорахъ чужестранное вмѣшиваютъ, или когда о божественныхъ вещахъ къ собранію народному говорятъ, цѣлыя мысли Латинскія, Греческія, и Еврейскія предлагаютъ, въ такомъ намѣреніи, что бы разумъ свой оказать, или однимъ какимъ нибудь словомъ, изъ другихъ взятыхъ языковъ, портятъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ.

§. 65.

Понеже мы до сихъ мѣстъ объ идеяхъ и о значеніи оныхъ предлагали; то очень пристойно къ нимъ ученіе о *опредѣленіи* присовокупить, заблаго разсудили.

§. 66.

Ибо *опредѣленіе* (definitio) ничто иное есть, какъ понятіе или подробная идея и полная словомъ или рѣчью означенная. А самой терминъ или вещь, которая опредѣляется, называется (definitum) *опредѣляемое*. Что значитъ подробная идея, и полная, о томъ мы во §. 35. и 38. предложили.

§. 67.

Сіе определеніе довольно ясно показываетъ, что по слѣдующимъ положеніямъ, какъ бы по правиламъ, каждое предѣленіе дѣлать должно.

I. Въ опредѣленіи, знаки и характеры той вещи, которая опредѣляется, должно вычислить: ибо того самая натура понятія подробнаго и сущность требуетъ (§. 35.).

II. Въ каждомъ опредѣленіи такія знаки полагать должно, которыя довольны къ различенію опредѣленной вещи отъ всѣхъ протчихъ вещей всегда и вездѣ. Потому что того полная идея требуетъ (§. 38.).

III. Что бы въ опредѣленіи вычисленныя знаки, кромѣ опредѣленной вещи, инымъ не приличествовали, и также чтобъ опредѣленіе пространнѣе опредѣленной вещи не было. Въ противномъ случаѣ, знаки вычисленныя не довольны будутъ къ различенію вещи отъ протчихъ.

Напр: опредѣленіе пространнѣе своей опредѣленной вещи бываетъ, есть ли ты *слопа* чрезъ знаки понятій или мыслей опредѣляешъ, потому что многіе руками мысли свои изображаютъ, въ прочемъ ихъ словами не назовешъ.

IV. Знаки, которыя ты въ опредѣленіи вычисляешъ, должны быть такіе, что бы всѣмъ тѣмъ или нераздѣльнымъ вещамъ, или видамъ принадлежать могли, которыя опредѣляемая вещь содержитъ, или, надлежитъ имъ тѣснѣе быть своей опредѣленной вещи.

 Напр:

Напр: есть ли ты *любовь* вообще страстью определишь, чрезъ которую о благополучїи другихъ веселимся, то любовь та, которую мы сами къ себѣ имѣемъ, въ семъ опредѣленїи не заключается.

V. Изъ чего явно, что знаки вычисленныя должны равное съ самою опредѣленною вещїю пространство занимать, или опредѣленїе должно равно быть съ вещїю опредѣляемою.

Понеже можно видѣть, что всѣ части какой либо вещи, вмѣстѣ собранные самую вещь, такъ какъ цѣлое составляютъ; то слѣдуетъ что и знаки, которыя опредѣленную вещь составляютъ, самую вещь превосходить не должны.

VI. Здѣсь разумѣется, что опредѣленїе съ своимъ опредѣляемымъ такъ перемѣнять должно, что бы опредѣленїе на мѣсто опредѣляемаго, и опредѣляемое на мѣсто опредѣленїя, безъ всякой перемѣны, поставлять можно было.

Напр: есть ли ты скажешъ, что Кай счастливъ, то не что иное говоришъ,

как

какъ сїе : Кай радостїю постоянною и умѣренною наслаждается.

VII. Тѣ слова, которыя съ опредѣленною вещїю не всегда сопряжены быть могутъ, или случайныя, въ опредѣленїе принимать не должно. Понеже они не довольны къ отличенїю опредѣляемой вещи отъ другихъ вещей всегда и вездѣ.

Неправильно опредѣляешъ *душу человѣческую*; есть ли ее назовешь духомъ въ тѣлѣ нашемъ мыслящимъ, и ученїемъ просвѣщеннымъ. По тому, что бы была душа наша просвѣщена, сїе до случайныхъ вещей принадлежитъ, и не всегда въ душѣ бываетъ.

VIII. Токмо развѣ тѣ, которыя въ опредѣленной вещи постоянно и всегда пребываютъ, и сущныя ихъ принадлежности, въ опредѣленїи должно употреблять. Понеже помощїю оныхъ распознать вещь опредѣляемую всегда и вездѣ отъ всѣхъ протчихъ вещей можемъ.

IX. Въ опредѣленїяхъ сей законъ какъ первой наблюдать должно, что бы мы какъ возможно ясность въ словахъ употреб-

употребляли, а отъ не понятныхъ словъ всегда убѣгали. Ибо опредѣленія тотъ конецъ есть, что бы знаки трудныя изъяснять, и, что темнаго находится, ясно предлагать. Безъ сего правила о вещахъ мы подробнаго понятія имѣть не будемъ §. 67.

X. Слѣдовательно справедливо и разумно дѣлаютъ тѣ, которые термины, изъ коихъ опредѣленіе составляется, прежде изъясняютъ, или когда что темное останется, новымъ опредѣленіемъ толкуютъ.

Опредѣляетъ ты напр: благополучіе чрезъ состояніе непрестанной радости. Что бы тебѣ то не непонятно было, что мы чрезъ непрестанную радость разумѣемъ, то законъ ясности повелѣваетъ, что бы мы тѣ вещи, которыя непрестанную радость составляютъ, напередъ подробнѣе изъяснили. Что самое Цицеронъ примѣтилъ, которой *изъясняя истинной свободы сущность. Что то есть,* „говоритъ онъ, *свобода? Власть жить* „*по своему произволенію. Кто же* „*живетъ по своему произволенію,* „*ежели не тотъ, кто справедливому* „*послѣдуетъ, кто наблюдаетъ свою*

„*дол-*

„ *должность, которой о пути житїя*
„ *давно ужъ разсудилъ и преду-*
„ *смотрѣлъ?* мнѣнїе V. гл: I.

XI. Есть ли не хочешъ преступить ясности правилъ, то должен опасаться, что бы то же чрезъ то же не объяснять.

И такъ глупо дѣлаютъ тѣ, которые понятїе о количиствѣ подробнѣе желая опредѣлить, называютъ оное случайною принадлежностїю, отъ которой вещь называется *коликая*. Цицеронъ опредѣляетъ *сластолюбїе* чрезъ прїятное движенїе въ чувствахъ. О *Конц.* кн: II. гл: 23. Что ни что иное есть, какъ сластолюбїе чрезъ сластолюбїе изъяснить?

XII. *По сему, того порока, которой Философы циркулемъ [или кругомъ въ опредѣленїи] называютъ, тщательно убѣгать должно.* Ибо *циркулъ* въ описанїи вещей ни что иное есть, какъ есть ли А, чрезъ В, и обратно В, чрезъ А, опредѣляемъ. И такъ кто циркулъ въ опредѣленїи вещей полагаетъ, тотъ А, чрезъ А, опредѣляетъ, или то же чрезъ то же изъясняетъ, что противно предлежащему правилу XI.

Для

Для лучшаго понятія предлагаю примѣръ. Есть ли ты *законъ* описываешъ чрезъ опредѣленіе *пышшаго*, обязующей подданнаго; а *пышшаго* чрезъ того, который имѣетъ власть давать законъ, то полагаешъ циркулъ. Ибо понятіе *закона* содержитъ въ себѣ понятіе *пышшаго*, и понятіе *пышшаго* содержитъ понятіе *закона*; и такъ отъ *закона* доходишъ до *пышшаго*, и обратно отъ *пышшаго* къ *закону*. Отъ чего самаго опредѣленіе твое кругомъ становится.

XIII. Изъ каждаго опредѣленія должно выключать Метафорическія и пустыя термины, кромѣ тѣхъ, кои прежде опредѣленіемъ изъяснены были. Смотри §. 61. чис: 10.

Очень не пра́вильно *разумъ челопѣческой* чрезъ свѣтъ душевной опредѣляешъ, ежели не истолковалъ то прежде, что значитъ свѣтъ душевной.

XIV. Въ описаніи не то, что вещь, не есть, говорить дозволяется, но то, что есть вещь, истолковать должно, и по тому опредѣленій, которыя отрицательными называются, убѣгать должно.

§. 68.

§. 68.

О способѣ различномъ, какъ вещи опредѣлять, не много присовокупить надлежитъ. Когда знаки исчисляетъ, по которымъ означенная вещь отъ другихъ распознается, тогда *опредѣленіе* называется *именное* (nominalis.) Но когда вещи опредѣляемой причины и способъ, которымъ она въ дѣйство производится, предлагаетъ, называется *вещественнымъ* (realis).

Я знаю, что древніе, чрезъ именныя опредѣленія, кои называли (ὀνοματολογίας), или опредѣленіемъ имяни, разумѣли толкованія словъ Грамматическихъ, куда принадлежатъ A) *Этимологія*, которая опредѣляемаго слова производеніе показываетъ: B) *Синонимія* или подобіе именъ, которою другія одно значащія слова предлагаются: C) *Гомонимія*, чрезъ которую многія значенія одного слова объявляются. Новѣйшіе, опредѣленіе именное Характеровъ исчисленіемъ называютъ. Напр: богъ есть духъ всесовершенный. Въ вещественномъ опредѣленіи, которое и *произподнымъ* (geneticam) называютъ, причины и начала и произшествія вещи толкуются. Напр: *сожалѣніе* есть печаль о неблагополучіи другаго.

другаго. Здѣсь, какая причина и начало сожалѣнія, предлагается.

§. 69.

Съ опредѣленіемъ не должно мѣшать *описанія*. Вещи, которыя чувствами познаются, *описываемъ*; но знаки родовъ и видовъ *опредѣляемъ*. Въ описаніи знаки исчисляемъ, но онѣ не довольны къ отличенію той вещи, которую описываемъ, отъ всѣхъ протчихъ вещей. Чему противно въ опредѣленіи бываетъ. Слѣдовательно по справедливости называетъ описаніе знакомъ вещи подробнымъ не полнымъ.

Описанія въ великомъ у Ораторовъ, и Стихотворцовъ употребленіи, изъ которыхъ находятся многія примѣры въ Курціи, Ливіи, Веллеѣ Патеркулѣ, и у протчихъ, которые намъ извѣстны, гдѣ положеніе и красоту города, или страны такъ живо описывать обыкли, что кажется, будто бы ихъ самихъ видимъ. Такія же описанія находимъ въ обвинительныхъ письмахъ, которыми судьи злодѣевъ и бѣглецовъ искать повелѣваютъ, такъ, что и его платье и черты лица, изображеніе, и протчія, которыми вора ушедшаго, отъ другихъ

распо-

распознать можно, подробно и точно высчисляются.

§. 70.

Которыя напослѣдокъ правила, и предосторожности здѣсь присовокупить думаемъ, на тотъ конецъ предложены будутъ, что бы юноши знали и ими пользовались.

1. Сколь великая польза состоитъ тому, которой твердое вещей познанїе хощетъ прїобрѣсть, въ томъ, что бы подробное о всѣхъ вещахъ имѣлъ понятїе (§. 35.); столь великая нужда, что бы опредѣленїя знать, по тому что онѣ самую сущность вещи подробно толкуютъ. Что, всѣмъ желающимъ подлинно быть учеными, учить и всегда содержать въ памяти должно.

Юношеству въ изрядныхъ наукахъ упражняющемуся, употребленїе памяти въ ученїи языковъ, сколько могу всегда хвалить не престану; но я желаю, что бы чистота словъ такъ съ разсужденїемъ совокуплена была, что бы какїя сущности въ вещи находятся прїобрѣтенною способностїю въ краткихъ словахъ изображали, въ чемъ какая состоитъ

важность къ поощренію разума и разсужденія человѣческаго, довольно сказать не можно.

II. Чего ради тѣ, которые въ школахъ юношество обучаютъ, и музамъ посвящаютъ, о томъ наипаче должны стараться, что бы ихъ ученики, въ чтеніяхъ и толкованіяхъ древнихъ писателей, не только одни слова, но и каждаго слова настоящей смыслъ разумѣли.

Я очень хвалю оныхъ способъ ученія, которые тѣхъ словъ, о которыхъ многажды ученики ни збивчивой не имѣютъ идеи, силу и важность опредѣленіемъ изъясняютъ, и тѣмъ самимъ юношей мало по малу отъ исправленія памяти къ умноженію разума и разсужденія приводятъ. Вещь сію примѣромъ изъясню.

Мнѣ читающему Цицерона, попались сіи слова: „*не одинъ меня разумъ и* „*лрѣнїе убѣждали, чтобъ я такъ* „*пѣрилъ, но и знатность Философопъ* „*и пажность. О старости гл. XXI.* Ты долженъ истолковать твоимъ ученикамъ, что такое *разумъ*, что *лрѣнїе*, что *думать*, что *Философъ*, что *паж-*

важность. Сїе понятїе примѣрами изъясни, и тоже что прочелъ повтори. Симъ путемъ, или я ни чего не разумѣю, или съ наиболышею пользою ученики твои въ чтенїи древнихъ авторовъ успѣютъ. И такъ юноши учатся Философствовать, не чувствуя, что они Философствуютъ.

III. Которые въ училищахъ краснорѣчїю учатся, тѣ способность въ краткое время себѣ прїобрѣсть могутъ, есть ли мѣсто определяемаго определенїя, или знаки постановлять, и на своемъ мѣстѣ полагать научатся.

Отъ чего едва повѣрить можно, какая происходитъ сила и чистота въ краснорѣчїи. Разсмотри сїе положенїе, *Риторъ долженъ быть Философомъ.* Есть ли ты определилъ, что есть *Риторъ*, что есть *Философъ*, то статься не можно, что бы сїе положенїе, которое безъ всякаго украшенїя, нагимъ кажется, одно отъ самой натуры объявленныхъ вещей украшенїе получа, слушателямъ особливо не было прїятно. „Тотъ, ко„торой всѣ мысли и все попеченїе пола„гаетъ, что бы украшенною рѣчью или „нѣкоторымъ отмѣннымъ искусствомъ и „совершенствомъ, не токмо отъ протчихъ

„ отличиться въ разговорахъ , и въ при-
„ влеченіи разума слушателей къ вѣроя-
„ тію ; но что бы и движеніе мыслей
„ возбудить , по томъ оное успокоить и
„ усмирить [*потъ опредѣленіе Ритора*] ;
„ тотъ средство и способъ долженъ со-
„ вершенно знать , какъ тайныя движе-
„ нія душъ и натуры человѣческой , и
„ склонности испытывать , и причины
„ тѣ , для которыхъ умъ или возбуж-
„ дается , или укрощается , или гордится ,
„ въ тонкость разсматривать [*сїе есть*
„ *опредѣленїе Философское*] !

IV. Есть ли о которыхъ вещахъ ты умомъ ни какого подробнаго понятія снискать не можешъ ; то старайся , что бы ты своимъ самымъ разумомъ опредѣленіе ихъ нашелъ.

Не знаешъ напр : что *ученїе* значитъ , то отвѣдай , не можешъ ли опредѣленія его здѣлать , въ чемъ лучше удастся , есть ли пра́вила , прежде обьявленныя , довольно къ исполненію сего дѣла тебѣ способствовать могутъ.

V. Опредѣленія другихъ , отнюдь не старайся , что бы только въ памяти имѣть , [что значитъ не добраго Философа] ,

лософа], но старайся о томъ, что бы ихъ разумѣть.

VI. Не думай, что бы опредѣленія разными словами изображенныя въ самой вещи между собою разнствовали.

VII. Не думай, что всѣ вещи можно или должно опредѣлить.

И для сего нынѣшняго вѣка мѣлкихъ Философовъ безразсудное желаніе, опредѣлять всякую вещь, не токмо разумные люди не похваляютъ, но тѣмъ больше надъ ними насмѣхаются, чемъ они въ училищахъ совершеннѣе знаніе пріобрѣли. Смотри *наше разсужденіе о безразсудномъ желаніи опредѣлять вещи.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О РАЗДѢЛЕНІЯХЪ

§. 71.

Раздѣленіемъ (divisionem) мы называемъ раздробленіе цѣлаго на части свои, понятіе, которое мы на части раздѣляемъ, называется *раздѣленное*, а самыя части, на которыя раздѣленное раздробляется,

бляется, называются *члены раздѣленныя.* Есть ли два члена случатся, то раздѣленїе *двучленнымъ* называется, а ежели изъ трехъ состоитъ, то *тричленнымъ* имянуется.

Напр: когда духъ раздѣляемъ на духъ созданной и несозданной, тогда оное раздѣленїе двучленное есть.

§. 72.

Есть ли ча́сти или члены, на которые цѣлое раздѣляется, опять на новыя части раздѣляешъ, тогда то *новымъ раздѣленїемъ* назвать можешъ.

Напр: ежели существа раздѣляешъ на тѣла̀, и существа простыя, а существа простыя опять раздѣляешъ на *разумныя* и *неразумныя*; тогда сїе новое раздѣленїе *нопораздѣленїемъ* (ſubdiviſio) называется.

§. 73.

Пра́вила раздѣленїя въ слѣдующихъ положенїяхъ содержатся.

I. Раздѣленные члены ни больше, ни меньше въ себѣ содержать не должны, какъ самое раздѣленное цѣлое.

Напр: погрѣшаешъ ты противъ сего правила, есть ли Европу раздѣляешъ на Францїю и Англїю.

II.

II. Члены раздѣленные противны между собою быть должны, и чтобъ одинъ другихъ въ себѣ не содержалъ.

Напр: не правильно раздѣляешъ людей на ученыхъ и благочестивыхъ.

III. Члены раздѣленныя отъ натуры раздѣленія вещи должно брать, и никогда ихъ безъ нужды не умножать.

Слѣдовательно погрѣшаютъ тѣ, которые всѣ ученія части на мѣлкія часточки бутто разсѣкаютъ, и новыя раздѣленія еще раздѣляютъ, отъ чего вмѣсто вспоможенія утружденіе памяти причиняется.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О РАЗСУЖДЕНІЯХЪ И ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ.

§. 74.

Когда мы идеи, мыслію нашею составляемыя между собою такъ сравниваемъ, что можно намъ усмотрѣть, что оныя двѣ идеи между собою сходствуютъ или не сходствуютъ, тогда мы *разсуждаемъ*. И такъ *разсужденіе*, мы

соединенїемъ или раздѣленїемъ идей опредѣляемъ.

Когда идею *мїра* съ идеею *самаго лучшаго* такъ сравниваешъ, что мїръ кажется тебѣ изряднѣйшимъ, то видно, что ты разсуждаешъ.

§. 75

Разсужденїе, словами изображенное, называется *предложенїе* или *изъявленїе* (enunciatio).

§. 76.

То, о чемъ мы разсуждаемъ, или объявляемъ, называется отъ Философовъ *подлежащее* (subiectum); а то, что объ ономъ объявляется, *сказуемымъ* (prædicatum) называется. А слово, *есть*, которымъ понятїй соединенїе или раздѣленїе означается, называется *союзъ* (copula).

Напр: *Юлїи Цесарь заколотъ.* Въ семъ предложенїи подлежащее есть *Юлїи Цесарь*, сказуемое *заколотъ*, а союзъ слово, *есть*.

§. 77.

Разные предложенїй виды трояким и извѣстнымъ образомъ изъясняютъ Философы, то есть, *которое? какое? колик*

кое?

кое? на вопросъ, *которое предложенїе?* отвѣтствуетъ *простое*, или *сложное* (simplex vel composita). На вопросъ, *какое есть предложенїе?* отвѣтствуется, *подтвердительное*, или *отрицательное* (affirmativa vel negativa.) А когда спрашиваютъ, *коликое есть предложенїе?*, то отвѣтствовать должно, общее или особенное (univers. vel particul:), *неопредѣленное* или *единственное?* (definitiva vel singularis).

§. 78.

Предложенїе простое, которое *Категорическимъ* назвать можно, есть то, въ коемъ сказуемое безъ всякаго условїя о подлежащемъ подтверждается, или которое изъ одного подлежащаго и одного сказуемаго состоитъ. Напр: *Цицеронъ есть краснорѣчивый.*

§. 79.

Сложное предложенїе называется то, въ которомъ или многїе совокупно подлежащїя или сказуемыя въ одномъ мѣстѣ поставляются. Напр: *Богъ и натура ничего напрасно не дѣлаютъ.*

Къ сложнымъ предложенїямъ принадлежатъ 1.) предложенїе *Гипотетическое* или *условное*, 2.) *раздѣльное*, 3.) *соединенное.*

§. 80.

Условное предложенїе называемъ то, въ которомъ сказуемое придается подлежащему, съ нѣкоторымъ условїемъ. Напримѣръ *есть ли Богъ есть премудръ, то онъ лучшее избираетъ.*

Два правила здѣсь примѣтить должно. 1.) *что изъ условїя ничего подлиннаго заключить не можно*, 2.) *условїе невозможное имѣетъ силу отрицанїя.* Напр: ежели Кай есть ученъ, то онъ высокїя достоинства получитъ. Я здѣсь не подтверждаю, что *Кай ученъ* ниже говорю, что, *онъ достойнствомъ будетъ награжденъ.* Также: есть ли ты перстомъ небо достанешъ, то ты отъ меня великой подарокъ получишъ; то есть, никакого подарка не получишъ, для того, что не возможно, чтобъ кто перстомъ небо могъ достать.

§. 81.

Соединенное предложенїе изъ слова *и* узнать можешъ, которымъ подлежащаго и сказуемаго части соединяются; а раздѣленное изъ словъ *или, либо* (aut, vel, ſive) познается.

Напр:

Напр: богъ *и* хотѣлъ *и* могъ преизрядной свѣтъ создать. Цицеронъ *и* вещей *и* словъ насъ изобилїю учитъ. Вотъ соединенное! *Или* что читаешъ, не хочешь разумѣть, *или*, не можешъ. *Или*, ученъ будешъ, *или* не ученымъ останешся. Вотъ раздѣльное!

§. 82.

Когда мы упоминаемъ способъ, по которому сказуемое къ подлежащему придать должно, тогда положенїя отъ Философовъ называются *образныя* (modales).

А способы почти сїи суть: *нужно*, *случается*, *позможно*, *не позможно.*

Напримѣръ. *Надобно*, что бы тотъ, кто беспрестанно Цицерона читаетъ, изобилїе въ языкѣ Латинскомъ снискалъ. *Случается*, что искуснѣйшїе Грамматики, гнусной часто и неисправной родъ ученїя употребляютъ. *Можетъ статься*, что и краснорѣчїе знающимъ вредительно. *Не можетъ статься*, что бы тотъ, который имѣетъ нравъ пороками преисполненной, былъ доброй риторъ.

§. 83.

Случается иногда, что нѣкоторыя предложенїя, темны и не понятны бываютъ,

ваютъ, и требуютъ толкованія по той притчинѣ, *истолкопательными* (exponibiles) называются, въ которыхъ обыкновенно щитаютъ. 1.) *пыключительныя*, (exclusivæ) которыя словами, *одинъ*, *самъ*, *только*, *то есть*, и протч: отъ другихъ различаются. Напр: *одному* Цицерону въ чистотѣ Латинскаго языка подражать должно. 2.) *исключительныя*, по симъ почти словамъ разпознать можно *кромѣ*, *ежели не*, *пыключая*, и протч: напр: Цицеронъ въ рѣчахъ никогда, *кромѣ* трехъ словъ Греческихъ на мѣсто Латинскихъ не поставилъ. 3.) *Ограниченныя*, въ которыхъ какъ бы для положенія предѣловъ сіи слова употребляемъ, *поколику*, *поелику*, *сколько*, *что принадлежитъ*. И протч:

Напр: Ливій, *поелику* есть Ораторъ, такъ какъ и другіе, часто отъ правды отступаетъ; а *поелику* Историкъ, то истинну прилѣжно наблюдаетъ. Горацій что *до изобилія и пажности слопъ и пещей касается*, Овидію предпочитается, но что *до сладости и согласія стихопъ надлежитъ*, то съ Овидіемъ сравниваться не можетъ. 4.) *Урапнительныя*, которыя удобно узнать можетъ, есть ли слова, *наипаче*, *меньше*, *больше*, и протч: въ нихъ примѣтишь.

Напри-

Например письмо среднимъ и умѣреннымъ родомъ краснорѣчїя написанное *больше* нравится ученымъ, *нежели* то, которое излишнїя украшенїя имѣетъ. Тацитъ *не столько* помощи въ Латинскомъ языкѣ приноситъ, *какъ* Корнелїй Непотъ.

§. 84.

Когда ты спросишъ, *какое* предложенїе? тогда тебѣ отвѣтствовать должно, *подтвердительное* или *отрицательное*. Первое есть то, въ которомъ сказуемое къ подлежащему придается, а послѣднее то, въ коемъ сказуемое отъ подлежащаго отнимается.

Напр: *Ливїй, что касается до обученїя Гражданскаго краснорѣчїя, наилучшей учитель. Фигуры, которыя для возбужденїя страстей вымышлены, въ штилѣ историческомъ не должно употреблять.* Изъ сихъ предложенїй одно подтвердительное, а другое отрицательное.

Здѣсь надлежитъ примѣчать, что ежели предложенїе отрицательное будетъ; то должно знакъ отрицанїя *не*, къ союзу относить, а не къ подлежащему и не къ сказуемому. Сїе, есть ли случится,

чится, то предложенїе *неокончаемымъ* (infinita) называется. *Не* не къ стати, то есть, пристойно Веллей Патеркулъ, мужей прославившихся въ мирѣ и въ войнѣ, разумы и нравы описывалъ. Также Ливїй, Курцїй, Салюстїй рѣчей къ народу въ исторїи своей могли бы *не* писать.

§. 85.

Для разумѣнїя, *коликое* есть предложенїе должно знать, что оно или *общее* или *особенное*. *Общее* есть, когда причина, для которой сказуемое къ подлежащему придается, въ самой натурѣ подлежащаго и сущности находится, а есть ли притчину, для чего сказуемое приличествуетъ подлежащему, въ другой какой вещи кромѣ подлежащаго усматриваемъ, тогда предложенїе *особеннымъ* бываетъ.

Что бы ты совершеннѣе могъ понять, то сїе помни.

Напр: *всякая рѣчь украшенная для увеселенїя сочиняется.* Сїе предложенїе есть общее. Ибо притчина, для которой ты говоришъ, что украшенная рѣчь для увеселенїя сочинена, въ натурѣ украшенной рѣчи, и какъ Философы называютъ, въ сущности, находится.

Ибо

Ибо *украшеніе* рѣчи все то производитъ, что пріятно слуху и уму бываетъ, такъ, что не можно отвращенія къ нему имѣть. Но когда ты скажешъ: *нѣкоторый періодъ изъ четырехъ составляется членовъ*, тогда сіе предложеніе есть особенное. Понеже не самая натура періода того требуетъ, что бы онъ изъ четырехъ членовъ состоялъ. Ибо цѣлой періодъ изъ трехъ или двухъ членовъ составленъ быть можетъ.

Слова, *всякой* и *никто*, какъ знаки, напереди общихъ предложеній обыкновенно поставляются; а передъ особенными предложеніями употребляются сіи слова, *нѣкто*, *нѣкоторый*, и прот:

Но иногда случится, что сіи знаки совсѣмъ не находятся, и такія предложенія *неопредѣленными* называются.

Напр: *Штиль исторической ясенъ долженъ быть.* И такое неопредѣленное предложеніе равную имѣетъ силу, какъ и общее. Понеже, когда ты подтверждаешъ, что штиль исторической долженъ быть ясенъ, тогда не что иное говоришъ, какъ сіе: *всякой Исторической штиль долженъ быть ясенъ.*

Есть

Есть ли что о *нераздѣлимой*, или о единственной вещи объявляешь, какъ подлежащее, тогда предложенїе *единственнымъ* обыкновенно называется. Напр: *Валерїй Максимъ въ собранїи примѣровъ добродѣтели и пороковъ удивительную прилѣжность употребилъ.*

Сїе различїе предложенїй древнїе Философы четырьмя гласными литерами А. Е. І. О. означили. А. значитъ общее подтвердительное. Е. общее отрицательное. І. особенное подтвердительное. О. особенное отрицательное предложенїе.

§. 86.

Кромѣ сихъ предложенїй, которыя мы написали, остаются еще другїя, которыя въ сочиненїяхъ новѣйшихъ Философовъ и Математиковъ особливымъ именемъ называются.

§. 87.

Что бы ты свойство сихъ предложенїй совершеннѣе узналъ, то должно, сїе въ памяти содержать. Находятся такїя предложенїя, въ которыхъ о подлежащемъ или подтверждается или отрицается сказуемое, а въ другихъ подтверждается

твержается что сказуемое можетъ принадлежать подлежащему. Первыя Феоретическими или *умозрительными* называются, а послѣднія *практическими* или *дѣятельными*.

Напр: *древнія надписи много отменны отъ нынѣшнихъ. Кпинтиліанъ былъ лучшей Риторъ, нежели Ораторъ.* Сіи суть положенія феоретическія. А сіе предложеніе: *въ дружескихъ письмахъ, утѣшной родъ писаній употреблять должно; однако такъ, что бы оно благопристойности границъ не переходило*, есть практическое. Ибо сіе предложеніе означаетъ, чему быть приличествуетъ.

§. 88.

Изъ сихъ предложеній иное бываетъ или такое, что подлежащаго и сказуемаго союзъ, безъ всякаго доказательства, весьма ясно усматривается; иное такого содержанія, что еще доказательства требуетъ. И такъ одно предложеніемъ *не требующимъ доказательства*, а другое *доказательнымъ* называется.

Напр: *рѣчь изрядная должна быть пристойна; то есть, съ натурою вещей, о которыхъ мы говоримъ, сходная.*

ная. Сїе предложенїе есть доказательное, потому что можно его истинну изъ опредѣленїя рѣчи *красной и пристойной* доказать. Но есть ли скажешъ: *не можно статься, что бы то, что есть, въ тотъже самой моментъ и не было.* Сїе предложенїе столь ясно, что никакого не требуетъ доказательства.

§. 89.

Предложенїе не требующее доказательства Феоретическое называется *Аксїома.*

Напримѣръ: сїе предложенїе *не можно статься, что бы то, что есть въ тоже самое время и не было.* Такимъ же образомъ и всѣ тѣ предложенїя, которыя на одномъ опредѣленїи утверждаются, отъ Философовъ Аксїомы называются. Положимъ въ примѣръ сїе опредѣленїе: *краснорѣчїе есть способность красно говорить.* Здѣсь можно показать сїи Аксїомы. 1.) *Кто краснорѣчїе знаетъ, тотъ имѣетъ способность красно говорить.* 2.) *Безъ способности красно говорить ни какое краснорѣчїе быть неможетъ,* 3.) *Чемъ кто лучше говоритъ, тѣмъ краснорѣчивѣйшимъ почитаться долженъ.*

§. 90.

Постулатумъ, называется предложенїе практическое, не требующее доказательства, изъ одного опредѣленїя выведеное.

Напр: Когда изъ опредѣленїя *краснорѣчїя* сїи выведешъ предложенїя: *кто хочетъ краснорѣчїю послѣдовать, тотъ долженъ стараться, что бы способности красно говорить достигнуть.* Также: *кто другому путь къ краснорѣчїю показать желаетъ, тотъ долженъ способъ, какъ красно говорить, объявить.* Сїи предложенїя называются *Постулаты*.

§. 91.

Теорема есть предложенїе Феоретическое доказательное.

Теоремы изъ двухъ или многихъ опредѣленїй, между собою сравненныхъ, происходятъ. Примѣромъ могутъ служить сїи предложенїя. *Рѣчь украшенная есть также и изобильная. Краснорѣчїе на ясномъ и подробномъ объявленныхъ вещей познанїи утверждается.* Истинна предложенїй доказывается изъ опредѣленїя *украшенной* и

изобильной рѣчи, также и изъ опредѣленія *краснорѣчія и подробнаго вещей познанія.*

§. 92.

Проблема называется практическое предложеніе доказательное. Напр: есть ли ты спрашиваешъ; *какимъ порядкомъ читать должно Классическихъ Авторовъ*, также: *какимъ способомъ Панегирики сочинять должно*, тогда оныя вопросы *проблемы* называются.

§. 93.

Послѣдованія или слѣдствія (consectaria), называются такія предложенія, которыя изъ другихъ необходимо слѣдуютъ.

Напр: *истинное краснорѣчіе возбудить и успокоить страсти человѣческія можетъ.* Слѣдовательно, *такимъ же образомъ удобно возбудить или упокоитъ можетъ любовь, ненависть, и гнѣвъ.*

§. 94.

Ко всѣмъ симъ предложеній родамъ обыкновенно придаются *присавленія*, (scholia), которыя объясняютъ то, что еще темнымъ могло показаться.

Есть

Есть ли, напр: о *погрѣшности* въ рѣчахъ случающейся предлагаетъ, и оную изъясняетъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ примѣчаній; или начало какова слова, или его силу, читателямъ предъ очи предлагаетъ, тогда сіи примѣчанія называются прибавленіями.

§. 95.

Лемма, называется предложеніе изъ другихъ наукъ взятое, и для вспомоществованія къ доказательству, какова нибудь предложенія въ той наукѣ, которую мы учимъ, присовокупленное.

Напр: есть ли въ ученіи ораторическомъ сіе предложеніе доказать желаетъ: *украшеніе рѣчи должно уступать ея ясности*; а для доказательства сего, возмешь въ помощь сіе Метафизическое предложеніе: *иногда выключеніе изъ правила совершенства дѣлать должно*: тогда сіе предложеніе называется *лемма*.

§. 96.

Изъ сего слѣдуетъ намъ присовокупить о предложеніяхъ, которыя называемъ *принадлежностьми* (affectio). Куда принадлежитъ, a) *противоположеніе* (oppositio), b) *субалтернація*, c) *обращеніе* (conversio), d) *сходство* (aequipollentia).

§. 97.

Противоположеніе есть сравненіе двухъ между собою противныхъ предложеній, изъ которыхъ одно подтверждаетъ, а другое отрицаетъ.

Напр: между сими предложеніями есть противоположеніе: *письмо есть разговоръ отсудствующаго съ отсудствующимъ*: *письмо не есть разговоръ отсудствующаго съ отсудствующимъ*. Изъ сихъ предложеній одно есть *противное*, другое *противорѣчивое*, а третіе наконецъ *подпротиворѣчивое* (subcontraria).

§. 98.

Предложенія, изъ которыхъ одно повсемственно или обще отрицаетъ то, что другое повсемственно подтверждаетъ объ одномъ подлежащемъ, *противными* называются.

Напр: *всѣ Латинскіе писатели* уборной *любятъ штиль*: *ни одинъ Латинской писатель уробнаго штиля не любитъ*. Изъ чего видѣть можешь, что оба противныя предложенія могутъ быть ложны, а никогда оба справедливы быть не могутъ.

§. 99.

§. 99.

Противоречивое предложенїе есть такое, которое одно сказуемое объ одномъ подлежащемъ и подтверждаетъ и отрицаетъ.

Напр: *всякая погрѣшность штиля Латинскую рѣчь портитъ, нѣкоторая погрѣшность штиля рѣчь не портитъ.* Изъ сихъ противорѣчивыхъ предложенїй, одно всегда справедливо а другое ложно.

§. 100.

Наконецъ, подъпротиворѣчивое предложенїе между двумя особенными предложенїями бываетъ.

Напр: *нѣкоторой студентъ учащїися словеснымъ наукамъ есть хорошихъ нравовъ, нѣкоторой студентъ учащїйся словеснымъ наукамъ имѣетъ не хорошїя нравы.*

§. 101.

До принадлежностей предложенїй надлежитъ *субалтернацїи*, (subalternatio) которое есть соотвѣтствїе общаго предложенїя и особеннаго, кои одно подлежащее и одно сказуемое имѣютъ. Въ которыхъ предложенїе общее называется

 субалтер-

субалтернацїя, а особенное предложенїе *субалтерната* называется.

Напр: *всѣ древнихъ Пїитъ сочиненїя увеселяютъ: нѣкоторыя древнихъ Пїитъ писанїя не увеселяютъ.* первое называется *субалтернъ* (subalternans), а послѣднее (subalternata) *субалтерната.*

§. 102.

Обращенїе, называется такая перемѣна въ предложенїи, когда изъ подлежащаго дѣлается сказуемое.

Напр: *все то, что до наукъ словесныхъ надлежитъ, повелѣваетъ изрядству Латинскаго языка учиться: все то, что изрядству Латинскаго языка учиться повелѣваетъ, до словесныхъ наукъ надлежитъ.*

§. 103.

Теперь остается о равенствѣ предложенїя объявить. Предложенїя *равными* называются тѣ, которыя въ словахъ хотя и не сходствуютъ, однако смыслъ въ себѣ одинакой заключаютъ.

Напр: *никто кромѣ знающаго Греческой языкъ, до внутреннѣйшаго знанїя Латинскаго языка достигнуть*

не

не можетъ. Всякой удобнѣе, какъ въ Латинскомъ писанїи, такъ и въ способности ученїя, совершеннѣйшимъ здѣлаться можетъ, есть ли будетъ въ Греческомъ языкѣ искусенъ.

§. 104.

Прáвила, юношеству въ словесныхъ наукахъ упражняющемуся, посредствомъ которыхъ можно лучше разсуждать, присовокупляю.

I. Понеже всякаго человѣка разумъ и глупость, чрезъ разсужденїе наипаче познается, того ради будь не скоръ на разсужденїя, есть ли посмѣякомъ быть не хочешь.

Къ оному принадлежитъ сїе: ежели бы ты молчалъ, то бы тебя Философомъ назвали.

II. Ни о какой вещи не разсуждай, ежели подробнаго понятїя о ней не имѣешь.

III. Во всякихъ разсужденїяхъ какъ твоихъ такъ и чужихъ весьма разсматривай причину и способъ, для чего симъ образомъ соединены, а не другимъ, и для чего сїи знаки а не другїе употребляются.

О семъ пространнѣе въ главѣ о предразсужденїяхъ предложено будетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ОБЪ УМСТВОВАНИИ ИЛИ СИЛЛОГИЗМѢ.

§. 105.

Мы теперь къ третьему дѣйствїю ума нашего приступаемъ, то есть, къ *умствованїю.* Сїе умствованїе тогда бываетъ, когда умъ нашъ изъ двухъ предложенїй третїе выводитъ. А умствованїе словами изображенное *Силлогизмъ* называется.

Напр: *кто страстямъ служитъ, тотъ не свободенъ. Но сребролюбивой страстямъ служитъ.*

Изъ сихъ двухъ предложенїй между собою сравненныхъ сїе третїе происходитъ: *слѣдовательно сребролюбивой не воленъ.* Сей силлогизмъ изрядно Горацїй не много перемѣненными словами такъ изображаетъ.

Чѣмъ лучше слуги, чѣмъ вольнѣе, сребролюбивый. Кото-

Которой на всякомъ перекрескѣ и за грошемъ наклоняется, не вижу.

Ибо кто желаетъ и боится, что бы чего не потерять.

Кто съ боязнїю живетъ, того вольнымъ я отнюдь не почитаю. Пис. XVII. кн. I. ст. 63.

§. 106.

Умъ въ умствованїи и дѣланїи Силлогизмовъ такъ поступаетъ.

I. Когда мы вещь какую къ роду или виду относимъ, тогда все то, что роду или виду приличествуетъ, говоримъ, что приличествуетъ и той вещи, которая подъ родомъ заключается.

Напр: *воздержанїе* мы относимъ къ роду его, то есть, *добродѣтели.* И такъ все то, что о добродѣтели сказать можно, и о воздержанїи утверждать надлежитъ. Здѣсь то почти самымъ образомъ показывается.

Добродѣтель человѣческое умножаетъ благополучїе.

Воздержанїе есть добродѣтель.

Слѣдоват:

Воздер-

Воздержаніе благополучіе человѣческое умножаетъ.

II. Мысль въ умствованіи поступать должна по слѣдующему порядку размышленія: есть ли мы опредѣленіе, которое придано какой вещи быть можетъ, разсматриваемъ, то находимъ что и опредѣленное ему приличествуетъ.

Напр: я нахожу въ Каѣ, a.) искусства толковать древнихъ писателей, b) мнѣніе о нихъ давать, c) справедливое отъ ложнаго, собственное отъ посторонняго распознавать, d) мѣста испорченныя исправлять и надлежащую силу имъ придавать. Оные знаки есть ли кому принадлежатъ, тотъ есть *Критикъ*, *слѣдовательно Кай есть Критикъ.*

§. 107.

Я, для лучшаго понятія Силлогизмовъ, совѣтую юношамъ, что бы они Силлогизмъ представляли въ умѣ своемъ, какъ нѣкое строеніе. Ибо, что для созиданія строеній потребно, то же и къ истолкованію Силлогизмовъ требуется.

Для строенія потребно.

1.) *Основаніе.*

2.) *Матеріялъ*, изъ котораго строенія дѣлаются.

3.) *Образецъ*, или приличное матерій расположеніе.

4.) *Рисунокъ*, по которому строеніе созидается.

Тоже и для составленія Силлогизмовъ требуется. Очемъ теперь предложить имѣемъ.

§. 108.

Основаніе Силлогизмовъ есть общее предложеніе (dictum de omni) или подтвердительное или отрицательное, или такое предложеніе, *которое всему приличествуетъ и роду и виду: такъ же и всякому особливо, или тѣмъ кои подъ видомъ или родомъ содержатся.*

Напр: *всякая добродѣтель насъ благополучными дѣлаетъ, слѣдовательно и чистота. Всякой духъ силою разума одаренъ, слѣдовательно и душа человѣческая.*

А *предложеніе общее отрицательное,* (dictum de nullo) называется такое мнѣніе, *которое какъ о всѣхъ отрицаетъ, такъ и о всякомъ особливо.*

§. 109.

§. 109.

Матерія, изъ которой Силлогизмы составляются, суть термины и предложенія.

§. 110.

Три суть термина, изъ которыхъ всѣ Силлогизмы состоятъ. Оныя называются терминъ *большей* или *посылка первая*, терминъ *меньшей*, или *вторая посылка*, и терминъ *средней*.

§. 111.

Сказуемое заключенія или такого предложенія, которое изъ двухъ посылокъ выводится, называется *терминъ большей*.

Напр: *которой языкъ способнѣе толкуетъ священное писаніе, тотъ есть полезенъ. Греческой языкъ къ толкованію священнаго писанія способенъ, слѣдовательно языкъ Греческой полезенъ.*

Полезенъ, въ семъ Силлогизмѣ есть большей терминъ, ибо есть сказуемое заключенія. А сказуемое по тому *большимъ* терминомъ называется, что сказуемое есть большаго распространенія, и можетъ ко многимъ вещамъ придано быть, не такъ какъ подлежащее.

§. 112.

Меньшей терминъ есть подлежащее заключенія, напр: въ вышепомянутомъ Силлогизмѣ меньшей терминъ есть, *языкъ Греческой.*

§. 113.

Тотъ терминъ, въ которомъ довольная причина находится, для которой подлежащее съ сказуемымъ соединяется, *среднимъ терминомъ* называется.

Напр: есть ли ты требуешъ причины, *для чего языкъ Греческой полезенъ*, то она находится въ сихъ словáхъ: *что онъ способенъ къ истолкованію священнаго писанія.* Вотъ средней терминъ! и по тому называется *среднимъ*, что посредствомъ онаго, сказуемое заключенія съ подлежащимъ соединяется.

§. 114.

Къ составленію каждаго Силлогизма какъ три требуются термины, такъ равнымъ образомъ и три предложенія необходимо потребны, ежели Силлогизмъ во всемъ совершенный хочешъ здѣлать.

§. 115.

Первое изъ сихъ предложеній называется *большее*, или *первая посылка*,

второе

второе *меньшее*, *или вторая посылка*, третіе *заключеніе*.

§. 116.

Первая посылка называется такое Силлогизма предложеніе, въ которомъ большей терминъ, или сказуемое заключенія съ среднимъ терминомъ соединяется. Напр: нашего Силлогизма первое предложеніе есть первая посылка: *который языкъ къ толкованію священнаго писанія способенъ, тотъ и полезенъ.*

Оное предложеніе Цицеронъ называетъ *превосходное* (κατέξοχήν).

§. 117.

Вторая посылка есть такая, въ которой меньшей терминъ или подлежащее заключенія съ среднимъ терминомъ соединяется.

Вторую посылку нѣкоторые называютъ *подхваченіе или прицѣлка* (assumptio).

А первая и вторая посылка *предположенными предложеніями* называются.

§. 118.

§. 118.

Заключенїе называется такое Силлогизма предложенїе, которое отъ соединенїя терминовъ въ первой и второй разныхъ посылкахъ дѣлается.

Напр: всякой ученой почитается, [*вотъ первая посылка*]! Кай ученъ, [*вотъ вторая посылка*]! слѣдов: Кай пачитается [*вотъ заключенїе*]!

§. 119.

Мы до сихъ поръ о матерїи Силлогизмовъ говорили. Теперь къ расположенїю или *фигурѣ* терминовъ и предложенїй приступаемъ, которое называемъ расположенїемъ средняго термина съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенїя.

§. 120.

И такъ, сколькими способами расположиться средней терминъ съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенїя въ первой и второй посылкахъ можетъ, столько и фигуръ имѣетъ.

Но въ Силлогизмѣ средней терминъ не больше, какъ четырьмя образами, распологаться можетъ съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенїя. Слѣдовательно четыре токмо, а не больше, фигуры имѣетъ.

Располагай средней терминъ съ подлежащимъ и сказуемымъ заключенія симъ образомъ.

1. фигура.	2. фигура.	3. фигура.	4. фигура.
M. P.	P. M	M. P.	P. M.
S. M	S. M.	M. S.	M. S.

§. 121.

Ежели средней терминъ будетъ большаго предложенія или первой посылки подлежащее, а меньшаго предложенія, или второй посылки сказуемое; тогда Силлогизмъ *первой фигуры* бываетъ. Когда средней терминъ дважды сказуемымъ случится; тогда *ко второй фигурѣ* надлежитъ. Когда дважды мѣсто подлежащаго занимаетъ; тогда будетъ въ *третьей фигурѣ*. Наконецъ ежели средней терминъ въ большемъ предложеніи сказуемое будетъ, а въ меньшемъ подлежащее; то *четвертой фигуры* называется.

Силлогизмъ *первой фигуры* есть сей.

Всякой *человѣкъ* грѣшенъ.
Кай есть *человѣкъ*, слѣд:
Кай грѣшенъ.

Второй фигуры.

Всякая вещь сотворенная *имѣетъ границы*.

Богъ

богъ не имѣетъ *границъ*, слѣд:
богъ не есть вещь сотворенная.

Третей фигуры.

Всякой *духъ* силою разума одаренъ.
Нѣкоторой *духъ* есть сотворенъ, слѣд:
Все что сотворенное, то силою разума одарено.

Четвертой фигуры.

Всякая рѣчь украшенная *нравится*.
Все что *нравится*, есть добро, слѣд:
То, что есть добро, есть рѣчь украшенная.

Изъ сихъ фигуръ первая есть наилучшая, и больше всѣхъ съ натурою сходная; и по тому нѣкоторые думаютъ, что ея одной къ правильному умствованію довольно.

§. 122.

Правила, по которымъ искусство умствованія распологаться должно, въ сихъ предложеніяхъ содержатся.

I. *Силлогизмъ больше трехъ терминовъ имѣть не долженъ.* По тому что Силлогизмъ есть умствованіе словами изображенное (§. 105.); а умствованіе отъ сравненія двухъ идей съ третьею происходитъ (§. 105); слѣ-

 довательно

довательно больше трехъ понятій и терминовъ въ умствованіи и Силлогизмахъ не требуется.

Случается часто, что входятъ четыре термина чрезъ *сходные* между собою слова (æquivocationem vocis), напр:

Человѣкъ есть видъ,
Цицеронъ есть человѣкъ, слѣд:
Цицеронъ есть видъ.

Въ перьвой посылкѣ человѣкъ *умственно* (logice) берется за понятіе, или видъ человѣческой, а во второй посылкѣ за самое существо человѣческое.

II. *Изъ однихъ особенныхъ, и изъ однихъ отрицательныхъ предложеній ни чего заключить не можно.* Ибо ежели заключеніе есть особенное, то одно предложеніе общее должно быть, по тому что по силѣ *общаго предложенія*, такъ умствовать должно: что сказать можно о всѣхъ, то и каждому прилично быть должно (§. 108.).

Есть ли заключеніе есть отрицательное, то одно изъ преждеположенныхъ предложеній должно быть подтвердительное; ибо когда о видѣ или о нераз-

дѣлимомъ

дѣлимомъ отрицаешь, то, что о родѣ отрицаешь, тогда долженъ ты показать, что содержится видъ подъ родомъ.

Не правильно ты разсуждаешь, есть ли такъ доказываешь.

Нѣкоторой Ораторъ есть Философъ.

Нѣкоторой Ораторъ не есть Философъ, слѣд:

Нѣкоторой Философъ не есть Философъ.

Равно противъ правилъ погрѣшаешь и въ семъ разсужденiи.

Никакая рѣчь темная не нравится,

Никакая ясная рѣчь есть темная, слѣд:

Никакая ясная рѣчь не нравится.

III. *Средней терминъ не долженъ входить въ заключенiе.* Ибо средней терминъ, есть общей терминъ предположеннымъ предложенiямъ [чрезъ опред:]. А заключенiе есть соединенiе терминовъ отъ предположенныхъ предложенiй различныхъ. Слѣдовательно средней терминъ въ заключенiе входить не долженъ.

Напр: всякой доброй солдатъ есть человѣкъ,

Ганибалъ доброй солдатъ, слѣд:

Ганибалъ есть человѣкъ.

IV. *Заключенїе не должно больше въ себѣ содержать, ниже меньше того, что въ преждеположенныхъ предложенїяхъ объявлено было.* Понеже есть ли больше, нежели въ преждеположенныхъ предложенїяхъ было, или къ подлежащему, или сказуемому заключенїя придашъ; то идеи и термины оттуда новые произойти могутъ, и Силлогизмъ изъ четырехъ терминовъ состоять будетъ, что есть противъ перьваго правила.

Примѣромъ правило изъяснимъ:
Кто въ свободныхъ наукахъ упражняется, тотъ и краснорѣчїе любитъ.

А бурманъ въ свободныхъ наукахъ упражняется.

Слѣд: краснорѣчїе и *изрядство нравовъ* любитъ.

V. *Заключенїе должно немощнѣйшей части слѣдовать, то есть, есть ли одна посылка будетъ или особенная или отрицательная, то и заключенїе должно быть или особенное или отрицательное.* Ибо есть ли заключенїе будетъ общее, и одна изъ перьвыхъ посылокъ особенная; то изъ

изъ особеннаго предложенія произойдетъ общее заключеніе; и по тому въ заключеніи содержаться будетъ больше, нежели въ преждеположенныхъ предложеніяхъ: понеже общее предложеніе всегда больше въ себѣ заключаетъ, нежели особенное предложеніе.

Весьма не справедливо симъ образомъ умствуешъ:

Всякой, кто хорошо говоритъ, тотъ хорошо мыслитъ.

Нѣкоторой человѣкъ хорошо говоритъ, слѣд: всякой человѣкъ хорошо мыслитъ.

Мы сіи правила всеобщими называемъ, по тому что всѣ Силлогизмы, какой бы они ни были фигуры, по онымъ слѣдовать должны.

§. 123.

Особливыя правила, по которымъ Силлогизмы *первой фигуры* составляться должны, всѣ почти здѣсь предлагаются.

I. *Въ первой фигурѣ первая посылка всегда должна быть общая.* Понеже того *предложеніе общее* требуетъ, которое, есть ли вмѣсто

основанія положишь, какъ и должно положить, то отъ общаго предложенія умствованіе начинать должно.

Сіе умствованіе принято быть не можетъ.

Нѣкоторое существо есть тѣло,
Всякой духъ есть существо, слѣд:
Нѣкоторой духъ есть тѣло.

II. *Въ перьвой фигурѣ посылка перьвая должна быть подтвердительная, а не отрицательная.* Ибо общее отрицательное предложеніе того требуетъ, что бы то, что ты не полагаешь быть въ родѣ, А, въ первой посылкѣ, то и въ видѣ, С. въ заключеніи отрицать должно (§. 108.); но въ заключеніи не можешь о видѣ С. отрицать то, что въ перьвой посылкѣ о родѣ А. отрицалъ, ежели прежде во второй посылкѣ не покажешь, что видъ С. подъ родомъ А, содержится; изъ чего слѣдуетъ, что во второй посылкѣ, общее предложеніе должно быть подтвердительное.

Несправедливо такъ умствуешь.
Кто мыслитъ, тотъ есть,
А сей свѣтъ не мыслитъ, слѣд:
Сей свѣтъ не есть.

§. 124

§. 124.

Правила второй и третьей фигуры въ сихъ предложенiяхъ заключаются.

I. Во второй фигурѣ первая посылка всегда должна быть общая, и заключенiе отрицательное.

II. Въ третьей фигурѣ вторая посылка всегда должна быть подтвердительная, а заключенiе особенное.

§. 125.

Теперь слѣдуетъ мнѣ не много о Силлогистическихъ образахъ предложить. И такъ, что необходимо знать за должное почитаемъ, то въ сихъ предложенiяхъ заключимъ.

I. Знаемъ, что предложенiя въ каждой фигурѣ, по количеству и качеству, разнымъ образомъ располагаются.

II. Отсюда новыя виды Силлогизмовъ происходятъ.

III. Оныя новыя виды Силлогизмовъ происходящiя, подъ извѣстною фигурою, такъ, какъ подъ родомъ заключающiяся.

щїяся, называемъ *образами Силлогизмопъ* (syllogismorum modos).

IV. Слѣдовательно *образъ* расположенїемъ должно опредѣлить трехъ предложенїй по симъ четыремъ различїямъ, A. E. I. O.

Сїи четыре гласныя литеры, различїе предложенїй, по силѣ количества и качества, изъявляютъ. То есть, A. значитъ общее предложенїе подтвердительное, E. общее отрицательное, I. особенное подтвердительное, O. особенное отрицательное.

V. Схоластики словами нѣкоторыми оныя образы изъявили, въ коихъ гласныя литеры количество и качество предложенїй означаютъ, а литеры согласныя того ради приданы, что бы лучше въ памяти содержать было можно.

Оныя слова слѣдующими стихами изображаются.

Перьпой фигуры образа.

bArbArA, cElArEnt dArIJ fErIOque.
перьвой фиг:

Второй

Второй фигуры образа.

cEſArE, cAmEſtrEs, fEſTJnO, bArOcO, *и торой.*

Третей фигуры образа.

Третія великой звонъ предлагаетъ: (Tertia grande ſonans recitat) dArAptJ fElAptOn, прибавляя (adiungens) dJſAmJs, dAtJſJ, bOcArdO, fErJſOn.

Примѣры всѣхъ образовъ смотри въ наставленіяхъ нашей Логики: (jnſtitutiones philoſophiæ rationalis.)

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О НЕПРАВИЛЬНЫХЪ СИЛЛОГИЗМАХЪ, ТАКЖЕ И О ТѢХЪ, КОТОРЫЕ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМИ НАЗЫВАЮТСЯ.

§. 126.

Случается, что въ Силлогизмѣ нѣкоторыя предложенія опускаются, другія съ мѣста на мѣсто переставливаются, или и весь порядокъ умствованія превращается. Что когда бываетъ, называется Силлогизмъ *потаенной* или *скрытой* (crypticus): по тому что порядокъ и образъ умствованія закрывается.

§. 127.

§. 127.

А обыкновенная форма скрывается симъ образомъ.

I. *Чрезъ преложенїе предложенїй*, напр: *вторая пос:*) гнѣвъ есть страсть, *пер: пос:*) всякую страсть воздерживать должно.

Заключ: слѣд: гнѣвъ должно воздерживать.

II. Чрезъ *сходство* (æquipollentia) *предложенїй* такъ, что тѣ же вещи другими и краснорѣчивѣйшими словами изображаемъ.

Примѣръ сему найдешъ у Теренцїа въ Эвнух: дѣйст: I. явл: I. то есть,

„*Государь мой*, говоритъ онъ, *ко-*
„*торая вещь въ себѣ ни какого совѣ-*
„*та и ни какой умѣренности не имѣ-*
„*етъ, ту совѣтомъ управить не мо-*
„*жно.*" [Вотъ первая посылка].

„*Въ любви сїи всѣ заключаются*
„*пороки: обиды, подозрѣнїя, не со-*
„*гласїе, перемирье, войны, и обра-*
„*тно миръ.*" [Вотъ вторая посылка].

„*Есть ли ты неизвѣстное извѣ-*
„*стнымъ захочешъ здѣлать; то ни-*

„*чего*

„ *чего больше не здѣлаешь, какъ имѣ-*
„ *ючи разумъ будешь бѣситься.* „ [вотъ заключенiе]!

Сей Силлогизмъ Терентiевъ, довольно укршенно и краснорѣчиво изображенный, Дiалектикъ кратко и безъ всякаго украшенiя такъ изображаетъ.

Которая вещь разсужденiя и умѣренности не имѣетъ, ту совѣтъ и умѣренность управлять не можетъ.

Но любовь разсужденiя и умѣренности не имѣетъ, слѣд:

Любовь совѣтъ и умѣренность управлять не можетъ.

III. Форма умствованiя и порядокъ превращается тогда, когда одно изъ предположенныхъ предложенiй со всѣмъ опускается.

Напр: изъ исторiи добраго житiя примѣры выбирать можно. Слѣд: она читающему пользу приноситъ. Здѣсь подразумѣвается первая посылка.

§. 128.

Когда въ Силлогизмѣ одного предложенiя не достаетъ, тогда оной *Энтимема* называется, отъ Греческаго слова (ἐνθυμέομαι) мыслю, для того что здѣсь какъ въ Арифметикѣ нѣчто въ умѣ содержится.

Изрядство

Изрядную Энтимему, Юлїй Цесарь употребилъ, когда мнѣнїя его о сообщникахъ Катилининаго бунта требовали, объявляетъ Салюстїй. Первая пос: *я думаю*, говорилъ онъ: „*что всякому „о вещахъ сумнительныхъ разсуждающему ни ненависти, ни дружбы, ни „гнѣву, ни милосердїя имѣть не надлежитъ.*

Слѣдуетъ закл: „*сїе также вамъ „должно предусматривать Сенаторы, что бы у васъ его единомышленниковъ беззаконїя не было важнѣе, нежели ваше достоинство, и „не больше бы вы вашему гнѣву, „нежели вашей славѣ угождали.*

Второй посылки не достаетъ; *но намъ о вещахъ сумнительныхъ совѣтовать* должно.

§. 129.

Къ Силлогизмамъ, которыя не послѣдуютъ обыкновенной формѣ и порядку, имѣемъ присовокупить *Силлогизмы сложныя*, въ которыхъ или одна, или обѣ преждеположенныя предложенїя сложныя бываютъ.

Что значатъ сложныя предложенїя, о томъ уже выше объявили §. 79.

§. 130.

§. 130.

Когда сложное предложенїе трoякагo есть рода; то также и Силлогизмъ трoякой быть долженъ. Перьвой есть *услoпной* или *Гилотетической*, второй *раздѣленной* (disiunctivus), третїй *соединенной.*

§. 131.

Силлогизмъ Гилотетической или *услопной* тогда называется, когда перьвая посылка есть Гипотетическая.

Напр: есть ли человѣкъ имѣетъ разумъ, то въ причины и слѣдствїя вещей проникать, и будущее съ настоящимъ соединять можетъ. Но человѣкъ имѣетъ разумъ, слѣд: человѣкъ въ причины и слѣдствїя вещей проникать долженъ.

§. 132.

Въ Силлогизмахъ Гипотетическихъ или условныхъ сїе помнить надлежитъ.

I. То предложенїе, которому слово, *ежели* предполагается, называется *предлоложенное* (antecedens).

II. То предложенїе, въ которомъ сказуемое о подлежащемъ подъ условїемъ подтверждается, называется *послѣдующее* (consequens).

III.

III. А самое соединенїе между подлежащимъ и сказуемымъ, называется союзъ или *слѣдствїе* (connexio).

IV. Силлогизмъ Гипотетической симъ способомъ располагается. a.) есть ли предположенное *подтверждаетъ*, то должно, что бы слѣдующее подтверждало, b.) что въ слѣдствїи *отрицаешъ*, то чтобъ и въ предположенномъ отрицалось.

Сїе все что бы лучше разумѣть можно было, примѣръ присовокупляю.

Есть ли человѣкъ для добродѣтели и свободы рожденъ [до сего мѣста предъидущее], *то отъ скверныхъ и подлыхъ дѣлъ разумъ свой отвращать долженъ* [вотъ послѣдующее]! А самой союзъ между сими двумя предложенїями называется *слѣдствїе*. *Но человѣкъ для добродѣтели и свободы рожденъ*, [здѣсь полагаю или подтверждаю предлежащее]; *слѣд: человѣкъ отъ скверныхъ и подлыхъ дѣлъ разумъ свой отвращать долженъ* [подтверждаю наконецъ послѣдующее]. Послѣдняго способа примѣръ: *есть ли добраго употребленїя какой вещи не должно позволять*, *то слѣдуетъ*, что

самое

самое чтенїе священнаго писанїя запретить должно. Но последнее несправедливо, [здѣсь слѣдствїе отрицается], *слѣдовательно и первое.*

V. Неправильно въ условномъ Силлогизмѣ умствуешь, есть ли 1.) что въ предположенномъ опровергалъ или отрицалъ, то и въ послѣдующемъ отрицать будешь. Ежели 2.) изъ того, что подтверждалъ или заподлинное полагалъ, въ послѣдующемъ подтверждаешь. Кто тебя такъ умствующаго не опорочитъ: *ежели свѣтъ мыслитъ, то въ самой натурѣ находится. Но свѣтъ не мыслитъ, слѣд:, свѣтъ въ натурѣ не находится.* Или симъ образомъ: *есть ли свѣтъ мыслитъ, то слѣдуетъ, чтобъ въ самой натурѣ находился. Но свѣтъ въ самой натурѣ находится, слѣд:, свѣтъ мыслитъ.*

§. 133.

Раздѣленной Силлогизмъ есть тотъ, въ которомъ первая посылка есть раздѣленная.

Что значитъ раздѣленное предложенїе о томъ въ §. 81. предложили. При-

мѣръ раздѣленнаго Силлогизма сей есть. *Или душа есть вещь созданная, или самой создатель. Но не есть самой создатель, слѣдовательно, есть вещь созданная.*

§. 134.

Въ раздѣленныхъ Силлогизмахъ сïе примѣчать должно.

I. *Полное исчисленïе раздѣленныхъ членовъ должно быть.* Напр: „ язычники или чрезъ разумъ, или чрезъ „ откровенïе усматривали, что идоламъ должно приносить жертву. „ Можно было придать членъ раздѣленный: или *отъ преданïя и развращеннаго подражанïя Іудейскаго.*

II. *Члены раздѣленные должны быть между собою противныя, и такъ, что бы одинъ въ другихъ не заключался.* Неправильной сей раздѣленïя способъ: или человѣкъ благочестивъ, или ученъ.

§. 135.

Соединенныя Силлогизмы слѣдующимъ образомъ составляются.

I.

I. Первая посылка должна быть отрицательная.

II. Во второй посылкѣ два предложенія должно чрезъ союзъ соединить такъ:

III. Чтобъ изъ оныхъ вторая посылка подтверждала одну.

IV. А заключеніе что бы отрицало все прочее.

Напр: *никто не можетъ въ одно время разуму послѣдовать, и страстямъ служить.*

Нѣкоторые люди страстямъ своимъ служатъ;

Слѣд: нѣкоторые люди разуму послѣдовать не могутъ.

§. 136.

Есть ли въ возраженіи условныя предложенія съ раздѣленными соединятся; то отъ того происходитъ новое умствованіе, которое называется *Диллема.* *Диллема* есть такой условной Силлогизмъ, котораго послѣдующее есть раздѣленное предложеніе, и цѣлое опровергается.

Напр: изрядная Диллема, которую, какъ свидѣтельствуетъ Курцій, Скиѳы

Александру Великому говорили. „*Или „ты Богъ или человѣкъ. Напослѣ„докъ ежели ты Богъ, то должно те„бѣ чинить благодѣяния смертнымъ, „а не собственное ихъ похищать имѣ„нїе; буде же человѣкъ; то нико„гда не забывай своего человѣчества.* Кн: 7. гл: 33.

Диллема называется Силлогизмомъ *обоюднымъ* или *рогатымъ* (cornutus), также Силлогизмомъ *Кракодиловымъ* (Crocodilinus). Для чего такъ называются, причину смотри въ Валхїевомъ Лексиконѣ Философ: членъ *Диллема* стр: 516. Возвратительной Диллемы примѣръ смотри у Гелл: о ночахъ Аттическихъ. Кн: 5. гл: 10.

Умствованїе, въ которомъ два токмо раздѣленные члены во второй посылкѣ соединяются, и по томъ оба опровергаются, называется *Дилемма*. Есть ли три члена полагаются, *Трилемма* называется; есть ли четыре, то *Тетралемма* называется. Примѣръ *Тетралеммы* читаемъ въ Героическомъ отвѣтѣ онаго Фридрика Мудраго Курфистра Саксонскаго, которому когда упомянуто, что бы въ опровержениі нѣкоторыхъ цер-

ковныхъ

ковныхъ преданій гнѣва и ненависти отъ Папы не получилъ, отвѣтствовалъ:
„Есть ли Папа богъ, то я желаю по-
„спѣшествовать его ученію; и того ради
„не имѣю причины его бояться. Есть
„ли онъ только человѣкъ: то я довольно
„великодушія имѣю, къ защищенію себя
„отъ него. Есть ли же онъ противникъ
„божій: то я враждованія его не уважаю,
„но еще онаго себѣ и желаю; ибо я не
„могу быть другомъ Христовымъ, когда
„его врагомъ себѣ имѣть не буду. Есть
„ли онъ хочетъ воевать, то я имѣю
„Христа на своей сторонѣ, и могу
„извѣстной побѣды надѣяться, понеже
„я животомъ и смертію славу божію
„хвалить буду."

§. 137.

Другой видъ Силлогизма, которой отъ обыкновеннаго порядку отступаетъ, называется *Введеніе* (inductio). Въ немъ наблюдать должно слѣдующее.

1. Нѣкоторой вещи части исчислить должно, 2.) что бы то, что о всѣхъ какой вещи частяхъ подтверждается, или отрицается, и о цѣлой вещи отрицалось, или подтверждалось. И такъ Введеніе называемъ такой спо-

собѣ умствованія, гдѣ, что о каждомъ нижшемъ членѣ отрицается или подтверждается, равнымъ же образомъ и о вышшемъ вообще подтверждается или отрицается.

Напр: воздержаніе, храбрость, трезвость, чистота, кротость и прот: увеличиваетъ человѣческое благополучіе. Скиѳы такое введеніе употребили, говоря сими словами къ Александру: „*А ты, „которой идешь для истребленія разбойниковъ, самъ разбойникъ тѣхъ „странъ, въ которыхъ ты ни былъ. „Ты Лидію, Сирію, Персію и Бактры взялъ въ твое владѣніе. Оттуду слѣдовалъ въ Индію; а теперь „уже и на скотъ нашъ лакомыя и „хищныя твои простираешь руки.* Смотри Курц: кн: 7. гл: 33.

Чрезъ введеніе доказываетъ Цицеронъ симъ образомъ: „*Ежели*, говоритъ „онъ, *ниже о тѣхъ вещахъ, которыя „подвержены чувствамъ ничего предсказать не можно, ниже о тѣхъ, „которыя по наукѣ снискиваются, „ниже о тѣхъ, которыя Философіею „открываются, ниже о тѣхъ, которыя въ республикѣ очамъ нашимъ*

„*предле-*

„ *предлежать , совершеннаго понятїя*
„ *снискать не можемъ ; то о какихъ*
„ *вещахъ можемъ точное понятїе и-*
„ *мѣть , я неразумѣю.* „

§. 138.

Соритъ , которой отъ Цицерона *многоразличныхъ предложенїй собранї-емъ* называется , есть многихъ предложенїй такое соединенїе , что перьваго сказуемое всегда бываетъ послѣдняго подлежащее.

Напр: *Всякая душа человѣческая есть существо простое,*

В. существо простое есть неразделъное ,

В. неразделъное существо есть неразрушимое.

В. неразрушимое существо всегда пребываетъ.

Слѣд: *Всякая душа человѣческая всегда пребываетъ.*

Оной Соритъ изрядно сими словами изображаетъ Цицеронъ : мы о познанїи души сумнѣваться не можемъ „ развѣ въ

Физикѣ совсѣмъ мы неискусны, что въ душѣ никакой матерїи, ничего сложнаго, ничего совокупленнаго, ничего двоякаго нѣтъ [*вотъ вторая посылка*]. А когда то такъ, то нижѐ отдѣлиться, нижѐ раздѣлиться, нижѐ на разныя части растянуться душа не можетъ: слѣдовательно ни пропасть [*вотъ заключенїе*]. Понеже погибель есть отлученїе и будто какъ отдѣленїе тѣхъ частей, которыя прежде смерти соединены были, [*вотъ первая посылка*]! кн: 1. Туску. гл: 29.

§. 139.

Въ Соритѣ двухъ сихъ случаевъ убѣгать должно.

I. Опасаться надлежитъ, что бы ложнаго предложенїя не вмѣшать.

II. Что бы не всѣ предложенїя были отрицательныя.

§. 140.

Эпихирема есть такой Силлогизмъ, котораго къ первой или второй посылкѣ, или обѣимъ для краткости, причина придается.

Послушаемъ Эпихерему Цицеронову.

Первая

Первая посыл: „ *Которые добродѣ-* „ *телію одарены, тѣ и богаты.* „ Къ сему причина (probatio) придается. „ *Ибо тѣ одни богатствомъ изобиль-* „ *нымъ и всегдашнимъ владѣютъ, и* „ *тѣ подлинно богатыми назваться* „ *могутъ, которые довольны тѣмъ,* „ *что имѣютъ, ничего больше не жела-* „ *ютъ, ничего не ищутъ, и думаютъ,* „ *что у нихъ ничего не недостаетъ.* Заключеніе. „ *Беззаконные и сребро-* „ *любивые люди, понеже неизвѣст-* „ *ному несчастію подверженное богат-* „ *ство имѣютъ, и больше всегда же-* „ *лаютъ, и ни единаго изъ нихъ не* „ *можно найти, которой бы богат-* „ *ствомъ своимъ былъ доволенъ; не* „ *только довольными и богатыми не* „ *могутъ назваться, но еще и нищими* „ *и недостаточными назваться мо-* „ *гутъ.* „ (Paradox.) VI. гл: III.

Діалектикъ сіе такъ изобразилъ бы:

Кто добродѣтелію одаренъ, тотъ богатъ,

Сребролюбецъ добродѣтелію не одаренъ,

Слѣд: сребролюбецъ не богатъ.

§. 141.

Остается теперь мнѣ нѣчто о непосредственныхъ слѣдствїяхъ упомянуть. *Непосредственное слѣдствїе* (consequentia immediata) есть такой способъ умствованїя, въ которомъ одно позволивши предложенїе, и другое позволяемъ; что чрезъ правила Логическiя извѣстно.

Напр: Исторїя есть другой глазъ ученїя. Слѣд: кто исторїи не знаетъ, тотъ другова ученїя глаза не имѣетъ. Также подлинно, что душа человѣческая безсмертна. Слѣд: несправедливо думаешь, что она ни вочто обращается.

КОНЕЦЪ ПЕРЬВОЙ ЧАСТИ.

Часть Вторая

О УПОТРЕБЛЕНІИ ЛОГИКИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ИСТИННѢ ВО ОБЩЕ.

§. 142.

Должность Логиковъ состоитъ въ томъ, что бы показать дорóгу, по которой бы къ истиннѣ притти можно было, и справедливо объ оной разсуждать, и какимъ образомъ наипаче три дѣйствія разума, о которыхъ мы предложили, и въ изыскиваніи и въ разсматриваніи истинны, употреблять лучше можно. А что есть *истинна*, нужно, что бы мы прежде предложили.

§. 143.

Одна истинна есть *Метафизическая*, а другая *Эѳическая*. Есть ли напр: золото къ составленію своему всѣ потребныя

потребныя вещи имѣетъ, тогда золото подлинно золотомъ назваться можетъ, но *Метафизически*. Ежели такъ говоритъ кто, какъ мыслитъ, и ни чемъ рѣчь его отъ мысли неразнится, то можно сказать, что онъ *истинну* говоритъ. И сія истинна *Эѳическою* называется. Наконецъ есть ли такову мы вещь представляемъ, какова она сама въ себѣ находится, то истинна та въ понятіи нашемъ *Логическою* называется.

§. 144.

Слѣдовательно *истинна Логическая* есть согласіе мыслей нашихъ съ самою вещію.

Напр: ежели страсть *надежды* такъ въ умѣ своемъ представляешь, что надежда есть радость для будущаго добра, то истинну говоришь. Понеже соотвѣтствуетъ понятіе, которое ты о надеждѣ имѣешь, понимаемой вещи.

§. 145.

Истинна Логическая находится.

I. Въ *идеяхъ*, когда онѣ съ познанною вещію согласны.

II.

II. Вѣ *разсужденіяхъ* и *предложеніяхъ*, когда что должно подтверждать, то подтверждаемъ, и что должно отрицать, то отрицаемъ.

III. Вѣ *умствованіи* и *Силлогизмахъ*, ежели прежде положенныя предложенія будутъ справедливы, изъ которыхъ заключеніе происходитъ, такъ же умствованія союзъ правильно наблюдается.

Случается, что прежде положенныя предложенія бываютъ истинны, а заключеніе ложное. Но то тогда бываетъ, когда мы правиламъ умствованія не послѣдуемъ; которыя ежели прилѣжно наблюдать будемъ, то статься не можно, чтобы изъ истинныхъ прежде положенныхъ предложеній не слѣдовало справедливое заключеніе.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ТОМЪ, ЧТО ИСТИННѢ ПРОТИВНО, ТО ЕСТЬ О ЛЖИ, О ПОГРѢШНОСТЯХЪ, О ПРЕДРАЗСУЖДЕНІЯХЪ И ЛОЖНЫХЪ МНѢНІЯХЪ.

§. 146.

Ложное мы опредѣляемъ чрезъ несогласіе мыслей нашихъ съ самою вещію, объ которой разсуждаемъ.

Напр: когда ты небо въ умѣ своемъ представляешь какъ бы сводъ нѣкоторый изъ хрусталя или изъ другой матеріи составленной, въ коемъ звѣзды утверждены; то познаніе твое ложное есть.

§. 147.

Ложъ находится.

I. Въ *идеяхъ*, когда онѣ съ понимаемою вещію несогласны.

II. Въ *разсужденіяхъ*, есть ли то, что должно отрицать, подтверждаешь, а что подтверждать, то отрицаешь.

III. Въ *умствованіяхъ*, когда или ложныя предложенія предполагаются, изъ

изъ коихъ заключенïе выводится, или союзъ прежде положенныхъ предложенïй съ заключенïемъ отъ пренебреженïя правилъ объ умствованïи, неправиленъ.

§. 148.

Ежели кто истинное предложенïе за ложное принимаетъ, или ложное за истинное, и тѣмъ разсужденïе превращаетъ; то сказать можно, что онъ *погрѣшаетъ*. И такъ по справедливости *погрѣшность* развращенïемъ разсужденïй называется.

Напр: сïе изображенïе мысли: *съ краснорѣчïемъ Философïя сопокуплена быть должна*, есть истинное: но есть ли кто за ложное почтетъ, и отрицать будетъ, что къ краснорѣчïю Философïю присовокуплять отнюдъ не надлежитъ, то тотъ погрѣшаетъ.

§. 149.

Погрѣшность, въ разсужденïи здѣланная, обыкновенно называется *предразсужденïемъ* praejudicium), такъ же и *предупрежденною мыслïю* (præjudicatum item & præconcepta opinio.)

Погрѣшность въ разсужденïи бываемая отъ скорости, для того какъ кажется, названа

названа *предразсужденіемъ*, что предразсужденіе здравому разуму въ разсужденіи предшествуетъ, или по тому, что она прежде бываетъ, нежели разсужденіе до совершенства своего достигнетъ. Такъ же не неприлично съ Цицерономъ сказать можешь: „ что предупрежденное „ мнѣніе тогда называется, когда ложной вещи, или не довольно познанной, „ безъ разсужденія вѣримъ.

§. 150.

Разнымъ образомъ погрѣшности въ разсужденіи происходятъ. Слѣдовательно разныя предразсужденій суть роды. Почему справедливо съ Гораціемъ сказать можешь: „ *есть ли роды всѣ считать*, „ *которыхъ много находится*, *то и* „ *говорливый Фабій утрудиться мо-* „ *жетъ*. „ [*Рѣч. Кн*: 1. *Сатир*: 1.]

Предразсужденія можно раздѣлить а) въ разсужденіи *предмета*, о коемъ мы разсуждаемъ. Въ семъ смыслѣ предразсужденія суть или Теологическія, или Юридическія, Философическія и прочіи. ь) въ разсужденіи времени оныя раздѣлить можно на предразсужденіе младенческое, юношеское, мужественное и старое, с) въ разсужденіи начала и

источника,

источника, изъ котораго истекаютъ, предразсужденія *власти человѣческой*, *скорости*, *особенности*, *уловавія*, *отчаянія*. Куда принадлежатъ предразсужденія *секты*, *введеннаго въ обыкновеніе Гипотезеса или положенія*, *фамиліи*, *народа*, *отечества*, *древности*, *новости*, и другія премногія.

Каждаго изъ сихъ предразсужденій, ежели всѣ части подробно разсмотришь, то узнаешь, что оно изъ ложнаго умствованія произошло. И такъ тотъ, которой предразсужденію послѣдуетъ, причины такія полагаетъ.

Все, что ученый мужъ великой важности подтвердилъ, то есть истинно. Но сіи или другіе ученые мужы напр: Ѳомазій или Волфъ и прочіе *подтвердили. Слѣдовательно, то есть истинно.* Видишь, сколь на твердомъ основаніи вторая посылка утверждена.

§. 151.

Изъ сего явствуетъ, что ни что такъ къ избѣжанію предразсужденій не сильно, какъ сіе: что бы причины, для которыхъ предложеніе или за истинное, или за ложное мы почитаемъ,

подробнѣе и тончае изслѣдывать, и разсужденіе нѣсколько продолжать, или, что тоже одно, съ нѣкоторымъ трезвымъ сумнѣніемъ согласіе удержать. Ибо *сумнѣпаться* не что иное есть, какъ продолжать разсужденіе. А *продолжать разсужденіе* называется, когда кто ни подтверждаетъ, ни отрицаетъ.

Однако никто не думай, что мы о сумнѣніи такомъ говоримъ, которое Пиргоническое называлось; но совѣтуемъ, сколько можно, безъ справедливой причины ни чего не подтверждать, ни чего не отрицать, такъ же и безъ разума ни о чемъ не сумнѣваться. Какая это глупость сумнѣваться о семъ: Солнце есть, или нѣтъ? Какая бы то была продерзость, есть ли бы кто о томъ, что богъ установилъ своимъ писаніемъ, сумнѣваться началъ.

§. 152.

Теперь слѣдуетъ, что бы о погрѣшностяхъ въ третьемъ дѣйствіи ума нашего случающихся, или о неправильномъ и крюковатомъ умствованія способѣ предложили. Къ чему надлежатъ *Софизмы* или *ложныя*, но нѣкіимъ *видомъ истин-*

ны

ны покрытыя умствованія, которой родъ умствованія людей подъ видомъ истинны обманываетъ. А *Софизма* есть ложной Силлогизмъ, котораго не правильной союзъ скрывается.

§. 153.

Сихъ Софизмъ, коими неискусные люди въ обманъ приводятся, разныя суть роды. Иные обманываютъ словами только, и называются обманы въ рѣчи, а иные знатнѣе суть, и въ вещахъ содержатся, которыя называются *обманы внѣ слова*.

§. 154.

Когда словами обманываетъ кто, тогда ложъ или въ сумнѣніи нѣкоторыхъ словъ, или во всѣмъ словъ соединеніи скрывается. Что разнымъ образомъ дѣлается; напр: когда кто, что надлежало бы раздѣлить, соединяетъ, или что надлежало бы соединить, раздѣляетъ. Отъ сего происходятъ *обманы сумнительныя*, *Амфиболическія*, *сложныя*, *и раздѣленныя*.

Что выше о неправильномъ четырехъ терминовъ въ Силлогизмахъ употребленіи упомянули, то я хочу здѣсь повторить. Ибо оныя виды обмановъ, кото-

рыя я вычислилъ, отъ того, что четыре термина входятъ въ Силлогизмъ, начало свое имѣютъ.

Напр: Лисица четыре ноги имѣетъ,
Иродъ лисица, Слѣдоват:
Иродъ четыре ноги имѣетъ.

Такимъ образомъ ложъ въ рѣчи скрывалась тогда, когда Оракулъ Дельфической къ младымъ Тарквинамъ, съ которыми въ мѣстѣ былъ Брутъ, вопрошающимъ: кому изъ нихъ правленіе Римское достанется? такъ отвѣтствовалъ: „ тотъ главное правленіе республики получитъ, кто прежде о юноши! *МАТЬ* „ свою поцѣлуетъ. „ Брутъ, которому обманъ былъ извѣстенъ, землю, какъ общую мать всѣхъ смертныхъ поцѣловалъ, и того ради послѣ на высокое достоинство возведенъ былъ. Смотри *Лив: кн: 1. гл: 56.*

Другой обманъ въ словахъ изъ Полибія предлагаетъ намъ Цицеронъ. Послѣ баталіи при Каннахъ Ганнибалъ десять благородныхъ мужей въ Сенатъ Римской послалъ, которые обѣщаніе свое присягою подтвердили, что они въ Карѳагенской лагерь опять возвратятся, есть ли

выкупу плѣнныхъ отъ республики испросить не могутъ. Изъ сихъ десяти мужей, кои не испросивши желаемаго, назадъ девять возвратились. Одинъ изъ нихъ не много послѣ, какъ изъ лагеря вышелъ опять, *позвратился* въ лагерь подъ тѣмъ видомъ, якобы нѣчто позабылъ, и потомъ въ Римѣ остался. Ибо пришествїемъ въ лагерь толковалъ, что онъ отъ клятвы свободился. Смотри какъ онъ игралъ словомъ: *позвратился*. Читай Цицерона *кн*: III о *долж*: гл: XXXII. и *Ливїя кн*: XII. *гл*: 58. *и* 61.

§. 155.

Обманы Амфиболическїе находятся въ цѣломъ мнѣнїи и соединенїи словъ, когда слова съ словами такъ соединяются, что на двѣ стороны можешъ толковать. Напр: „Царя убить да не помыслите „бояться доброе дѣло есть.„ Смотри, какъ для ясности въ рѣчахъ между словъ точки наблюдать должно.

Сложные и раздѣленные обманы отъ того происходятъ, когда то, что должно было соединить, раздѣляешъ, или что надлежало бы раздѣлить, соединяешъ.

Напр: *никто водою и духомъ рожденный не можетъ погрѣшить*, 1. Іоан: гл: 18. *нѣкоторой человѣкъ рожденный водою и духомъ. Слѣдовательно нѣкоторый человѣкъ не можетъ погрѣшить.* Здѣсь первая посылка въ сложномъ смыслѣ полагается: ни какой рожденной, по колику рожденной водою и духомъ, не можетъ погрѣшить. Но заключеніе въ раздѣльномъ полагается смыслѣ. По тому что въ заключеніи сіе: *рожденному быть*, отъ сего понятія, человѣкъ, отдѣляешъ.

§. 155.

Сіе то объ *обманахъ въ словѣ.* Но понеже какъ въ словахъ, или однихъ, или между собою соединенныхъ, такъ многократно и въ самыхъ вещахъ или мнѣніяхъ, сокрывается обманъ; то обыкновенно называется *обманъ внѣ слова.*

Сихъ обмановъ седмь считается способовъ 1.) Сюда присовокупить можно *обманъ случайной*, который тогда бываетъ, когда, что въ вещи случайное находится, то къ ней придается, будто бы оно само чрезъ себя было. Напр: *все, что къ безбожію* [само чрезъ себя] *приводитъ, есть худо. Но Философія* припо-

приподитъ къ безбожїю [не чрезъ себя и свою натуру но по случаю и отъ пороковъ человѣческихъ] *слѣдопательно есть худа.* 2.) Сюда принадлежитъ *обманъ* тотъ, которой называютъ, *пъ разсужденїи нѣкоторой части приложенной къ слопу*, когда что съ ограниченїемъ и прибавленїемъ, или условїемъ истинно бываетъ, а мы понимаемъ равно какъ и то, что безъ ограниченїя и просто понимается. Напр: ежели родителямъ должно повиноваться, то слѣдуетъ, что и тогда, когда они намъ повелѣваютъ красть, повиноваться должны. 3.) Третей *обманопъ* способъ есть, когда отъ *незнанїя самаго дѣла* содержанїе спора перемѣняется, и другое доказывается, а не то, что бы доказывать надлежало. Напр: есть ли доказать желаетъ, что богатства не позволено имѣть, по тому что Христосъ къ богатому юношѣ сказалъ: „ *продаждь имѣнїе и иди пъ слѣдъ мене.* „ То учинишъ погрѣшность незнанїя самаго дѣла (ignorantia elenchi) 4.) *логрѣшность утперждать что нибудь тѣмъ*, что *самое еще доказать должно*, когда причина, которая къ утвержденїю какова тезеса приводится, столько же сумнительная, сколько и самой тезесъ. Напр:

есть ли ты скажешь, что словесныя науки презирать должно, по тому что къ наукамъ не принадлежатъ, то дѣлаешь обманъ помянутаго рода. 5.) *Обманъ слѣдствїя* тогда дѣлается, когда изъ предположеннаго выводишь то, что изъ него не слѣдуетъ. Напр: Волфъ въ ссылку сосланъ. Слѣдовательно Философїи Волфїанской опасно учиться. 6.) *Обманъ непричины, какъ бы причины* дѣлается, когда то причиною называется, которое за другое, что ни есть, а не за причину вещи почитаться можетъ. Напр: *нелотребные Атеисты всегда были острѣйшїе Философы. Слѣдовательно Философїя есть причина безбожїя.* 7.) Ко всѣмъ симъ придается *обманъ многихъ вопросовъ*, когда многїя вопросы въ одномъ предложенїи такъ смѣшиваются, что ни понять, ни отвѣтствовать на нихъ не можешь. Напр: пересталъ ли ты красть? или: чистота и пьянство пороки, или добродѣтель?

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О ПОДЛИННОЙ ИСТИННѢ.

§. 156.

По объявленіи подробномъ о понятіи истинны, теперь къ предложенію разныхъ истинны видовъ приступаемъ. Но всякое истинное и ложное есть для насъ или *подлинно* истинно и ложно, или токмо сходно съ правдою, что мы называемъ *вѣроятною* истинною. О семъ раздѣленіи истинны теперь подробнѣе имѣемъ предложить.

§. 157.

Когда согласіе или несогласіе подлежащаго съ сказуемымъ въ какомъ нибудь предложеніи такъ подробно я усматриваю, что все то, что противное и противоположенное по моему мнѣнію въ семъ предложеніи мѣста имѣть не можетъ; тогда о истиннѣ или лжи въ предложеніи я удостовѣренъ. А познаніе мое истинны тогда достовѣрно бываетъ, когда такое находится, что отъ всякой боязни противоположенія свободно. *Недостовѣренность* противнымъ образомъ дѣлается.

Положимъ напр: сїе предложенїе: *что я пишу*. Сїе теперь мнѣ безъ сомнѣнїя истинно есть, понеже я не боюсь, что бы сему противное предложенїе: *я не пишу*, въ тоже самое время истинно было.

§. 158.

Понеже случается, что одинъ подробно, а другой не такъ подробно союзъ въ предложенїяхъ понимаетъ, то тому не должно дивиться, что одно предложенїе одному можетъ казатся *подлинно* истиннымъ, а для другова *не подлинно* истиннымъ.

Все что есть истинно, то *само въ себѣ подлинно* истинно: по тому что когда есть истинно, то не можетъ быть ложно; но не все то, что истинно, такъ же *и подлинно истинно* намъ бываетъ. Почему древнїе Философы между подлинностїю *предлежащею и подлежащею* различїе полагали. Представимъ себѣ сїе предложенїе: *сей свѣтъ есть изряднѣйшїй*. Сїе предложенїе ежели истинно, то подлинно есть истинно, то есть по *предлежащей достовѣрности* [понеже не можетъ быть въ одно время ложное]; но Каю можетъ еще сїе предложенїе неподлиннымъ казатся.

§. 159.

§. 159.

Ко всякой подлинности двоякой находится путь, то есть *опытъ* и *доказательство*. И такъ мы прежде о опытѣ, по томъ о доказательствѣ предложить имѣемъ.

§. 160.

Мы *опытомъ* называемъ такое познаніе, которое чрезъ вниманіе вещи чувствамъ подверженной пріобрѣтается. Какъ напр: мы чрезъ опытъ знаемъ, что огонь грѣетъ. Мы сего предложенія истинну не чрезъ разсужденіе и долгое умствованіе находимъ, но всякаго чувство сему научаетъ.

§. 161

А что въ опытѣ должно примѣчать, то въ сихъ предложеніяхъ содержится.

I. Понеже всякое чувствованіе или понятіе наше есть или *внутреннее* или *внѣшнее*, то изъ сего всякъ разумѣть можетъ, для чего опытъ на внутренной и внѣшней раздѣляется.

II. Когда мы видимъ, что ученый человѣкъ нѣкоторыя вещи равно какъ и простой мужикъ помощію чувствъ познаваетъ, и подробное съ нимъ о нихъ понятіе

понятіе имѣетъ; а нѣкоторыхъ познаніе только помощію экспериментовъ пріобрѣтаетъ: то справедливо *опытъ можно раздѣлить на всенародной или общей, и на ученой или художественной.*

Опытъ всенародной какъ ученаго такъ и простака учитъ, *что огонь горячь.* А *что воздухъ тяжелъ*, то развѣ ученые помощію разныхъ экспериментовъ знаютъ.

III. Все что находится, то мы самымъ опытомъ видимъ, и по тому вещи нераздѣльныя и особливыя предложенія суть только предметомъ опыта. Понеже опытъ чувствами дѣлается [*чрезъ опред: опыта*], кромѣ того, что есть, ни что нашимъ чувствамъ не подвержено; то изъ сего ясно можно видѣть, что мы токмо то опытомъ познать можемъ, что въ самомъ бытіи видимъ.

IV. И такъ кто къ доказательству какова предложенія опытъ въ помощь употребляетъ; тотъ необходимо долженъ особливой случай объявить.

V. Отъ чего извѣстно, что тѣ весьма погрѣшаютъ, которые думаютъ, будто они нѣчто чувствовали, и за опытъ почитаютъ то, чего никогда не чувствовали, но токмо или чрезъ умствованїе изъ опыта заключили, или чрезъ воображенїе себѣ такъ представили. Есть ли кто въ испытанїи какой учинитъ порокъ, то называютъ, что, *оной порокъ происходитъ отъ недогатки*; и дѣлается тогда, когда того, что намъ кажется, будто опытомъ и чувствомъ понимаемъ, отнюдъ не чувствуемъ.

Мы чрезъ опытъ познаемъ токмо особливыя вещи, или тѣ, кои существенно находятся, и чувствамъ подвержены. И такъ когда мы думаемъ, будто помощїю опыта нѣчто чувствуемъ, чего совсѣмъ въ самой вещи не чувствуемъ, или плодъ воображенїя нашего за самой опытъ почитаемъ; тогда мы въ сей порокъ впадаемъ. Напр: мы чрезъ опытъ понимаемъ, что по волѣ и по изволенїю душевному движенїе тѣла производится. Мы опытомъ познаемъ и чувствуемъ, что ноги и руки по воли душевной въ движенїе приходятъ, и всѣ члены движутся. Знаемъ и чувствуемъ, что

языкъ

языкъ въ движенiе приходитъ, есть ли душа захочетъ, что бы онъ двигался. Но сего никто изъ ученыхъ людей помощiю опыта не чувствовалъ, что сiе движенiе отъ воли душевной какъ отъ дѣйствующей причины происходитъ; но только изъ того, что мы чувствуемъ, помощiю умствованiя примѣчаемъ. Слѣдовательно тѣ, которые говорятъ, будто они чрезъ опытъ познаютъ, *что душа движетъ члены тѣла нашего*, въ порокъ отъ ошибокъ происходящiй впадаютъ. Сказать не можно, сколь крайно въ сей порокъ и самые ученѣйшiе мужи впадаютъ, которые кричатъ, то они опытомъ узнали, которое другiе едва могутъ доказать. Я не довольно знаю, справедливо ли я разсуждаю, есть ли я подтверждать буду, что многiя повѣсти привидѣнiй суть ложныя басни, и отъ сего порока рожденныя. Напр: есть ли стукъ нѣкоторая старуха въ нощное время въ домѣ услышитъ, или человѣкъ боязливой, то сiе приключенiе конечно они почтутъ за привидѣнiе; и такъ тотчасъ умствованiе отъ боязни произшедшее за самое чувство и опытъ имѣютъ, и крѣпко утверждаютъ, что они слышали стукъ причиненный богомъ. Вотъ источникъ толикихъ страшилищъ и толикихъ привидѣнiй.

§. 162.

§. 162.

Понеже мы помощїю чувствъ и опыта подлинное вещей познанїе себѣ прїобрѣтаемъ, то нужно, чтобъ здѣсь мы нѣкоторыя предосторожности предложили къ употребленїю чувствъ полезныя.

§. 163.

Также вопросъ между многими задаванъ былъ, то есть: *обманываютъ ли насъ чувства?* а есть ли они насъ обманываютъ, то къ познанїю неложному могутъ ли привесть. О чемъ дабы справедливѣе разсуждать ты могъ, слѣдующїя предложенїя въ умѣ содержи.

I. Чувства, положивши всѣ къ чувствованїю принадлежности, насъ не обманываютъ. Ибо обманывать есть то, что бы ложное предлагать и утверждать. А чувства, по колику суть чувства, ни подтверждаютъ, ни отрицаютъ.

И такъ разсужденїя скоропостижныя отъ чувствъ произшедшїя равнымъ образомъ насъ обманываютъ.

II, Есть ли хочешъ такъ чувства употреблять, что бы мысль по нихъ

разсуждаю.

разсуждающая не обманывалась, то надлежит, что бы органы чувственныя были здоровы, и ни какому бы недостатку подвержены не были.

И по тому не способен к разсуждению слепой о цветах, подобно как немоществующей горячкою не способен к разсуждению о вкусе сей или другой пищи.

III. Что бы мысль наша по чувствам разсуждающая не обманывалась, того ради то, что чувствуем, внимательнее несколько разсматривать должны. Понеже чем больше к понимаемой вещи мы разсуждение присовокупляем, тем яснее становится понятие (§. 32.), и меньше подвержены заблуждению быть можем.

IV Преполезно делает, когда вещь понимаемую к стольким чувствам прилагает, к скольким приложить можно; по тому что чем больше чувств употребляет к познанию вещи, тем яснее приобретает понятие познаной вещи (§. 32.).

По сему правилу Исаак следовал, когда Иакова от Исава различить хотел,

Иакова

Іакова щупалъ [*потъ осязанїе*]! Слова Іакова слушалъ [*потъ слышанїе*]! Цѣловалъ Іакова [*потъ вкусъ*]! И нюхалъ самую одежду [*потъ обонянїе*]! Зрѣнїя одного недоставало. И такъ Ісаакъ обманывался, только не чувствами, но разсужденїемъ, которое онъ скоропостижно здѣлалъ. Сїе правило чувствованїя наблюдаютъ Медики, которые пробуютъ лѣкарства или минеральныя воды, смотрятъ, нюхаютъ, и отвѣдываютъ.

V. Наконецъ, что бы разсужденїе, которое на чувствахъ утверждается, тебя необманывало, то нужно, что бы органы чувственные, когда вещь понимаютъ, надлежащее разстоянїе отъ нея имѣли.

§. 164.

Примѣтивши сїи осторожности въ чувствахъ и опытѣ, не трудно уже дорогу къ истиннѣ найти можно. Чрезъ опытъ мы снискиваемъ, какъ понятїя вещей, такъ и разсужденїя и предложенїя справедливыя. А понятїя опытомъ снисканныя суть нераздѣльныя и единственныя, и называются *зрителъныя* (intuitiua).

Напр: ежели ты видишъ Тицїа, тогда понятїе, которое ты помощїю

чувствъ объ немъ имѣешъ, есть нераздѣльное или единственное. Есть ли ты Тиціа видишъ пьянова, то разсужденіе: *Тицій пьянъ*, есть зрительное. Но то разсужденіе, которое помощію разума отъ зрительнаго понятія происходитъ, называется разсужденіе *умствeнное* (discursivum sive dianoeticum. Напр: Тицій пьянъ, изъ сего придетъ тебѣ на память, *что пьяной разума не имѣетъ*, и такъ третіе разсужденіе выводишъ: *Тицій разума не имѣетъ*. Сіе третіе разсужденіе называемъ *умствeннымъ разсужденіемъ*.

§. 165.

Хотя и понятія и разсужденія, опытомъ произведенныя, суть особливыя, однако понятія особливыя въ общія могутъ перемѣниться, и чрезъ самой опытъ и чувствованіе до подробныхъ общихъ понятій или опредѣленій доходимъ.

Сказать не можно, сколь способствуетъ къ исправленію и поощренію силы понятія юношей, есть ли кто ясно покажетъ путь и способъ чрезъ самой опытъ, понятія общія или опредѣленія составлять. Всѣмъ, которые юношество словеснымъ наукамъ обучаютъ, я совѣ-

тую, что бы они учениковъ своихъ составленїю опредѣленїй прилѣжно учили.

§. 166.

Къ прїобрѣтенїю чего весьма способствуютъ сїи правила.

I. Столько разсужденїй дѣлай зрительныхъ, сколько въ вещи понимаемой раздѣлить можешъ.

II. Опускай сказуемыя, которыя называются случайными, кои непостоянно пребываютъ.

III. Сказуемыя, которыя не во всякомъ случаѣ одинакими находятся, изъ особливыхъ опредѣленїй исключай.

IV. Не трудно тебѣ сїе дѣло покажется, есть ли ты многїе примѣры между собою сравнишъ, и прилѣжно разсудишъ, въ чемъ примѣры всегда сходствуютъ, также въ чемъ между собою не сходствуютъ.

Сїи правила изъясненїя требуютъ. Чего ради примѣръ ясный предложить имѣю, изъ котораго разумѣть можно будетъ, какой наблюдать надобно порядокъ, въ снисканїи чрезъ опытъ понятїй. По-

ложимъ, что ты хочешъ знать, что значитъ *хвалить другова*, и что то есть *хвала*. И такъ здѣсь какой нибудь случай нераздѣльной или особливой примѣчай, въ которомъ одинъ другаго хвалитъ. Положи, что Кай въ книгѣ своей сказываетъ; что Тицїй ученъ, скроменъ, проницателенъ, благочестивъ и протч: по томъ дѣлай разсужденїй столько зрительныхъ, сколько настоящей случай тебѣ предлагаетъ.

I. Кай сказываетъ.

II. Кай въ нѣкоторой повѣствуетъ книгѣ.

III. Кай говоритъ, что Тицїй ученъ.

IV. Кай говоритъ, что Тицїй скроменъ.

V. Кай говоритъ, что Тицїй проницателенъ.

VI. Кай говоритъ, что Тицїй благочестивъ.

Ежели изъ сего примѣра познать хочешъ, что то есть *хвалить другова*, то трудность въ слѣдующемъ состоитъ, А) что здѣсь многїя посторроннїя и случайныя вещи находятся, которыя къ сему: *хвалить другаго*, не принадлежатъ, В) что тѣ, которыя понятїе хвалы составляютъ, еще многими особливыми

бливыми опредѣленїями наполнены, кои отъ нихъ отлучены быть должны.

Есть ли ты желаешъ уразумѣть, что то есть посторонния и случайныя вещи, и что значатъ особливыя опредѣленїя, то представь въ умѣ своемъ какой другой случай, въ которомъ бы одинъ другаго хвалилъ. Положимъ напр: что отецъ при своемъ сынѣ сказываетъ кому, что сынъ ево весьма превосходнаго разума, что онъ покоренъ, прилѣженъ и доброй стихотворецъ. Сей случай производитъ въ тебѣ слѣдующїя разсужденїя зрительныя.

I. Отецъ сказываетъ.

II. Отецъ сказываетъ при своемъ сынѣ.

III. Отецъ сказываетъ, что сынъ ево весьма разуменъ.

IV. Отецъ сказываетъ, что сынъ ему покоренъ.

V. Отецъ сказываетъ, что сынъ ево прилѣженъ.

VI. Отецъ сказываетъ, что сынъ ево доброй стихотворецъ.

Ежели сїи два случая между собою сравнишъ, то можешъ уразумѣть, 1) *Кая*, 2) *Каеду книгу*, 3) что *Тицїй* въ пер-

вомъ нераздѣльномъ случаѣ есть вещь посторонняя, которая къ составленію понятія хвалы не принадлежитъ, по тому что въ другомъ случаѣ не находится. Такимъ же образомъ и въ послѣднемъ случаѣ разумѣешъ, что не нуженъ A) отецъ, B) *сынъ присутствующій*, C) *что сынъ со всѣмъ послушенъ и доброй стихотворецъ.* И изъ того видно, что всѣ сказуемыя случайныя понятія, хвалы генеральной не составляютъ. Но сіе слово: *расказывать*, есть обѣимъ случаѣмъ общее, также и въ обѣихъ случаяхъ объявляются *совершенства*, которыя суть: благочестіе, прилѣжность, также ученіе, проницаніе и протч. Понеже когда о сихъ дарахъ душевныхъ Философы, для лучшаго понятія, хотятъ говорить, то обыкновенно называютъ ихъ *совершенствами.*

Весьма полезно юношей, которые въ школахъ и Гимназіяхъ словеснымъ наукамъ учатся, къ сему упражненію пріобучать; и что бы онымъ больше примѣровъ предлагали; и способъ, какъ составлять опредѣленія, тѣ, которые обучаютъ, подробнѣе изъясняли.

Прикажи напр: своимъ ученикамъ, что бы они *сатиры украшенія*, или

другой

другой какой вещи, о которой еще не подробное понятіе имѣютъ, опредѣленіе здѣлали; то увидишъ, что не столько трудно, какъ ты думалъ, оное исполнить имъ покажется. А самой трудъ, которой въ изысканіи подробнаго понятія полагаешъ, увидишъ, не вѣроятно какъ послѣ сладокъ будетъ. Повторить должно то, что выше о идеяхъ подробныхъ предлагали.

§. 167.

Мы до сихъ мѣстъ говорили объ опытѣ, теперь слѣдуетъ, что бы мы не много о *доказательствѣ* такъ, какъ о другомъ источникѣ подлинной истинны, предложили. *Доказательство* можно назвать соединеніемъ многихъ умствованій, въ которыхъ всѣ предложенія истинныя полагаются, или, *доказательство* есть подтвержденіе тезеса или какого предложенія, на несумнѣнныхъ и извѣстныхъ основаніяхъ укрѣпленное.

Напр: пусть будетъ предложеніе, которое должно доказать, сіе: *существо простое никакой величины не имѣетъ*. Доказательство сего предложенія симъ почти образомъ здѣлается. 1) *Что не имѣетъ частей, то не имѣ-*

ето и множестпа. 2) *Существо простое частей не имѣетъ.* 3) *Слѣдовательно также и множестпа частей не имѣетъ.* 4) *А что не имѣетъ множестпа частей, то не имѣетъ и простой пеличины.* 5) Существо простое не имѣетъ многихъ частей [*по опредл:* 3] слѣдовательно не имѣетъ величины. Первое предложенie есть *аксiома*. Второе предложенie есть *опредѣленie существа простаго*. Четвертое есть опредѣленie *пеличины*. Изъ сихъ предложенiй, такъ какъ изъ извѣстныхъ началъ, дѣлается доказательство сего предложенiя: *существо простое не имѣетъ пеличины.*

§. 168.

Все то, что о доказательствѣ юношамъ предложить должно, въ сихъ малыхъ предложенiяхъ заключается.

I. Не всякое подтвержденie какого предложенiя назваться можетъ доказательствомъ, хотя и всякое доказательство есть подтвержденie.

Иногда случается, что къ подтвержденiю нѣкотораго тезеса приводятся такiя предложенiя, кои не много или со всѣмъ

всѣмъ никакой не имѣютъ крѣпости; такой родъ подтвержденія, понеже слабъ и безъ всякаго укрѣпленія, а доказательство такое основаніе имѣть должно, которое бы никакимъ образомъ опровергнуто быть не могло; то по справедливости другимъ именемъ не крѣпкія подтвержденія можно назвать, а не доказательствомъ.

II. *Началами доказательства* называются всѣ такія предложенія, на которыхъ доказательство такъ какъ на столпахъ утверждается. Сюда принадлежатъ опредѣленія, аксіомы, опыты, и такія предложенія, которыя уже доказаны.

III. Ежели сіе предложеніе, которое должно доказать, выводится изъ аксіомъ, и общихъ понятій, и изъ опредѣленій; то оное предложеніе (a priori) *не опытомъ доказываемое* называется; а сіе, которое опытомъ и чувствами утверждается, самымъ *опытомъ доказываемое* (a posteriori) называется.

Иные называютъ такъ: что *доказательство безъ опыту*, есть такое

 подтвер-

подтвержденїе , которымъ произведенїе изъ своей причины доказывается. *А доказательство съ опытомъ* такое есть, въ которомъ причина изъ дѣйствїя доказывается.

Положимъ напр: предложенїе сїе : *существо простое не имѣетъ величины* , которое изъ опредѣленїя *величины* и *существа простаго* , также изъ нѣкоторыхъ *аксїомъ* силу себѣ получаетъ , и по тому *безъ опыта* доказывается. А сїе : *Богъ есть* , чрезъ бытїе мїра , такъ какъ чрезъ дѣйствїе онаго доказывается , и по тому *чрезъ самой опытъ*.

IV. Способъ доказательства , въ которомъ изъ подлежащаго можно усмотрѣть , что ему приличествуетъ сказуемое, называется *доказательство прямое* или *указательное*. Но когда предложенїю , которое доказываешъ , противное за истинное берешъ , и оттуду помощїю умствованїя выводишъ заключенїе худое ; то *не прямымъ* или *Апологическимъ* называется , также умствованїе *безумнымъ* и *невозможнымъ* назвать можно.

Чтобъ лучше ты сїе могъ разумѣть, то мы примѣры сего двоякаго доказательства

ства присовокупимъ. Напр: ежели сїе предложенїе: *никто почтенїя не достоинъ, разве тотъ, кто добродетеленъ,* желаешъ доказать, то можешъ употребить доказательство прямое или указательное. Ибо изъ натуры *чести* видно, что она не можетъ никому приличествовать, кромѣ добродѣтелнаго человѣка. Но ежели сїе предложенїе доказываешъ: *Богъ препечный*, то къ сему доказательство Апологическое или не прямое, симъ почти образомъ можетъ тебѣ способствовать. *Скажи, что Богъ не препечный, слѣдовательно имѣетъ бытїя начало и такъ или отъ другаго созданъ, или самъ себя создалъ. Но ежели Богъ есть созданъ, слѣдовательно Богомъ назваться не можетъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Богъ есть, и не есть вмѣстѣ: есть, понеже себя произвелъ, не есть, понеже произведенъ. Сїе все видишъ, что неприлично. Слѣдовательно предложенїе, что Богъ не превѣченъ, есть само себѣ противорѣчивое; и то, что Богъ превѣченъ, должно быть истинно.*

V. Когда въ доказательствѣ предложенїя такъ поступаешь, что отъ началъ, которыя вмѣсто основанїя положилъ, перехо-

переходишъ, и приступаешъ къ тому предложенію, которое должно доказать, тогда *доказательство* называется *Синтетическое.* Но ежели отъ того предложенія, которое должно доказать, начинаешъ, и оное на начала, изъ которыхъ оно составляется, раздробляешъ, то *доказательство Аналитическимъ* называется.

Ежели сіе кому покажется не вразумительно, то можетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ удобнѣе понять. Пусть будетъ сіе предложеніе, которое должно доказать: *мы обязаны любить другихъ.* Сіе предложеніе и *Синтетически,* и *Аналитически* докажемъ.

Доказательство Синтетическое.

1. *Кто долженъ стараться о приведеніи состоянія другихъ въ совершенство, тому надлежитъ и веселиться о другихъ совершенствахъ.*

Но мы всѣ обязаны приводитъ состояніе другихъ въ совершеннѣйшее. Слѣдовательно мы обязаны и веселиться о другихъ совершенствахъ. Первая посылка есть Аксіома. А въ *другой* содержится первое начало натуральнаго права.

2.

2. Кто обязанъ попеченїе имѣть о томъ, что бы совершенствами другихъ веселиться, тотъ долженъ и другихъ любить.

А мы должны веселиться другихъ совершенствами.

Слѣдовательно обязаны любовь имѣть къ другимъ.

Первая посылка есть опредѣленїе любви. Вторая въ предположенномъ умствованїи уже доказана. Вотъ Синтетическое доказательство! Понеже здѣсь спускаешься къ тому предложенїю, отъ начала и основанїя, которое должно доказать.

Доказательство Аналитическое.

1. Кто обязанъ, что бы совершенствами другихъ веселиться, тому надлежитъ и другихъ любить.

Но мы обязаны совершенствами другихъ веселиться.

Слѣдовательно должно намъ другихъ любить.

Второй

Второй посылки доказательство.

2. Кто обязанъ стараться о приведенїи въ совершеннѣйшее состоянїе другихъ, тотъ долженъ ими веселиться.

Но мы должны о приведенїи въ совершеннѣйшее состоянїе другихъ стараться.

Слѣд: должны о томъ веселиться. Здѣсь удобно можешъ видѣть, что мы отъ того предложенїя, которое должно доказать, восходимъ и приступаемъ къ первому его началу, то есть *Аналитически доказываемъ.*

VI. Во всякомъ доказательствѣ должно имѣть предосторожность, что бы не доказывать тѣмъ, что самое доказать еще надлежитъ, сїе называютъ Философы, здѣлать *циркулъ* или *кругъ.* Сїе тогда случается, когда предложенїе А. доказываемъ предложенїемъ В. и обратно предложенїе В. предложенїемъ А. Отъ чего самое доказательство кажется будто вкругъ обращается.

Напр: которые Философы чрезъ то, что душа человѣческая *мыслитъ*, доказываютъ,

казываютъ, что она есть существо *простое*, и обратно стараются сїе предложенїе доказать симъ: *душа человѣческая есть существо простое*, понеже она *мыслитъ*. Изъ сего видѣть можно, что кругъ или циркулъ полагаютъ; то есть неизвѣстное и неизвѣстнымъ взаимно доказываютъ, *смотри Филос: нашу о прѣнїяхъ.*

VII. Напослѣдокъ можешъ видѣть, что все то, что правильно доказано, есть подлинно истинно. Ибо предложенїя правильно доказанныя на такихъ твердыхъ подпорахъ, которые опровергнуты быть не могутъ, то есть на опытахъ, опредѣленїяхъ и аксїомахъ, утверждаются. И такъ когда изъ сихъ правильно доказанныя истинны выводитъ, то не могутъ не быть такъ истинные, какъ и самыя начала, на коихъ утверждаются.

ГЛАВА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О вѣроятной истиннѣ.

§. 169.

Понеже мы до сихъ мѣстъ предлагали о томъ, что до прiобрѣтенiя подлинно истиннаго познанiя надлежитъ, то теперь самой порядокъ насъ приводитъ къ тому, что бы о противоположенномъ оному познанiю упомянуть. Случается часто, что мы не многiя обстоятельства, которыя къ познанiю вещи принадлежатъ, понимаемъ; и такъ то, что познаемъ, въ умѣ нашемъ не столь извѣстно, что бы о ней не имѣть никакова сумнѣнiя. Когдажъ мы такое познанiе имѣемъ, то называемъ ту вещь: *вѣроятно истинною.* И такъ *предложенiе вѣроятное* есть такое, въ которомъ сказуемое къ подлежащему придается для нѣкоей токмо найденной истинны: а вѣроятно разсуждаемъ тогда, когда только чрезъ нѣкоторые доводы, или околичности доходимъ до бытiя вещи.

Напр: тысяча золотыхъ червонныхъ изъ моего сундука украдены. И я вѣроятно думаю, что укралъ Семпронiй. Причины,

Причины, для которыхъ я принужденъ обвинить его, суть слѣдующія.

1.) Семпроній за свои грабительныя руки давно отъ всѣхъ за худова человѣка почитается.

2.) Никого въ камерѣ со мной не было, кромѣ Семпронія.

3.) Пріятели Семпроніевы сказываютъ, что онъ укравши червонныя величался.

4.) Семпроній будучи о кражѣ спрашиванъ блѣднѣлъ, и отъ стыда горѣлъ, и не смѣло отвѣчалъ.

5.) Подборные ключи, пила, и всѣ тѣ желѣзныя вещи, которыя въ употребленіи у воровъ, онъ съ собой носилъ.

Смотри, сколь много причинъ, для которыхъ принужденъ я увѣриться, что Семпроній оныя червонныя укралъ. Но всѣ сіи доказательства о кражѣ токмо вѣроятны, и опроверженію подвержены. Ибо многова недостаетъ, чтобъ я подлинно увѣренъ былъ, что *Семпроній точно червонныя укралъ.*

Цицеронъ въ своемъ словѣ, за Милона говоренномъ, изрядно доказываетъ. „*Что* „*Клодій Милона, въ засадѣ стоя,*

 „*ожидалъ,*

„*ожидаль, и путь, по которому*
„*ѣдущаго убить можно, уготопилъ.*

Но здѣсь только нѣкоторыя причины предложилъ, кои походятъ на истинну, что Клодїй разбойникъ.

1.) Клодїй явно говаривалъ, что Милона надлежитъ умертвить.

2.) Понеже сей путь обыкновенной и неминуемой къ Ланувїумъ воспрїять должно было; то Клодїй нечаянно прежде днемъ изъ Рима выѣхалъ, и на дорогѣ, по которой, онъ ужѐ прежде зналъ, что Милону ѣхать надлежало, остановился.

3.) Слугъ своихъ вооружилъ.

4.) Клодїй поѣхалъ въ сей походъ верьхомъ, не имѣя ни коляски, ни провизїи, и не взявъ Греческой свиты съ собою, ни жены, чего никогда почти не дѣлывалъ.

По симъ обстоятельствамъ и доказательствамъ можно повѣрить, но только вѣроятнымъ образомъ, что Клодїй на убїенїе Милона воспрїялъ оной путь. **Смотр: рѣчь за Милона гл: X.**

§. 170.

§. 170.

Что къ яснѣйшему понятїю свойства вѣроятнаго познанїя требуется, то въ сихъ предложенїяхъ содержится.

I. Какъ *вѣроятнымъ* то называется, въ которомъ нѣкоторыя къ истиннѣ находятся принадлежности, или обстоятельства и причины, по коимъ заключить можно, что вещь находится теперь, или была, или будетъ; такъ *невѣроятнымъ* справедливо назвать можешь то, гдѣ доводы противной стороны сильнѣе, и такими обстоятельствами наполнено, кои несогласны съ предложенїемъ.

Напр: Ливїй за вѣроятное не почитаетъ, будто отъ Пиѳагора въ владѣнїе Нумы началось въ Римскомъ народѣ мудрости и ученїя изобилїе. Причины тому имъ предложенныя суть сїи. 1.) Пиѳагоръ не былъ еще тогда, но спустя сто или больше лѣтъ въ дальнѣйшихъ краяхъ Италїи учить наукамъ юношество началъ. А хотя бы онъ и жилъ въ то время, то какимъ языкомъ бы онъ могъ привлечь къ ученїю Сабинцовъ. 2.) Такъ же какимъ способомъ одинъ къ толикимъ народамъ, между собою различествующимъ

 и словомъ

и словомъ и обычаями, пришелъ. *Смотр: Циц: Туску: вопросовъ.* Кн: 4 гл: 1.

II. Тѣмъ вѣроятнѣе предложенїе всякое называемъ, чѣмъ больше въ немъ (περιστάσεις) обстоятельствъ и мнѣнїй находится, которыя подлинной истинны видъ составляютъ.

Не можно довольно изобразить, сколь нужно для благополучїя человѣческаго знать точное опредѣленїе степени *вѣроятности*, чего давно ужѐ ученые мужи въ Логикѣ, которую Вольфъ здѣлать обѣщался, съ нетерпѣливостїю ожидали.

III. Никогда не думай, что бы все то было вѣроятно, что есть возможно.

Весьма должно остерегаться сего хотя и всегда, однако особливо въ надеждѣ и страхѣ нужнѣе. Понеже довольно извѣстно, что многїе люди худо и неразсудно того надѣются и боятся, что можетъ случиться, однако до правды не доходятъ.

IV. Изъ сего явствуетъ, что есть истинно, то есть и возможно.

§. 171.

Мы *вѣроятнымъ* Силлогизмъ называемъ такой, въ которомъ или оба, или

или одно изъ прежде положенныхъ предложенїй есть вѣроятное.

Напр: подобїе правды, а не самая истинна видна изъ сего доказательства, которое взято отъ общаго согласїя людей, и заключаетъ въ себѣ доводъ о бытїи бога.

Что всѣ люди говорятъ, то и правда.

Но всѣ люди говорятъ, что Богъ есть.

Слѣд: справедливо, что Богъ есть.

Изъ сихъ предложенїй ни первая, ни вторая посылка подлинною быть не можетъ, но вѣроятною. Цицеронъ сїе доказательство много употреблялъ: „*силь-„но*, говоритъ онъ, *кажется прину-„ждаетъ насъ думать, что есть „Богъ, то, что нѣтъ ни одного на-„рода столь дикаго, нѣтъ ни одного „столь безчеловѣчнаго, у кого бы въ „умѣ о божествѣ мнѣнїя не было.*„ И Сенека говоритъ: „*у насъ то и до-„казательство истинны, что всѣ „говорятъ, что видятъ.* Писм: 117.

Туск: вопр: кн: 1.

Нѣкоторые вѣроятной Силлогизмъ называютъ *Дїалектическимъ* и *Топическимъ*.

ческимъ. Понеже Топическія мѣста доказательствъ вѣроятностей почти суть какъ бы кладовая или рудокопная яма, о чемъ ученые люди разно думали. Кто справедливо умѣетъ мыслить, и по правиламъ порядочно поступать, тотъ нужды не будетъ имѣть въ Топическихъ мѣстахъ.

§. 172.

Разные суть вѣроятія виды. Вѣроятіе инное *Историческое*, *Физическое*, *Герменефтическое*, *Политическое*, и *Практическое*. О которыхъ мы теперь порознь предложить имѣемъ.

§. 173.

Понеже мысли человѣческой силы, хотя въ ускіе предѣлы стѣснены, и потому мы всего на свѣтѣ, ни помощїю собственнаго опыта, ни разума познать не можемъ; то надобно тому вѣрить, что другїе чрезъ искусство и чувствами познали.

§. 174.

Вѣрить есть не иное что, какъ на нѣкоторое предложенїе склониться по увѣренїю другова. А сїе самое подтвержденїе называется *вѣра Философическая*.

§. 175.

§. 175.

Можетъ статься, да и многократно случается, что тѣ, которые о какомъ дѣлѣ расказываютъ, или по причинѣ несовершеннаго знанїя какого дѣла, или по злости хотятъ насъ обмануть, или ложное за истинное предложить.

Итакъ необходимо надлежитъ имѣть предосторожность, и научиться познавать, когда читаемъ исторїю или какое приключенїе, что въ ней есть вѣроятно истинно, и что есть вѣроятно ложно. И по тому мы правила *вѣроятїя Историческаго*, въ которомъ вмѣсто основанїя полагается важность свидѣтеля, кратко здѣсь предложимъ.

§. 176.

При всякомъ вѣроятїи Историческомъ надобно наблюдать слѣдующїя обстоятельства.

I. Смотрѣть на *свидѣтеля*, или разсуждать о томъ, кто о дѣлѣ томъ говоритъ.

II. *Самую вещь*, о коей сказываютъ.

III. *Способъ объявленїя*. Изъ которыхъ о каждомъ порознь нѣчто предложимъ.

§. 177.

Свидѣтелей не одинакое есть доказательство. И по тому ихъ разность должно смотрѣть.

1.) *Въ разсужденiи разума.* 2.) *Въ разсужденiи воли.* 3.) *Въ разсужденiи чувствъ.*

§. 178.

Въ разсужденiи разума, свидѣтели суть или прозорливые, мудрые, и острымъ разсужденiемъ одаренные; или глупые, простаки, и изъ подлаго народа произшедшiе.

§. 179.

Въ разсужденiи воли, свидѣтели суть или постоянные, и ни какимъ страстямъ не подвержены, кои ни которой сторонѣ не похлѣбствуютъ, и ненависти ни къ той, ни къ другой не имѣютъ: или такiе, кои суть страстiю заражены неправду говорить.

§. 180.

Въ разсужденiи наконецъ *чувствъ*, свидѣтели суть или самовидцы, кои при томъ дѣлѣ были, или отъ другихъ слышавшiе,

слышавшїе, кои зделанную вещь отъ другихъ слышали.

Сїи свидѣтели, которые отъ другихъ слышали, или *сопремянщики* суть, то есть въ то время жившїе; или *попѣйшїе*, кои то, что сказывали современщики, слушали.

§. 181.

Сїе предложивши, удобно можно прáвила вѣроятїя Историческаго разумѣть, кои въ слѣдующихъ положенїяхъ заключаются.

I. Люди разумные и проницательные когда свидѣтельствуютъ, больше вѣроятїя достойны, нежели тѣ, кои тупаго и грубаго разума; а особливо когда о важномъ и разсужденїя требующемъ дѣлѣ объявляется.

Ежели напр: Физикъ или Математикъ объявляетъ какое явленїе натуры, тогда такóва человѣка свидѣтельство больше вѣроятїя достойно, нежели простаго человѣка, которой на всѣ въ небѣ и въ натурѣ находящїяся вещи безъ вниманїя и разсужденїя смотритъ.

II. Но ежели объявляется о такихъ вещахъ, кои однимъ токмо подвержены

чувствамъ, и не великаго вниманія требуютъ, свидѣтельства объ нихъ простыхъ людей больше вѣроятія достойны, нежели ученыхъ и знающихъ людей, но еще иногда и большаго: а особливо въ томъ случаѣ, когда есть подозрѣніе, что онъ чьей нибудь стороны держится.

Напр: нѣкоторой трактирщикъ живущаго въ ево домѣ солдата ночью умертвилъ. О которомъ злодѣяніи никакова свидѣтеля не нашлось, кромѣ малолѣтнаго его сына, которой въ то время лежалъ на постелѣ, а отецъ про нево думалъ, что онъ спалъ. Сей мальчикъ спустя нѣсколько времени, играючи съ протчими робятами, о семъ дѣлѣ расказывалъ, не опасаясь ни себѣ, ни отцу худова отъ того слѣдствія. Думаешь ли ты, что сего мальчика за подлиннаго свидѣтеля почесть не можно; что до меня касается, то ябъ за подлиннова ево свидѣтеля почелъ, есть ли бы онъ приключеніе вещи, мѣсто и время сходно съ правдою объявилъ.

III. Ежели кто чью сторону держитъ, для которой онъ истинны ни видѣть, ни говорить не можетъ; то удобно разумѣть можно, что такого свидѣтеля

теля словамъ разумные люди не вѣрятъ. Но напротивъ такому человѣку, которой ни той, ни другой стороны не держитъ, въ повѣствованіи такихъ обстоятельствъ больше вѣрить надлежитъ.

А чтобы ты зналъ, не подверженъ ли свидѣтель какой страсти; то должно подробно разсматривать его отечество, законъ, секту, родъ и протч:

Напр: Тацитъ отъ ненависти неправду объявлялъ, когда описывалъ древнихъ Германцовъ обычаи, нравы, законъ и ихъ науки. Ибо знаемъ, что онъ былъ Римлянинъ, которой народъ непріятелемъ былъ Германіи; того ради онъ, угождая Римлянамъ, писалъ неправду о Германцахъ.

Такимъ же образомъ нынѣ справедливо примѣтить можемъ, что Французскіе писатели, когда объ отечествѣ или Германцахъ пишутъ, то отъ нелюбви, или ненависти едва до истинны достигаютъ въ писаніяхъ своихъ.

IV. Свидѣтель очевидной больше вѣроятія достоинъ, нежели тотъ, кто слышалъ.

Понеже

Понеже что ты отъ другихъ чрезъ слухъ услышишь, то по большей части рѣдко до истинны дойти можешь. Ибо мы привыкли, когда другому о чемъ расказываемъ, что нибудь прибавлять отъ себя. И такъ чѣмъ больше слухъ распространяется, тѣмъ больше собираются вымыслы. По тому, что слава силы получаетъ шествуючи.

V. Свидѣтелямъ тѣмъ, во время которыхъ свидѣтельствуемая ими вещь приключилась, безопаснѣе можно вѣрить, нежели тѣмъ, кои гораздо послѣ жили, и говорятъ о ней.

И такъ Туану и Бурнету должно вѣрить больше по тому, какъ думаютъ ученые, что они о приключившихся перемѣнахъ и вещахъ въ ихъ времена пишутъ.

VI. Ежели о томъ же, что въ то время жившій писатель свидѣтельствуетъ, многіе такимъ же образомъ и съ такимижъ обстоятельствами повѣствуютъ, тогда я не знаю, можно ли вѣроятности найти большее мѣсто.

VII. Ежели наконецъ то же дѣло свидѣтельствуютъ такимъже образомъ свидѣтели,

дѣтели, которые къ сему присягою обязаны сказать, тогда, понеже въ ономъ свидѣтельствованіи всѣ знаки вѣроятія находятся, легко склонить себя можемъ, что бы тому, о чемъ говорятъ, вѣрить.

§. 182.

И такъ о важности свидѣтельства довольно объявлено. Теперь нужно предложить, что должно примѣчать въ тѣхъ самыхъ дѣлахъ, о коихъ объявляется, дабы вѣря онымъ, не впасть въ обманъ.

§. 183.

I. Есть ли въ какомъ повѣствованіи дѣлъ случатся такія обстоятельства, которымъ никакимъ образомъ статься не можно; то никакова вѣроятія о такой повѣсти имѣть не должно.

II. Ежели о какомъ объявляется необыкновенномъ и удивительномъ дѣлѣ; то тогда должно смотрѣть, подтверждаютъ ли о немъ разумные и достойные вѣры люди, или одинъ какой не разумной и ко лжи склонной человѣкъ свидѣтельствуетъ. Ежели первое случится, то легко къ вѣроятію

себя

себя склонить можешь; ежелижъ другое, то довѣрку твою до тѣхъ поръ долженъ удержать, пока доказательства яснѣе и достовѣрнѣе не найдутся.

§. 184.

Въ вѣроятіи Историческомъ *порядокъ* и способъ объявленія разсматривать должно. А въ способѣ объявленія наблюдать надлежитъ.

I. Что Исторически, то есть, короткимъ и простымъ штилемъ внятно объявляется, то ближе къ истиннѣ подходитъ, нежели то, что Риторскимъ и Поэтическимъ штилемъ описывается.

Въ Историческомъ объявленіи всякая простота должна находиться безъ украшенія. А что Риторскимъ и Поэтическимъ штилемъ пишется, то много отъ простаго рода писанія разнится, которое все цвѣтами и красками разными раскрашено и распещрено увидишь такъ, что самую истинну многими красками пустыми прикрыту едва узнать можешь. И такъ что Юлій Цесарь, Корнелій, и Ливій пишутъ, больше вѣры достойно, нежели то, что Курцій о жизни Александра великаго надутымъ родомъ описываетъ. Ливій справедливо

ведливо въ своемъ предисловїи говоритъ: „ *что дѣла бывшїя прежде созданїя „ города и послѣ, описываются больше красно Поэтическими украшенїями, нежели справедливыми повѣствованїями.* „ *О чемъ я ни подтверждать, ни отрицать не хочу.*

Теперь осталось еще двѣ намъ вещи напомянуть. 1.) Что объ Историческомъ вѣроятїи мы предлагали, то должно въ разсужденїи засвидѣтельствованїя человѣческаго наблюдать. Но что божїими словами подтверждено, то всякой истинны истиннѣе. 2.) Изъ вышеобъявленнаго можно разумѣть, что тому только вѣрить должно, что здѣлалось, а не Догматамъ, которыя требуютъ доказательства.

§. 185.

И такъ предложивши о вѣроятїи Историческомъ, къ правиламъ *Герменефтическаго вѣроятїя* приступаемъ. А Герменефтическое вѣроятїе есть такое, когда по нѣкоторымъ обстоятельствамъ въ писанїи Автора, напр: по значенїю и соединенїю словъ, также по лѣтамъ писателя, по разуму и склонности его, смыслъ писателя понимаемъ.

Чрезъ

Чрезъ *смыслъ Аптора* мы разумѣемъ ту мысль писателя, которую въ умѣ читателей и слушателей писатель, или Ораторъ произвесть хочетъ. А *толкованïе* есть дѣйствïе, коимъ мы постигаемъ смыслъ Авторовъ.

§. 186.

Смыслъ Авторовъ удобно понять можешь, есть ли сïи правила вѣроятïя Герменефтическаго наблюдать будешь.

I. Кто смыслъ писателя понять желаетъ, тотъ языкъ, на которомъ писатель мысли свои изобразилъ, совершенно знать долженъ, также ево свойство, и дïалекты весьма разумѣть надлежитъ.

Изъ чего разумѣть можно, что тѣ не могутъ безъ погрѣшности обойтись, которые писателей толкуютъ по переводамъ другихъ. Слѣдовательно тѣ не много въ богословïи успѣваютъ, кои не зная Греческаго и Еврейскаго языка, вступаются толковать божественныя прорицанïя.

II. Переводя писателя, должно внимательно разсматривать его законъ, склонность,

склонность, должность, лѣта, намѣренїе и протч:

III. И такъ въ Авторѣ, котораго переводишь, должно примѣчать *систему*, и особливо имъ употребляемыя слова, и смыслъ его, по его мнѣнїямъ толковать.

Сїе правило, отъ незнанїя или злости, въ наши времена многїе преступали; а особливо тѣ, кои книги Философическїя Волфїевы толковали, и не такїя, какїя онъ въ системѣ своей опредѣлилъ, понятїя употребляли, но по своему произволенїю мысли Волфїевы превращали.

IV. Весьма должно остерегаться, чтобъ въ толкованїи писателя какова нибудь, не оказывать ни ненависти, ни любви, нижѐ какова другова предразсудительнаго мнѣнїя.

Ибо разумъ ничего не можетъ предвидѣть, по свидѣтельству Саллюстїя, есть ли оное препятствуетъ. *Война Катил: гл:* 15.

V. Въ толкованїи писателей должно внимать порядокъ словъ, и мнѣнїй соединенїе, такъ же пристойное продол-

женіе и связь, и того, что вмѣстѣ соединено, не раздирать и не разбрасывать.

Сказать не можно, коль смѣшныя, и по тому ложныя толкованія бывают, есть ли переводчики то отдѣляют, котораго начала и конца не знавши, ничего опредѣлить не могут.

VI. Мѣста въ Авторѣ, которыя называются подобныя, должно сносить вмѣстѣ, и что темное въ них находится, сколь возможно стараться здѣлать яснѣе.

VII. От смысла Литеральнаго, которой из самаго знаменованія слов выводится, и собственнаго значенія отнюд не отступай, и ничего в несобственном не бери знаменованіи, развѣ нужда и пристойной порядок того потребовать будет.

VIII. Тихой и благосклонной перевод должно предпочитать гордому, и безразсудно никого не должно опровергать.

Многія правила, как переводить и толковать Авторов, подробнѣе и пространнѣе

страннѣе изъяснилъ рамбахъ въ *на-стапл: Герменефт:*

§. 187.

Слѣдуетъ теперь, о *Физическомъ вѣроятїи* предложить, которое тогда бываетъ, когда изъ многихъ натуры дѣйствїй и явленїй заключаемъ о причинѣ нѣкоторой Физической, или способѣ, какъ дѣйствїе происходитъ.

Оное Физическое вѣроятїе употребляется въ толкованїи причины напр: *позхожденїя зари, силы Электрической, прилива и отлива морскаго и протч:*

§. 188.

О семъ слѣдующїя правила помни.

I. Причину Физическаго явленїя не скоро постигнуть можешь, есть ли о всемъ томъ, изъ чего состоитъ оное явленїе, справедливаго изъясненїя имѣть не будешь, и опыта по предписаннымъ правиламъ не учинишь.

II. Всѣ причины, отъ которыхъ произошло дѣйствїе натуры, сколько можно изыскивать, и между собою сравнивать.

III. И такъ, изъ всѣхъ возможныхъ причинъ тѣ вѣроятнѣйшими почитаться должны, которыя съ обстоятельствами и съ опытами больше согласны.

§. 189.

Вѣроятїе политическое въ томъ состоитъ, когда, по многимъ знакамъ и поступкамъ какого человѣка, понимаемъ самой умъ и нравъ человѣческой.

Сїе вѣроятїе полезно въ познанїи и догадкахъ. Ежели напр: ты примѣчаешь веселость въ лицѣ твоего друга, къ игрѣ желанїе, непостоянство, страсть, праздность, и протч: то по сему виду вѣроятно можешь заключить, что онъ сластолюбивъ, и дѣйствїя свои по симъ правиламъ располагаетъ: *что прїятно, и что чувствамъ угождаетъ, то для меня и хорошо, того я и желаю.*

§. 190.

А *вѣроятїе практическое* то называется, по которому мы изъ началъ Физическихъ или нравоучительныхъ о будущемъ какомъ приключенїи предсказываемъ.

Сїе вѣроятїе въ употребленїи больше у такихъ людей, которые при дворахъ

Государей

Государей Министрами опредѣлены. Ибо они публичныхъ дѣйствій происхожденія разумнѣйшимъ образомъ проницаютъ, такъ же и будущія перемѣны войны̀ или мира, смотря на настоящія дѣйствія, и сравнивая съ прежде бывшими подобными приключеніями предвѣщаютъ. О способѣ, какъ въ подобныхъ случаяхъ поступать, я говорилъ въ разсужденіи, *какъ обмана подобныхъ случаевъ убѣгать.*

Сюда принадлежитъ доказательство сіе, которое отъ *Аналогіи* или подобія берется, кое между доводами вѣроятія справедливо вмѣщается.

Доказывается тамъ отъ подобнаго къ подобному, понеже подобныхъ вещей есть подобная причина. Сей доводъ употребляютъ Физики, когда доказываютъ, *что планеты населены людьми.* Ибо они говорятъ такъ, *земля и планеты суть тѣла твердыя, темныя, и отъ Солнца свѣтъ занимающія. Когда же земля населена людьми, то что препятствуетъ тѣламъ небеснымъ, которыя такой же натуры, быть обитаемымъ.*

§. 191.

Предложенïе недовольно доказанное называется *мнѣнïе*. Мнѣнïя иныя суть *вѣроятныя*, иныя *невѣроятныя*, какъ и начала, коими мнѣнïе утверждается, или вѣроятныя или самопроизвольныя, которыя безъ всякой причины полагаются.

Изъ сего разумѣть можешь, что и самыя мнѣнïя, хотя бы они были и вѣроятныя, могутъ быть ложными. Понеже до тѣхъ поръ мнѣнïе пребудетъ мнѣнïемъ, пока недовольно еще доказано; слѣдовательно когда не всѣ къ утвержденïю истинны принадлежности находятся, и недовольны причины, кои дѣлаютъ, что бы сказуемое необходимо должно было придать подлежащему. И потому сказуемое можетъ противно быть подлежащему ради неизвѣстныхъ намъ причинъ. Изъ чего самаго видѣть можешь, что предложенïе вѣроятное и мнѣнïе правдѣ подобное могутъ быть ложными.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ПОДЛИННОМЪ СПОСОБѢ РАЗМЫШЛЯТЬ, И ЧРЕЗЪ ТО ДОХОДИТЬ ДО ИСТИННЫ.

§. 192.

Мы до сего мѣста говорили о свойствѣ логической истинны, и о ея разныхъ видахъ. Теперь нужно предложить, какимъ способомъ намъ можно и должно находить истинну. Сисканїю истинны помоществуетъ *размышленїе* отъ Бога намъ данное. Какая же сила размышленїя, то мы предлагать будемъ.

§. 193.

Размышляемъ мы тогда, когда мысли наши по правиламъ добраго порядка, такъ пристойно соединяемъ, и ихъ располагаемъ, что истинна изъ истинны, понятїе изъ понятїй, предложенїе изъ предложенїй выводимъ. А *размышленїе* называемъ союзомъ мыслей нашихъ въ сисканїи истинны по правиламъ пристойнымъ добраго порядка.

§. 194.

Изъ сихъ опредѣленїй выводимъ слѣдующїя положенїя, къ полному разумѣнїю

свойства и сущности размышленія весьма нужныя.

I. Размышленіе и доброй порядокъ мыслей между собою такъ почти различествуютъ, какъ тропинка отъ дороги.

II. Изъ сего разумѣть можно, что которые хотятъ правильно разсуждать, тѣ многіе ужѐ сисканные истинны должны прилѣжно разсматривать.

Понеже какимъ образомъ можешь вывесть истинны изъ истиннъ, положенія изъ положеній, ежели истиннъ и положеній знать не будешь?

III. Видишь, что для сей-то причины юноши въ науки вдавшіеся, не зная добраго порядка истинны опредѣлить, суть къ размышленіямъ неспособны.

IV. Наиглавнѣйшее правило во всякомъ размышленіи есть, что бы несумнѣнныя и извѣстныя начала полагать вмѣсто основанія. Ибо доброй порядокъ того требуетъ, по котораго правиламъ должно размышлять. Смотр: §. 193. и 12.

V.

V. И такъ ту вещь, о которой разсуждаемъ, должно прежде подробно опредѣлить, и термины въ ономъ опредѣленiи находящiеся совершенно истолковать: понеже къ началамъ принадлежатъ опредѣленiя, на которыхъ размышленiе по правиламъ порядка зделанное утверждается. Смотр: §. 12.

А чтобъ вещи, о которой размышляемъ, опредѣленiе зделать лучше, то правила предложенныя въ §. 166. вспомни.

VI. Опредѣленiе разсуждаемой вещи правильно зделавши, опредѣляй опять то, что въ опредѣленiи находится, по правилу предложенному въ §. 55.

VII. Изъ опредѣленiя, которое есть основанiе разсужденiя, новыя выводи предложенiя, или дѣлай аксiомы: понеже аксiомы суть предложенiя изъ одного опредѣленiя выведенныя.

Понеже при разсужденiи въ великомъ употребленiи аксiомы, то надлежитъ намъ кратко показать, какимъ образомъ дѣлаются аксiомы. И такъ примѣчай 1.) *часть опредѣленiя, то есть родъ, или различiе видовъ опусти.* Напр: опре-

дѣленіе сожалѣнія есть сіе: сожалѣніе есть печаль о видимомъ несчастіи другаго. Опусти родъ, и будутъ сіи предложенія Аксіоматическія. 1.) Сожалѣніе бываетъ о неблагополучіи другаго. 2.) Гдѣ есть сожалѣніе, тамъ должно представлять, что есть неблагополучіе другаго. 3.) Чѣмъ больше неблагополучіе другаго, тѣмъ наипаче представлять себѣ должно, что сожалѣніе объ немъ больше. Опусти различіе существенной тоски, предложенія будешь имѣть. 1.) Сожалѣніе есть печаль. 2) Кто сожалѣніе чувствуетъ, тотъ и печаль чувствуетъ.

2.) Аксіома происходитъ, ежели опредѣленіе такъ превратишь, что подлежащее на мѣсто сказуемаго поставишь. Напр: какъ печаль о несчастіи другаго, такъ и сожалѣніе отъ того же происходитъ: гдѣ мѣсто имѣетъ печаль о неблагополучіи другаго, тамъ и сожалѣніе.

3.) Аксіома дѣлается, ежели опредѣленіе подтвердительное превращаешь въ предложеніе отрицательное подобное. Напр: 1.) гдѣ нѣтъ печали о видимомъ неблагополучіи другаго, тамъ

тамъ нѣтъ и сожалѣнія. 2.) *Гдѣ нѣтъ неблагополучія, тамъ нѣтъ и сожалѣнія.* 3.) *Кто склоненъ къ печали, тотъ склоненъ и къ сожалѣнію.*

§. 195.

Такимъ же образомъ происходятъ изъ одного опредѣленія *требованія* (postulata), которыя суть предложенія Практическія изъ одного опредѣленія выведенныя.

Напр: изъ опредѣленія сожалѣнія сіе требованіе происходитъ: *кто хочетъ сожалѣніе въ другомъ возбудить, тотъ долженъ неблагополучіе свое ему представить.*

§. 196.

Изъ сихъ аксіомъ и требованій новыя происходятъ предложенія, которыя легко безъ многихъ умствованій выводятся, кои мы называемъ *дополненіями.*

Напр: ежели изъ опредѣленія *сожалѣнія* сію аксіому вывесть желаешь: *сожалѣніе раждается отъ видимаго неблагополучія другаго*; то легко можешь присовокупить сіе дополненіе: *слѣдовательно счастливой недостоинъ сожалѣнія.*

§. 197.

§. 197.

Ежели многія опредѣленія между собою сравняешь, то изъ сравненія ихъ произойдетъ предложеніе, въ которомъ нѣчто подтверждается и отрицается, и есть настояще умственное, по чему и называется *Теорема.*

И такъ Теорема, отъ двухъ или многихъ предложеній, между собою сравненныхъ, происходитъ. Я сіе примѣромъ изъясню. Пусть будетъ первое опредѣленіе сіе: *сожалѣніе есть печаль о неблагополучіи другаго.* Второе сіе: *печаль есть чувство несовершенства.* Оттуду выводится Теорема сія: *въ каждомъ сожалѣніи находится чувство несовершенства. Доказательство сей Теоремы*: во всякой печали есть чувство несовершенства [*по опредѣл: печали.*] Во всякомъ сожалѣніи есть печаль, [*по опредѣл: сожалѣн:*] Слѣд: въ каждомъ сожалѣніи есть чувство несовершенства.

§. 198.

Понеже *проблемою* или *задачею* называемъ мы предложеніе Практическое доказательное; то удобно разумѣть можно, что оное предложеніе такимъ же образомъ

образомъ находится, какимъ и Теорема. То есть, когда два или многія опредѣленія соединяемъ, тогда изъ сего соединенія происходитъ предложеніе Практическое.

Положимъ напр: сію проблему: *кто хочетъ въ другомъ произвесть сожалѣніе, тотъ долженъ въ немъ возбудить чувство несовершенства.* Сіе Практическое предложеніе происходитъ изъ двухъ опредѣленій *сожалѣнія* и *печали*. Въ заключеніи проблематическомъ должно подробно разсматривать причины и начало вещи, отъ чего она раждается.

Пусть будетъ проблема сія: *сожалѣніе возбудить въ другомъ.* Ежели знаешь, что сожалѣніе раждается отъ воображенія какова неблагополучія, то легко проблему сію рѣшить можешь. Сожалѣніе отъ воображенія неблагополучія какого раждается. Слѣд: ежели хочешь возбудить сожалѣніе въ другомъ или въ себѣ самомъ, или въ своемъ другѣ, то старайся, что бы другой несчастіе или твое, или друга твоего совершенно зналъ, и себѣ живо предъ очи представилъ.

§. 199.

§. 199.

Но что бы то, что о расположенїи размышленїя мы обьявили, лучше разумѣть, то примѣръ размышленїя присовокуплю, изъ котораго порядокъ и продолженїе мыслей видѣть можно.

Положи, что ты хочешь разсуждать о натурѣ и свойствахъ *краснорѣчїя*, такъ что отложивши книги, все собственнымъ размышленїемъ хочешь вывесть; тогда по слѣдующимъ правиламъ размышленїя и добраго порядка поступать долженъ.

(§. 1.)

Должно стараться, что бы опредѣленїе краснорѣчїя по вышеобьявленному правилу въ §. 194. чис: 5. здѣлано было. А опредѣленїе и подробное понятїе краснорѣчїя легко имѣть можешь, ежели случаи особливые, въ которыхъ значенїе краснорѣчїя содержится, точно знать будешь, и оные такъ вмѣстѣ снесешь, что изъ нихъ по обьявленнымъ правиламъ общее понятїе *краснорѣчїя* выведешь. И такъ ежели по предложеннымъ правиламъ поступишь, то произойдетъ сїе опредѣленїе *краснорѣчїя*: *краснорѣчїе есть способность красно говорить.*

(§. 2.)

Сїе опредѣленїе положивши *краснорѣчїя*, должно наблюдать въономъ находящїеся знаки и части, изъ которыхъ оно состоитъ по силѣ правила въ §. 55. положеннаго. Надлежитъ теперь истолковать, что значитъ *красно говорить*. Слѣдовательно *рѣчь краснорѣчивая* есть та, которая нравится, и тотъ *красно* говоритъ, кто такъ говоритъ, что всѣмъ нравится.

(§. 3.)

Изъ сихъ опредѣленїй можешь вывесть аксїомы по правилу предложенному въ §. 194. чис: 7. И такъ изъ опредѣленїя краснорѣчїя происходятъ сїи аксїомы.

I. *Кто краснорѣчїе знаетъ, тотъ имѣетъ способность красно говорить.*

II. *Отъ краснорѣчїя красиво сложенная рѣчь отдѣлена быть не можетъ.*

III. *Кто способности красно говорить не имѣетъ, тотъ не можетъ краснорѣчивымъ называться.*

IV.

IV. *Кто краснорѣчїя желаетъ, тотъ способность красно говорить снискать себѣ долженъ.*

(§. 4.)

Изъ сего опредѣленїя, красно говорить, или *красиво сложенной рѣчи* сїи можно вывесть аксїомы.

1.) *Кто красно говоритъ, тотъ такъ рѣчь свою соединяетъ, что бы она слушателямъ нравилась.*

2.) *Которая рѣчь нравится, та есть и красно сочинена.*

3.) *Никто прїятно говорить не можетъ, кромѣ того, кто красно говоритъ.*

(§. 5.)

Ежели самую внутреннѣйшую краснорѣчїя, и красиво сложенной рѣчи, которая отъ краснорѣчїя отлучена быть не можетъ, натуру совершеннѣе хочешь знать, то долженъ ты вторично опредѣлять то, что понятїе *краснорѣчиваго* составляетъ. Здѣсь прилично объявить, что значитъ *нравиться* (§. 2.)

(§. 6.)

Нравится то, что увеселенїе въ насъ производитъ. Надлежитъ теперь объяснить,

объяснить, что то-есть *увеселение*. Увеселение есть чувство совершенства. А *совершенство* есть согласие многихъ вещей въ одномъ.

(§. 7.)

Сіи опредѣленія для того предлагай, что бы изъ нихъ могли произойти аксіомы способствующія тебѣ въ доказательствѣ красно сочиненной рѣчи и свойства краснорѣчія.

(§. 8.)

Главнѣйшія аксіомы, которыя изъ сихъ опредѣленій происходятъ, суть почти сіи.

I.) *Безъ увеселенія сіе слово, нравиться, мѣста имѣть не можетъ.*

II.) *Безъ чувствованія совершенствъ ни какое увеселеніе быть не можетъ.*

III.) *Чувство совершенства, также и увеселенія быть не можетъ, ежели совершенства не будетъ.*

IV.) *Увеселеніе произойти не можетъ, ежели чувство совершенства не ощущаетъ.*

V.) *Къ тому, что дѣлаетъ совершенство въ вещи, сїи три вещи принадлежатъ. 1.) Многое или разное. 2.) Согласїе разныхъ. 3.) Конецъ, или добро нѣкоторое, для коего разныя вещи соединяются.*

(§. 9.)

Сїи опредѣленїя есть ли справедливо сравнишь, то изъ нихъ и изъ аксїомъ произойдутъ слѣдствїя, которыя Теоремами называются.

Теорема I. *Что есть хорошо, то и къ произведенїю въ насъ увеселенїя способно.*

Доказательство: понеже хорошее прїятно (§. 2.): а прїятнымъ все то называется, что увеселенїе въ насъ причиняетъ (§. 6.). Слѣдов: что есть хорошо, то и къ произведенїю въ насъ увеселенїя должно быть способно.

Теорема II. *Основанїе доброты есть вещи совершенство.*

Доказательство: понеже добро къ произведенїю въ насъ увеселенїя должно быть способно [*теорема* I.]. А увеселенїе произойти не можетъ, ежели чувство совершенства будетъ неощущаемо [§. 8. аксїома 4.] Чувство совершенства никакое

кое быть не можетъ, ежели не будетъ находиться совершенство [§. 8. аксіомъ 3.]. Слѣдовательно, основаніе доброты вещи есть совершенство.

Теорема III. *Чтобъ вещь была добрая, то не довольно, чтобъ она имѣла совершенства, но должно, что бы мы ощущали оныя.*

Доказательство: ежели совершенства нечувствительны, то никакова увеселенія не произойдетъ [§. 8. аксіом: 2.]; а безъ увеселенія сіе слово, *нравиться*, и также *добро* мѣста имѣть не могутъ [§. 8. аксіом: I.]. Слѣд: добро быть не можетъ, ежели совершенства нечувствительны.

(§. 10.)

Изъ вышеобъявленныхъ предложеній происходитъ сія новая Теорема. *Чтобъ какая вещь была добрая, то надобно, что бы ея части дружескимъ нѣкоторымъ согласіемъ требуемому концу соотвѣтствовали, или что тоже есть, согласіе разныхъ вещей въ одномъ есть основаніе доброты.*

Доказательство: когда доброты вещественной есть основаніе совершенство

[§: 9. Теорем: 11.] А совершенство состоитъ въ согласіи многихъ вещей въ одномъ, или въ желаемомъ концѣ [§. 8. акс: 5.]; то ясно можно видѣть, что къ добротѣ вещи требуется, такъ какъ основаніе согласіе разностей.

(§. 11.)

По причинѣ сей Теоремы приходитъ тебѣ на умъ частей какой вещи сходство, которое со всѣмъ желаемымъ концомъ согласно, и оно называется у Философовъ *размѣръ* или *согласіе* (symmetria).

(§. 12.)

Смотри же новую Теорему: *что бы вещь была хороша, то требуется частей, изъ которыхъ она состоитъ, согласіе.*

Доказательство: понеже къ добротѣ вещественной и къ полученію желаемаго конца требуется согласіе частей [§ 10.]; то сіе самое согласіе частей назваться можетъ Симметріею или согласіемъ (§. 11.). И такъ можно разумѣть, что для произведенія доброты, требуется вещей, изъ коихъ вещь состоитъ, Симметрія или согласіе.

(§. 13.)

(§. 13.)

Предложивши вообще о семъ, что понятїе *доброты* повсемственной разсуждаемой составляетъ, теперь надобно знать сїи дополненїя.

Дополненїе I. Рѣчь красиво сложенная какъ въ чувствахъ, такъ и въ разумѣ должна производить увеселенїе [§. 9. Теорем: I.].

Дополненїе II. Каждой рѣчи красиво сложенной основанїя суть ея совершенства [§. 9. Теорем: II.].

Дополненїе III. Въ красиво сложенной рѣчи должны быть разныя вещи, въ ней объявляемыя, такъ между собою согласны и соединены, что бы то, на которой конецъ мы предпрїяли говорить, или по Философски сказать, что бы рѣчь имѣла удобной себѣ конецъ (§. 10).

Дополненїе IV. И такъ кто совершенства и красоту рѣчи хочетъ знать, или объ нихъ разсуждать, тотъ долженъ тотъ конецъ рѣчи, на какой мы говоримъ, вѣдать.

(§. 14)

Здѣсь напомнить должно сїю изъ Логики аксїому: *мы говоримъ на тотъ*

 конецъ,

конецъ, что бы насъ другіе разумѣли, или мы въ своихъ рѣчахъ должны ясность наблюдать.

(§. 15.)

Теперь самой порядокъ и продолженіе мыслей предлагаетъ тебѣ сію Теорему: *рѣчь красиво сложенная должна быть ясная.* Доказательство: понеже мы объявили, что въ красиво сложенной рѣчи должно всѣ предложенія согласовать съ концемъ рѣчи (§. 13. допол: III.); а конецъ въ рѣчи такъ ясенъ долженъ быть, что бы его тѣ, къ коимъ мы говоримъ, разумѣли (§. 14.); слѣдовательно, надлежитъ быть союзу между словами Оратора и между понятіемъ слушателей, или рѣчь Ораторская должна быть ясною.

(§. 16.)

Теперь безъ всякой трудности ты можешь вывесть сіи слѣдствія, которыя Теорему слѣдующую какъ бы родили.

Дополненіе I. *Красиво сложенная рѣчь не терпитъ пустыхъ словъ, въ которыхъ никакой мысли не заключается.* А слова не имѣющія мысли

суть

суть такія, которыя ни съ намѣреніемъ того, кто говоритъ, ни съ понятіемъ слушателей не согласны. И потому самаго Оратора, ежели онъ ихъ употреблять будетъ, никакимъ образомъ понять не можно.

Дополненіе II. *Слѣд: рѣчь красно сочиненная имѣетъ себѣ основаніемъ ясное и подробное предлагаемыхъ вещей понятіе.* Ибо какимъ образомъ рѣчь красиво сложенная можетъ быть ясною, ежели не будетъ составлена изъ словъ понятныхъ, ясныхъ и несумнительныхъ. А слова̀ какъ мо́гутъ быть ясными, ежели не будутъ въ себѣ содержать ясной и подробной идеи.

Дополненіе III. *Слѣдовательно рѣчь красиво сложенная доводы должна брать изъ ученыхъ книгъ, а наипаче изъ Философіи.* Ибо ея помощію мы себѣ ясное и подробное познаніе полезнѣйшихъ вещей снискиваемъ.

(§. 17.)

Мы чрезъ самой опытъ знаемъ, что мы когда къ другимъ говоримъ, должны смотрѣть, что бы доказательствомъ подтвердить свои слова̀, и тѣмъ сердца̀

слушателей къ вѣроятїю *склонить* или *увѣрить*.

(§. 18.)

Отъ сего порядокъ мыслей выводитъ сїе предложенїе.

Теорема. *Рѣчь красиво сложенная должна быть къ увѣренїю способна.*

Доказательство: понеже красиво сложенная рѣчь не можетъ быть, ежели разныя предложенїя, изъ которыхъ она состоитъ, съ концомъ или намѣренїемъ Ораторскимъ согласны небудутъ (§. 13. допол: III.). А конецъ, для котораго мы другимъ говоримъ, кромѣ ясности долженъ быть таковъ, что бы, что мы за истинное почитаемъ, то же и другїе о томъ думали, и противно; что самое называется *увѣрить*. (§. 17.) Слѣд: рѣчь красиво сложенная должна быть къ увѣренїю способна.

(§. 19.)

Изъ сего происходятъ сїи дополненїя.

I. *Въ красиво сложенной рѣчи все то должно содержаться, что внимане и довѣрку въ слушателяхъ причинять можетъ.* Понеже безъ вниманїя увѣренїе не снискивается.

II.

II. *И такъ въ красиво сложенной рѣчи такія доказательства предлагать надлежитъ, которыя способны согласіе въ слушателяхъ произвесть.*

(§. 20.)

Все то, что въ рѣчи предлагается, для угожденія и возбужденія веселія слушателей, дѣлаетъ въ ней *украшеніе.*

(§. 21.)

Вотъ новая Теорема: *рѣчь красиво сложенная должна быть украшена.*

Доказательство: понеже рѣчь красиво сложенная должна нравиться (§. 4.); то надлежитъ въ ней заключаться такимъ вещамъ, которыя бы нравились. Въ чемъ понеже заключается *украшенія* понятіе; то разумѣть можно, что красиво сложенная рѣчь должна быть украшена.

(§. 22.)

Изъ сего происходитъ сіе дополненіе. *Въ красно сложенной рѣчи больше словъ употребляется, нежели къ предложенію самой истинны потребно*

(§. 23.)

Рѣчь, въ которой больше словъ, нежели къ предложенїю самой истинны потребно, называется *изобильная* (copiosa.)

(§. 24.)

Слѣдовательно изъ сего раждается новая Теорема. *Рѣчь красно сочиненная должна быть изобильна.*

Доказательство: понеже въ красно сочиненной рѣчи больше словъ употребляется, нежели къ предложенїю самой истинны надобно есть (§. 22.); но оная рѣчь называется изобильна (§. 23.); то ясно можно видѣть, что рѣчь украшенная должна быть изобильна.

(§. 25.)

Понеже ты изъ §. 12. легко понять можешь, что въ красно сложенной рѣчи должно между составляющими ее частьми наблюдать Симметрїю или согласїе, и изъ §. 16. допол: I. ясно можешь усмотрѣть, что красно сложенная рѣчь не терпитъ пустыхъ словъ, теперь легко можешь понять слѣдующее.

1) *Пустота многоглаголанїя въ красно сложенной рѣчи, хотя позволено*

лено ей быть изобильною, убѣгать должно, потому что пустое многоглаголанїе портитъ пристойной рѣчей складъ, и многїя слова не имѣющїя никакого смысла примѣшиваетъ. 2.) Изъ сего видѣть можешъ, что рѣчь красно сложенная должна быть согласна.

Доказательство. Ибо пристойное частей расположенїе, есть то, по которому всѣ части въ рѣчи соединяются съ украшенїемъ надлежащей величины, что мы называемъ складомъ рѣчи (По опред:). Понеже къ тому, что бы рѣчь была красно сложена, требуется частей, изъ которыхъ она состоитъ, *Сvмметрїя или согласїе* (§. 12.); слѣдовательно, что бы рѣчь была красива, то должна быть складна.

(§. 26.)

Рѣчь, въ которой слова съ вещїю согласны, называется *пристойная.*

(§. 27.)

Рѣчь красно сложенная должна быть пристойна.

Доказательство. Понеже красно сложенная рѣчь называться не можетъ, еже-

ли

ли совершенствЪ вЪ ней находиться не будетЪ (§. 13. допол: II.) А совершенство требуетЪ согласїе (§. 8.) Слѣдовательно красно сложенная рѣчь должна быть согласна сЪ предлагаемыми вЪ ней вещами такЪ, что бы простыя простымЪ, посредственныя посредственнымЪ, великїя высокимЪ и великолѣпнымЪ родомЪ словЪ описываны были. Сїя-то рѣчь называется *пристойною* (§. 26.) Слѣд: красно сложенная рѣчь должна быть пристойна.

(§. 28.)

Подтвердивши сїи Теоремы теперь лучше можешь разумѣть положенїя, кЪ точнѣйшему изЪясненїю свойства и сущности краснорѣчїя принадлежащїе, изЪ коихЪ нѣкоторыя здѣсь видѣть можешь.

I. Понеже краснорѣчїе есть способность красно говорить (§. 1.), по тому и рѣчь красно сложенная отЪ него отлучена быть не можетЪ (§. 3.) то удобно можешь видѣть, что краснорѣчїе есть способность ясно говорить (§. 15.): понеже рѣчь красно сложенная должна быть ясная.

II. Краснорѣчїе не терпитЪ пустыхЪ словЪ (§. 16. допол: I.), и по тому красно-

краснорѣчїе отъ многоглаголанія отдалено.

III. Краснорѣчїе утверждается на ясномъ и подробномъ познанїи предлагаемыхъ вещей.

IV. Доводы краснорѣчїя должно брать изъ наукъ, а особливо изъ Философїи (§. 16. допол: III.). Слѣдовательно краснорѣчїе справедливо называется *разглагольствующая мудрость.*

V. Краснорѣчїе есть способность словами увѣрять (§. 18.).

VI. Краснорѣчїе есть такая способность говорить, что бы причины пристойныя приводить, которыя умъ человѣческой къ увѣренности склоняютъ (§. 19. допол: II.).

VII. Краснорѣчїе есть способность красиво и изобильно говорить (§. 21. и 23.).

VIII Краснорѣчїе есть способность согласно и пристойно говорить (25. и 27.).

Ежели ты будешь разсуждать далѣе, то многїя тебѣ продложенія предстанутъ, такъ что одно другое производить будетъ. Въ чемъ коликое состоитъ

ить увеселенie, тѣ давно уже знають, кои не терпять быть безъ упражненія ихъ мыслей, и разумъ такъ, какъ натянутой лукъ имѣють, и такъ часъ отъ часу умствуя, предложенія выводять. Въ семъ одномъ упражненіи ежели юноши, вдавшіеся словесныхъ наукъ ученію, будуть упражняться, то сказать не можно, коликую пользу отъ Логики себѣ пріобрящуть.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О СПОСОБѢ, КАКЪ РАЗСУЖДАТЬ О ИСТИННѢ, А ОСОБЛИВО КАКЪ ЧИТАТЬ КНИГИ И О НИХЪ РАЗСУЖДАТЬ.

§. 200.

Мы до сихъ мѣсть предлагали о свойствѣ истинны Логической, такъ же и о способѣ, какъ ее находить должно; теперь будемъ стараться показать, какую предосторожность имѣть, и что наблюдать надлежить, въ разсматриваніи и разсужденіи о истиннѣ, отъ другихъ намъ предлагаемой.

§. 201.

§. 201.

КакЪ истинны вещей другими доказанныя находятся вЪ книгахЪ ; то должно намЪ предписать правила, какЪ разсуждать о книгахЪ писателей.

§. 202.

Книги содержатЪ вЪ себѢ другихЪ сочиненія или общія предложенія, изЪ которыхЪ первыя называются *историческія*, а послѢднія *Догматическія*. И такЪ для лучшаго понятія можно всѢ писанія удобно раздѢлить на писанія Догматическія и историческія.

Часто случается, что вЪ нѢкоторыхЪ писаніяхЪ Авторы предлагая Догматы, и свои доказательства кЪ нимЪ присовокупляютЪ. Такія писанія справедливо назвать можно *писанія Догмато-историческія*. СимЪ званіемЪ многія ежедневныя сочиненія ученыхЪ людей именоваться могутЪ. А когда Догматы правильнымЪ союзомЪ соединены, и твердо доказаны будутЪ, тогда оное писаніе, вЪ которомЪ они заключаются, называется *учено-догматическимЪ*.

§. 203.

КЪ разсужденію о историческихЪ писаніяхЪ сіи правила присовокупить можно.

I. Разсматривай подробнѣе историческое сочиненіе.

Здѣсь можешь пользоваться предложенными въ §. 175. правилами историческаго вѣроятія.

II. Весьма примѣчай, по надлежащему ли порядку располагаются объявляемыя вещи.

А о порядкѣ историческаго писанія преизрядно будешь разсуждать, ежели пристально обстоятельства времени разсмотришь, и Хронологію будешь знать.

III. Должно знать, соотвѣтствуетъ ли историческое писаніе концу, или *полное ли* оно находится.

Конецъ по причинѣ разныхъ исторій есть не одинакій 1.) конецъ *натуральной исторіи* есть, описывать явленія воздушныя и достопамятныя дѣйствія натуры 2.) *Исторіи церковной* конецъ есть, что бы случай и перемѣны церковныя описывать, о погрѣшностяхъ, ихъ исправленіяхъ во всякомъ вѣкѣ случившихся объявлять, и предвѣденіе божіе въ церкви и въ сохраненіи праведныхъ предъ очи и разумъ читателей предлагать.

3.)

3.) Въ *Исторiи гражданской* перьвымъ закономъ почитается, что бы примѣры брать такiе, на которыхъ политическiе законы утверждаются, дабы народныхъ дѣлъ и приращенiя и умененiя объяснять, придавая вездѣ причины, отъ чего Государства процвѣтали, и отъ чего упадали. 4.) Напослѣдокъ *Исторiи ученой*, въ которой или перемѣны наукъ, или житiя, или дѣйствiя ученыхъ людей объявляются, сей наипаче конецъ почитать надобно, что бы познанiе истинны, отъ древнихъ Философовъ снисканной, оттуду можно прiобрѣсть, также и средствiя должно представить, чрезъ кои можно прiобрѣсть искусство. Слѣдовательно въ ученой Исторiи должно вычислять писанiя, и доказательства отъ писателей предложенныя, также порядокъ, по которому они расположены, и откуду сiя или другая истинна выведена, прилѣжно разсматривать. Житiя ученыхъ людей подробно описывать, и которые каковы были, и какой наукѣ прибавленiе здѣлали, истолковать надлежитъ.

§. 204.

Что до сочиненiй догматическихъ, и тѣхъ, кои ученые называютъ знаемыми,

въ разсужденіи и чтеніи оныхъ сіе примѣчай.

I. Въ писаніи догматическо-ученомъ во первыхъ должно проницать въ намѣреніе писателя, которое понимать надобно изъ предисловія книги.

II. Весьма полезно въ чтеніи или разсужденіи догматическихъ писаній, всѣ истинны въ каждомъ параграфѣ находящіяся, въ извѣстные приводить виды предложеній, и также прилѣжно разсматривать, до опредѣленій или до аксіомъ, и требованій, или до теоремъ и проблемъ они надлежатъ.

III. Во первыхъ должно разсуждать, ежели писаніе догматическое захочешь разсматривать, подлинныя ли и правильныя опредѣленія, на мѣсто основанія положены, и какимъ образомъ теоремы изъ нихъ доказываются. Здѣсь ты весьма прилично можешь употребить тѣ правила, которыя мы выше въ главѣ о опредѣленіяхъ предложили.

IV. Надлежитъ смотрѣть, твердо ли писаніе догматическое, то есть всѣ

ли

ли въ немъ находящїяся предложенїя на твердыхъ доказательствахъ укрѣплены, такъ что не заключаютъ въ себѣ ничего, кромѣ несумнительныхъ опытовъ, и опредѣленїй или аксїомъ съ доказательствами.

Здѣсь также можешь пользоваться тѣмъ, что въ главѣ о доказательствахъ мы обьявили. Ежели въ писанїи напередъ полагаются или неизвѣстныя и сумнительныя начала, или никакова союзу въ доказательствахъ не видно, то такое писанїе называемъ *поперхностнымъ* (ſuperficiarium).

V. Понеже твердое писанїе твердыя доказателства содержать въ себѣ должно (чис: IV.), и въ каждомъ доказателствѣ всѣ предложенїя такъ связывать, что бы одно отъ другаго, а всѣ отъ подлинныхъ началъ происходили (§. 167.): то изъ сего разумѣть можно, что писанїе догматическое, поколику должно быть твердымъ, такїя должно заключать въ себѣ истинны, которыя бы правильнымъ союзомъ связаны были, то есть, *систематически* здѣланы.

Ибо *системою* мы называемъ собраніе, между собою соединенныхъ истиннъ.

VI. Итакъ изъ всего, что мы обьявили, можешь разумѣть, что ясность и твердость главнѣйшими качествами догматическихъ сочиненій быть должны.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О СПОСОБѢ, КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ИСТИННУ ДРУГИМЪ ПРЕДЛАГАТЬ, И ДРУГИХЪ УВѢРЯТЬ.

§. 205.

Мы до сихъ мѣстъ говорили о способѣ, какъ находить истинны, или о найденныхъ другими разсуждать. Теперь предложить имѣемъ правила, которыя учатъ, какимъ образомъ другимъ то, о чемъ мыслимъ, сообщать.

§. 206.

Кто рѣчью къ истиннамъ еще неизвѣстнымъ другова приводитъ, то называется, что онъ другова *учитъ*.

§. 207.

И такъ, что должно наблюдать въ сообщенiи истинны другимъ, то въ сихъ положенiяхъ кратко объявимъ.

I. Кто другова хочетъ чему научить, тотъ долженъ самъ оное точно знать.

Ибо какимъ образомъ кто можетъ другому истинны сообщить, ежели самъ ихъ не понимаетъ. Слѣдовательно подробное познанiе къ наученiю другаго во первыхъ требуется.

II. И такъ тотъ только учить можетъ, кто ту вещь, которой учить хочетъ, подробно понимаетъ.

Ибо кто ту вещь, которой научить хочетъ, подробно понимаетъ, тотъ объ оной и другимъ легко и обстоятельно пересказать можетъ.

III. Что бы совершенно могли понимать учащаго, то онъ долженъ въ своемъ ученiи особливые термины точно опредѣлять, и тѣмъ самимъ темноту, которую дѣлаютъ слова̀ пустыя и ничего не значащiя, выкинуть.

IV. Ясность прiобрѣтается, есть ли слова̀ отдѣленныя и чувствамъ непод-

верженныя, примѣрами, изъ общаго житїя взятыми, изъясняются.

V. Учителю должно стараться, тѣхъ увѣрить о истиннѣ, которыхъ учитъ.

Ибо есть ли не такъ поступишь, тогда учиники твои будутъ сумнѣваться, справедливо ли ты предлагаешь. Потому что должность учительская въ томъ состоитъ, что бы то, чему учитъ, слушатели подробно понимали, котораго конецъ онъ получить не можетъ, есть ли слушатели не будутъ увѣрены о предложенїи.

VI. Изъ чего явно, что учитель долженъ къ доказыванїямъ себѣ снискать способность.

Ибо доказательствомъ утверждается дорога къ подлинному познанїю, о чемъ мы въ главѣ о доказательствахъ предложили.

VII. Слѣдовательно главнѣйшею добродѣтелїю и даромъ учителя почитаться должна *твердость*. (Soliditas.)

Ибо *твердость*, какъ мы обьявили, въ томъ наипаче состоитъ, ежели о какомъ предложенїи мы съ правильными доказатель-

казательствами объявить можемъ такъ, что слѣдуютъ умствованія изъ умствованій, и всѣ предложенія на толь твердыхъ основаніяхъ поставляемъ, что никакимъ образомъ они опровергнуты быть не могутъ.

VIII. Изъ всего сего можно понять, что въ наученіи сіе правило наипаче наблюдать должно, чтобъ учитель учениковъ своихъ, о истиннѣ или неправости предложенія какого нибудь увѣрять могъ.

Увѣрять другова называется то, когда мы дѣлаемъ что другому извѣстнымъ, и предлагаемъ или истинну, или ложъ какова предложенія, чего и должность учащаго требуетъ (чис: V.). А то самое дѣйствіе, чрезъ которое другому предложеніе извѣстнымъ дѣлаемъ, называется *увѣреніе* [то есть въ смыслѣ *дѣйствительномъ*]. А увѣреніе [*страдательнымъ* образомъ взято] есть такое состояніе, чрезъ которое мы извѣстными дѣлаемся о истиннѣ, или лжи какого предложенія.

§. 208.

Свойство и сущность увѣренія точнѣе разсмотрено быть можетъ, еже-

 ли

ли и то, что до стороны *хотящихъ увѣрить*, то, и что до стороны тѣхъ, *которыхъ увѣрить* хотимъ, касается, истолкуемъ.

§. 209.

И такъ помни сїи положенїя.

I. Кто другова желаетъ увѣрить, тотъ долженъ стараться, что бы свое предложенїе подробнѣе изъяснить, на которое хочетъ его склонить.

Ибо какимъ образомъ другова подлинно о истиннѣ какова предложенїя увѣрить можешь, есть ли онъ его не понимаетъ.

II. Увѣрять надобно или чрезъ опытъ, или чрезъ доказательства.

Понеже подлинно истинное познанїе или чрезъ доказательство, или чрезъ опытъ снискивается. Первое увѣренїе называется *безъ опыту*, другое *съ опытомъ*.

III. Изъ сего разумѣется, что тотъ, котораго увѣрить хочешь, долженъ къ пониманїю доказательствъ быть привыченъ, и ихъ точно понимать.

Ибо кто доказательствъ не понимаетъ, тотъ не можетъ быть увѣренъ. Слѣдовательно невѣжъ и простаковъ труднѣе увѣрить о неподверженныхъ чувствамъ истиннахъ, нежели людей ученыхъ.

IV. Кто хочетъ увѣренъ быть, тотъ долженъ внимать.

Ибо безъ онаго доказательство будетъ непонятно, и не можетъ подробно союзъ предложенїй вразумителенъ быть.

V. Слѣдовательно вниманїе того, котораго увѣряешь, никакимъ образомъ въ замѣшательство приводить не должно.

VI. Такъ же тому, котораго стараемся увѣрить, не должно смущающими страстями досаждать.

Ибо умаляется, да и совсѣмъ исчезаетъ вниманїе помѣшательствомъ страстей, что и самимъ опытомъ засвидѣтельствовано.

VII. И такъ не должно бранить, и досадительныхъ словъ говорить тому, котораго желаемъ убѣдить.

Понеже статься не можно, что бы отъ досадительныхъ словъ или ругательствъ въ человѣкѣ не разгорѣлся гнѣвъ и печаль. Слѣдовательно весьма глупо дѣлаютъ тѣ, которые увѣрить хотятъ, бранятъ тѣхъ, въ коихъ довѣрку желаютъ произвесть.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О СПОСОБѢ, КАКЪ ОПРОВЕРГАТЬ МНѢНІЯ ДРУГИХЪ.

§. 210.

Когда мы другимъ погрѣшности ихъ показываемъ, то называется мнѣнія ихъ *опровергать*.

§. 211.

Что до увѣренія касается, то уже въ прежде положенной главѣ объявлено, теперь нѣчто должно сказать о опровержѣніи мнѣнія другихъ.

I. Понеже мы увѣряемъ другихъ доказательствами (§. 209. чис: II.); то разумѣть можно, что тотъ, которой

рой опровергнуть мнѣніе другаго хочетъ, долженъ доказать несправедливость предложенія, которое другой за истинное почитаетъ.

II. Слѣдовательно опроверженія не должно мѣшать съ *сопротивленіемъ*. Понеже опроверженіе требуетъ доказательствъ, а сопротивленіе изъ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ, и отъ себя выдуманныхъ началъ, показываетъ несправедливое другаго мнѣніе.

III. Изъ сего разумѣется, что истинное предложеніе не можетъ быть опровергнуто. Ибо ежели бы можно было опровергнуть истинное предложеніе, то бы льзя было доказать, что оно ложно, и по тому бы было ложно. Понеже что правильно доказано, то есть истинно (§. 168. чис: VII.). Слѣдовательно бы и самое истинное предложеніе могло быть ложнымъ.

IV. И такъ то предложеніе, которое правильно доказано, не можетъ быть опровергнуто.

V. Понеже тотъ, которой хочетъ или ложъ или истинну предложенія другаго

гаго доказать, долженъ онаго предложенія смыслъ подробно изъяснить (§. 209. чис: I.); слѣдовательно опровергатель другаго мнѣнія долженъ предложеніе оное прежде изъяснить, что называется *силу противорѣчія изъяснить*.

Симъ самимъ всякой *Логомахіи* можно избѣжать, которая погрѣшность отъ того рождается, когда одинъ другаго не понимаетъ.

VI. Вниманіе того, котораго мы хочемъ убѣдить, никакимъ образомъ возмущать не должно (209. чис: V.). Слѣдовательно надобно опасаться, что бы другаго, котораго мы стараемся опровергнуть, вниманіе не возмутить (§. 210.). И такъ въ опровержéніи должно удаляться отъ ругательствъ и досадительныхъ рѣчей (§. 209. чис: VII).

VII. Изъ чего ясно можно видѣть, что въ опровержéніи такихъ изображеній, кои съ намѣреніемъ другому вредить или смѣяться, дѣлаются, убѣгать должно.

VIII.

VIII. Доказательствѣ *отѣ ненаписти произшедшихѣ*, которыя мы употребляемѣ для того, что бы славу чью уменшить, вѣ опровержени никакимѣ образомѣ вмѣшивать не надлежитѣ.

Мы *доказательствами отѣ ненаписти произшедшими* такіе доводы называемѣ, которыя употребляемѣ не для того, что бы истинну яснѣе здѣлать, но что бы соперника, котораго увѣрить желаемѣ, вѣ ненависть у другихѣ и поруганіе привесть. Сюда принадлежитѣ сіе, когда мы кричимѣ, что предложеніе безбожія полно, и самаго, сѣ которымѣ споримѣ, безбожникомѣ называемѣ. Такѣ же есть ли то предложеніе, которое мы опровергаемѣ, сносимѣ сѣ словами тѣхѣ людей, кои ненавистны и кои обезславились.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О СПОСОБѢ, КАКЪ СЕБЯ ЗАЩИЩАТЬ.

§. 212.

Кто доказываетъ, что онъ отъ другаго не опровергнутъ, о томъ говорится, что онъ отъ противника *защищается*.

§. 213.

Въ защищенiи слѣдующiя правила примѣчай.

I. Ежели какое предложенiе правильно доказано, однако иные еще спорятъ, то не требуется много его защищать, ибо извѣстно, что оно опровергнуто быть не можетъ.

II. Когда смыслъ словъ истолковать должно, то ты довольно защитить себя можешь, ежели то, что ты чрезъ слова разумѣешь, изъяснишь. Есть ли понятiе, которое ты съ словами своими соединяешь, упрямо противникъ твои опровергаетъ, или злобными словами въ противной смыслъ превращаетъ, тогда въ защищенiи больше нужды нѣтъ.

III. ПротивЪ такова противника, которой больше ненавистныя и ругательныя слова, нежели доказательства предлагаетЪ, защищенїе не больше нужно, какЪ противЪ брани сумасшедшаго и чрезЪмѣрно пьянаго человѣка.

Ежели противникЪ, которой противЪ тебя споритЪ, у другихЪ больше вЪ почтенїи, то его ни какЪ поносить не надобно, дабы достоинство твое и слова вЪ умаленїе не пришли.

§. 214.

Такїя писанїя, вЪ которыхЪ содержатся защищенїя противу ругателей, называются *писанїя позразительныя* (apologetica). *А писанїя обличительныя* (polemica) суть такїя, вЪ которыхЪ погрѣшности опровергаются, и мнѣнїя, коимЪ противорѣчили другїе, защищаются.

Иначе сїи писанїя *Эристическими* или спорными называются, которыхЪ число больше уменшиться должно, нежели умножиться.

ГЛАВА

Глава десятая.

О способѣ, какъ спорить или пренїе имѣть.

§. 215.

Взаимное противорѣчїе и защищенїе съ обѣихъ сторонъ какого предложенїя называемъ *споромъ* или *пренїемъ*.

§. 216

Тотъ, которой противъ предложенїя или тезеса, о коемъ спорятъ, противное предлагаетъ мнѣнїе, называется *противникомъ*. А кто предложенїе опровергаемое защищаетъ, называется защититель или *отвѣтчикъ*. И кто отвѣтствующаго сторону держитъ, и ему помогаетъ, называется *начальникъ*.

§. 217.

Что въ спорахъ [или пренїяхъ] наблюдать должно, то въ сихъ положенїяхъ заключается.

I. Кто о какомъ подтвержденїи спорить хочетъ, тотъ долженъ то, о чемъ споръ идетъ, подробно разумѣть.

II.

II. Языкъ, на которомъ споръ идетъ, надлежитъ хорошо знать, и объ ономъ въ то время ничего не думать.

III. Спорящїе подлинно браниться не должны, ниже по примѣру старухъ въ ссору входить, и о малѣйшей вещи здорить.

IV. Спорящїе недолжны имѣть никакихъ волнующихъ страстей, то есть, наипаче гнѣва и ненависти, вмѣсто чего скромность и истинное желанїе въ такомъ случаѣ имѣть надлежитъ.

V. Что бы ясно можно было видѣть, противорѣчатъ ли себѣ спорящїе, то надлежитъ, что бы противникъ то предложенїе, которое опровергаетъ, подробно изъяснилъ, или отъ отвѣтствующаго тезеса [или положенїя] силы и изъясненїя бы требовалъ.

§. 218.

Противнику наблюдать должно.

I. Что бы противное мнѣнїе тому предложенїю, о которомъ спорятъ, доказать.

II. Доказательства, коими положенїе опровергать, порядкомъ Сѵллогистиче-

скимъ долженъ предложить, дабы они уму понятнѣе были.

III. Что бы прежде положенныя предложенія Суллогизмами, ежели они сумнительны, по тѣхъ поръ доказывалъ, пока приведены будутъ къ подлинно извѣстнымъ, и несумнительнымъ началамъ.

IV. Противникъ долженъ всякихъ насмѣшакъ, поношенія, ругательныхъ словъ, которыя вниманіе въ безпорядокъ приводятъ, убѣгать.

V. Чтобъ онъ смотрѣлъ, можетъ ли онъ отвѣтствующаго собственными его подтвержденіями егоже мнѣнія опровергнуть; и какъ говорятъ, своимъ его мечемъ уязвить, что называется противъ человѣка спорить.

§. 219.

Ежели противникъ предложеніе опровергнулъ, то отвѣтствующему слѣдующее неблюдать должно.

I. Отвѣтствующій долженъ весь Силлогизмъ, отъ оппонента или противника предложенной, повторить, что бы видѣть,

видѣть, ясно ли мысль оппонента понялъ. По сему защититель называется *доказательство - пріемникомъ*.

II. Отвѣтствующій принявши доказательство, долженъ опять разсмотрѣть всѣ предложенія, имѣютъ ли онѣ твердость, изъ которыхъ ежели ему какое сумнительнымъ кажется, на тобы и требовалъ себѣ довода.

III. При подтвержденіи сумнительнаго предложенія отъ противника, должно смотрѣть силы доказательства его.

§. 220.

Сіе дѣлается различнымъ образомъ отъ отвѣтствующаго.

I. Должно разсматривать форму Сvллогизма, согласно ли умствованіе противника съ Сvллогизтическими правилами.

II. Причины матеріи смотрѣть, для которой отвѣтствующій или *позволяетъ* весь доводъ, ежели онъ не противъ его тезеса, или *опровергаетъ* представленія противниковы чрезъ *наступъ*

стулъ, которымъ чрезъ примѣръ противно предложенной доказывается, что предложенїе противника не есть общее, или чрезъ *обращенїе*, или чрезъ *раздѣленїе и огранїченїе.*

§. 221.

Порядокъ прѣнїя Силлогистической предъ всѣми извѣстными порядками достоинъ предпочтенїя, понеже, ежели доказательство по формѣ Силлогистической предложишь, то всѣ предложенїя порознь и ясно будутъ видны, такъ что отвѣтствующїй легко причину погрѣшности можетъ видѣть.

Когда чрезъ вопросы и отвѣты прѣнїе производится, то сей порядокъ назвать можно *Эротематическимъ*, и также *Сократическимъ*, по которому противникъ отвѣтчика, или отвѣтствующїй противника удобно обмануть можетъ.

КОНЕЦЪ ЛОГИКИ.

